

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

Георгий Ровенский

1812 год

в Щелковском крае
*(западная часть Богородского уезда
Московской губернии)*

*«Гордость хищников пала
перед неустрашимостью
сынов Отечества».*

М.И. Голенищев-Кутузов

Издание второе.
Фрязино-Щелково

2012 г.

ББК 63.3(2...)

Р58

Георгий Ровенский. 1812 год в Щелковском крае. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. Фрязино-Щелково. 2012. Издание второе.

События 1812 года на территории Щелковского края (западная часть Богородского уезда Московской губернии) представлены по материалам собственных исследований краеведа в архивах Москвы, литературным источникам и краеведческим поискам. Сбор Богородского полка Московского ополчения, участие 3-го пехотного (богородского) полка в Бородинской битве, трагедия гибели половины ополченцев. Материалами архива Голицыных по имению Гребнево рассказывают о сборе ополчения, спасении знаменитой коллекции картин от пожара Москвы в замурованных подвалах усадьбы, о действиях щелковского отряда самообороны Михаила Кондрашева. Описано проникновение в наш край французских фуражиров, угроза войскам корпуса Нея, занявшего Богородск, донесения полковника Поливанова, смотрящего за Стромьинской дорогой, письма голицынских приказчиков села Гребнева, фрагменты дневника князя Ивана Михайловича Долгорукого», жившем той осенью в Никольском Тимонино (Лосино-Петровский). Впервые представлена реконструкция действий партизан Емельяна Васильева, волостного главы Амеровской экономической волости, награжденному знаком Военного ордена, по сообщению графа Растопчина истребивших 300 французских хищников. Приведены судьбы героев-офицеров 1812 года семей дворян, владевших имениями в нашем крае, и история Малого Бородино на Душеновском поле – инициативе клуба «Ахтырские гусары» (Щелково).

Автор – Георгий Васильевич Ровенский 1937 г.р., к.т.н., краевед Щелковского района, автор многих первых книг по истории селений и церквей округа, военной истории края и судьбам её героев. Председатель клуба «Историк» (Фрязино), член Общественного совета музея Щелково, историкородословного общества (Москва). Награжден многими грамотами отделов культуры и Щелковского благочиния, медалями «850 лет Москвы» и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне» (Украина, Дубно).

Контакты: 8 (49656) 4-32-41; 8-916-631-68-79.

E-mail: groven@rambler.ru

Автор благодарен всем, кто счел для себя возможным помочь этой работе и ее публикации.

Отпечатана в типографии ООО «Мещёра», г.Щелково Пролетарский проспект 11. Тел. 8-(49656) 2-18-81, 2-78-18.

Народная война: Московская губерния

«...нельзя быть не тронуту до слез, видя дух, оживляющий всех, и усердие и готовность каждого содействовать общей пользе». Из письма Александра I - Салтыкову

Ополчение Богородского уезда

Формирование Московского ополчения, в которое попали и ратники из нашего края, началось месяц спустя после перехода Наполеона через Неман 26 июня 1812 года. Так началось вторжение французских войск в Россию - одна из самых кровопролитных войн начала XIX в.

Россия уже имела некоторый опыт земского ополчения в войну с Наполеоном 1805-1807 гг. Этот опыт помог снова.

В июньский приезд государя 1812 года московское дворянство решило дать в ополчение каждого десятого мужчины из своих имений.

«Умиленный преданностию народа, Государь, от 15-го июля, писал к председателю Государственного Совета Графу Салтыкову:

«Приезд мой в Москву имел настоящую пользу. В Смоленске дворянство предложило мне на вооружение 20.000 человек; к чему тотчас же и приступлено. В Москве, одна сия губерния дает мне десятого с каждого имения, что составит до 80.000 человек, кроме поступающих охотою из мещан и разночинцев. Денег дворяне жертвуют до трех миллионов; купечество же - с лишком до десяти. Одним словом, нельзя быть не тронуту до слез, видя дух, оживляющий всех, и усердие и готовность каждого содействовать общей пользе».

18-го июля, Государь издал в Москве следующий Манифест:

«По воззванию ко всем верноподданным Нашим о составлении внутренних сил для защиты Отечества и по прибытии Нашем в Москву, нашли мы, к совершенному удовольствию Нашему, во всех сословиях такую ревность и усердие, что предлагаемые добровольно приношения далеко превосходят потребное к ополчению число людей. Сего ради приемля таковое рвение с Отеческим умилением и признательностию, обращаем мы попечение Наше на то, чтобы, состава достаточные силы из одних губерний, не тревожить без нужды других. Для того учреждаем:

1) Округ, состоящий из Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской и Смоленской губерний, примет самые скорые и действенные меры к собранию, вооружению и устройению внутренних сил, долженствующих охранять первопрестольную столицу Нашу Москву и пределы сего округа...

2) Округ, состоящий из С.-Петербургской и Новгородской губерний, сделает то же самое для сохранения С.-Петербурга и пределов сего округа...

3) Округ, состоящий из Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской и Вятской губерний, приготовится расчислить и назначить людей, но до повеления не собирать их и не отрывать от сельских работ.

4) Все прочие губернии остаются без всякого по оным действия, доколе не будет надобности употребить их равномерным Отечеству жертвам и усугам. Наконец

5) **вся составляемая ныне внутренняя сила не есть милиция, или рекрутский набор, но временное верных сынов России ополчение, устремляемое из предосторожности в подкрепление войскам и для надежнейшего охранения Отечества.**

Каждый из военно-начальников и воинов при новом звании своем сохраняет прежнее, даже не принуждается к перемене одежды и по прошествии надобности, т.е. по изгнании неприятеля из земли Нашей, всяк возвратится с честью и славою в первобытное свое состояние и к прежним своим обязанностям».

Всего в губернии было в дворянском владении 305 тысяч душ крестьян («мужеского полу»). Следовательно, ополчение должно было составить 30 тысяч ратников, вооруженных, обмундированных и снабженных провиантом на 3 месяца.

Как и во всех войнах, желающих идти на войну всегда мало, но нужно было идти защищать страну и потому ополчение собиралось помещиками или их управляющими так же как рекрутская повинность – *«по жеребью»*, но с условиями возвращения после войны *к домашним очагам – «всяк возвратится с честью и славою в первобытное свое состояние и к прежним своим обязанностям».*

Командующий Московским ополчением граф Морков И.И., генерал-лейтенант.

Большинство дворян, бывших в отставке из армии, и их подростки дети пополнили офицерский состав ополченческих полков или действующей армии. Примеров тому много и из нашей территории.

Собранных московским дворянством и другими сословиями в губернии пожертвованной в 4 млн. 813 тыс. 383 руб. должно было хватить на снаряжение ополчения. Среди пожертвованных были и большие суммы – так владелица имения Гребнево в нашем крае княгиня Анна Александровна Голицына пожертвовала 100 тысяч рублей товаром. [19; ЦИАМ ф.4 оп.1 д.4061 л.4-5 Требования к рекрутам; ф.17, оп.96 д.4 л.6 – распоряжение о Московской воинской силе].

Как известно, Московское дворянство

просило быть командующим ополчения Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, месяц назад успешно заключившего победный мир с Турцией. Его же избрало командующим и Петербургское дворянство. Кутузов деятельно занялся северным ополчением, но Государь соизволил назначить его Командующим всей русской армией, а Петербургское ополчение перешло под командование племянника Кутузова Александра Александровича Бибикова, а Московское – к графу Моркову Ираклию Ивановичу (1753-1829, иногда *Марков*), 10 августа вернувшегося с юга. Граф - сподвижник Суворова, имевший за штурм Очакова орден св. Георгия 4-й степени, за штурм Измаила - Георгия 3-й степени, а в чине майора в 1792 он получил звезду св. Георгия 2-й ст.

До его приезда сбором ополчения командовал его заместитель генерал-лейтенант Василий Николаевич Чичерин, бывший директор Тульского оружейного завода, кавалер ордена Георгия 3-й ст.

В Дворянский комитет сбора «Московской воинской силы» (ополчения) вошел и князь Сергей Михайлович Голицын¹, управлявший вместе с братом, а потом с его сыновьями с 1811 по 1844 гг. имением Гребнево Богородского уезда.

«Дворянство губерний 1-го округа, под начальством Московского главнокомандующего Генерала от инфантерии Графа Ф. В. Ростопчина, сформировало из своих крестьян, под командою избранных из среды дворян начальников и офицеров, следующие ополчения:

...**Московское** - в течение 4-х недель - в 25.834 ратника, из 1-го конного, 3-х Егерских и 8 пеших полков, под командою Генерал-Лейтенанта Гр. Маркова, Генерал-Майоров: Талызина 1-го, Талызина 2-го, Князя Одоевского, **Свечина**, Обрезкова, Гр. Санти, Лопухина, Арсеньева и Лаптева, Полковников: Князя Четвергинского, Аргамакова и Свечина».

В Богородском уезде формировался значительный отряд ратников - более 2400 человек. Всеми делами по его созданию ведал предводитель дворянства князь Голицын Михаил Петрович².

---

¹ Князь Голицын Сергей Михайлович (1777-1859), камергер, действительный тайный советник I класса, попечитель и главный директор Московской Голицынской больницы (с 1807 г.), после смерти матери в 1811 и брата Александра в 1821 – владелец (с племянниками) имения Гребнево.

² Князь Голицын Михаил Петрович (1764-п.1836), сын князя Петра Михайловича, генерал-поручика, кавалера орденов св. Георгия 3 ст., св. Александра Невского, св. Анны 1-й степени, убитого на дуэли (1738-1775), племянник владелицы Гребнева в 1811-1816 гг. Анны Александровны Голицыной, в 1812 за ним было село Иванково по Владимирской дороге. [ДРПИ, II, 53 №27]

Списки помещиков нашего края и число ополченцев из их селений (территория сегодняшнего Щелковского района)

По материалам книги «Московское дворянство в 1812 году. М., 1912»

По решению дворянства Московской губернии в ополчение должен быть отправлен каждый десятый крестьянин мужского пола дворянских имений.

Селения Экономического ведомства (государственные крестьяне) не указаны, так как они были недворянские и освобождены от ополчения.

№	Владельцы	Статус	Селения	Ратники
1.	АЛАДЬИНА Мария Павловна	жена ДСС	Маврино, село	2
2.	БЕКЛЕМИШЕВ Павел Петрович	полковник	с-цо Александровское (Сукманиха?)	2
3.	БИБИКОВА Катерина Александровна (имения в Коломенском уезде село Шкинъ и Подольском уезде Старо-Никольское)	вдова ген.-майора ею выставлено по двум уездам 111 ратников	Гребнево (было продано в 1811 г.)	0
4.	БУЛЫГИН Иван	капитан	Горбуново, сельцо	2
5.	ВОЛХОНСКИЙ Дмитрий Михайлович	ДСС	Торбеево	8
6.	ВЯЗЕМСКИЙ Сергей Сергеевич ³	прапорщик	Могутово	7
7.	ГИДЕАНОВЫ Лука Степанович, жена его Мария Ильинична и дочь Александра	князь, поручик	Старково	4
8.	ГОЛИЦЫНА Анна Александровна ур. Строганова	княгиня, вдова ген.-лейтенанта	Гребнево, село с деревнями	108
9.	ГОЛОВКИНА Катерина Дмитриевна	графиня	с-цо Агапидово с д. Аксиньино и Алексеевкой	18

³ **Вяземский Сергей Сергеевич** (1771 – п. 1824-р. 1834), из не княжеского рода дворян, издавна владевшим Могутовым и жившим здесь. В 1797 – прапорщик Рязского мушкетерского полка. В 1815 нагр. медалью в память войны 1812 г. У него было 8 детей, в т.ч. 5 с редкими тогда именами – Полиен, Виталий, Евстолия, Кронид, Апполон. С 1807 пять трехлетних сроков был дворянским заседателем в Богородском у. суде Московской губ.

№	Владельцы	Статус	Селения	Ратники
10.	ДАВЫДОВА Александра Михайловна	жена колл. сов.	Анисьино (Анискино)	7
11.	ДАВЫДОВА Прасковья Николаевна	жена полковника	с-цо Мишнево с деревнями	11
12.	ДЕМИДОВ Николай Никитич	тайный советник	Алмазово Сергиевское, село	0 ⁴
13.	ДЕМИДОВ (Давыдов?) Петр Иванович	кригс-комиссар	с-цо Иванково (Райки)	1
14.	ДОЛГОРУКОВА Анна Николаевна ур. Строгонова	княгиня	село Никольское Тимонино тож	0
15.	ДРОЗДОВА Дарья Ивановна	жена поручика	село Турабнево (Турабьево)	0
16.	ДУРАСОВ Николай Алексеевич	бригадир	село Петровское	0
17.	ЕВРЕИНОВА Анна	жена надв. сов-ка	Кузьминки, сельцо	0
18.	ЗАСЕЦКИЙ Алексей Андреевич	обер-провиант-мейстер	село Богослово и д. Корякино	12
19.	ИСАЕВА Вера Владимировна	бригадирша	½ села Никольского	0
20.	ИСТЛЕНЬЕВА Прасковья Васильевна	девица	село Троицкое (Рязанцы) с дер. Эскино	15
21.	КИСЕЛЕВА Анна Ильинична	девица	с.Егорьевское, Новоселки ⁵	0
22.	КОЛОСОВ Иван Панкр	Московский купец	Улиткино, село с ш/т фабрикой	9
23.	ЛАЗАРЕВ Еким Лазаревич	влад. шелкотк. ф-ки	Фряново, село (поселение мастеровых)	60
24.	ЛАЗАРЕВЫ Иван Екимович и его братья: Христофор,	надворный советник переводчик прапорщик	Аксеново (по 2 ополченца от каждого владельца)	8

⁴ Демидов Николай Никитич (1773-1828), известный горнозаводчик и благотворитель. В 1812 за свой счет снарядил полк и как шеф полка участвовал в битве при Бородино. См. о нем в главе – наши земляки-дворяне – участники Отечественной войны 1812 г.

⁵ село с церковью св. Георгия вошло в город Ивантеевка.

№	Владельцы	Статус	Селения	Ратники
	Артемий (погиб в1813) Лазарь	портупей- прапорщик		
25.	ЛАНСКАЯ Варвара Ивановна ур. кн. Одоев- ская	жена камер- юнкера Л. Степ. Степ.	Лукино	3
26.	ЛЕВАШОВ Федор Анд- реевич	капитан	Кормолино Спасское	2
27.	ЛОПУХИН Иван Влади- мирович	действ. тайн. сов-к	Савинское (Сергиевское)	3
28.	ЛЮМИНАРСКАЯ Ма- рия? Ивановна	жена колл. советника	Кормолино	2
29.	МЕЩАНИНОВ Матвей Демидович	надворный советник	Образцово, се- ло	38
30.	МЕЩЕРСКАЯ Мария Петровна	княжна	Городищи, сельцо	36
31.	МУСИНА-ПУШКИНА Екатерина Яковлевна	графиня	Глинки	7
32.	МУСИН-ПУШКИН Александр Семенович	статский советник	Жеребцы, сельцо (1/2)	2
33.	МУХАНОВ Николай Ильич	бригадир	Здехово Нико- льское село с д.	0
34.	МЯСОЕДОВА Мария Алексеевна	действ. тай- ная сов-ца	Городищи, сельцо	4
35.	НАЦОКИНЫ Федор Петр, Семен и Павел Александровичи	(поручик (Петр - пра- порщик))	Орлово, сельцо (севернее Осева)	8
36.	НЕСТЕРОВА Александра Афанасьева	жена д.с.с., д. Афанасия Гончарова	Камшилинка (Камшиловка)	2
37.	НОВОСИЛЬЦОВА Екатерина Андреевна, в первом браке за Николаем Гон- чаровым (-1795), сыном Афана- сия Гончарова, влад. Каблукова	жена майора	Клобуково Спасское, село с д. Листвино (Литвиново)	8
38.	ПРОТОПОПОВА Анна Алексеевна		Головино, се- ло, д.Бровкино	1
39.	ПУШКИНА Наталья Абрамовна	колл. со- ветница	с-цо Жирково (Жарково)	6
40.	СМОЛЕНСКАЯ Елизавета Семеновна	жена над- ворного со- ветника	д.Костыши	3

№	Владельцы	Статус	Селения	Ратники
41.	СУХОВО-КОБЫЛИНЫ Василий Александрович и брат его Алексей	подполковник	Сукманиха Александр-е, сельцо с д. Сутоки	1
42.	ТАТАРИНОВ Александр	подпоручик	село Сабурово,	5
43.	ХМЫЛОВА Анна Ивановна	девица	Горбунова, сельцо д. Шастово	3
44.	ХОВАНСКИЙ Федор Сергеевич	князь, майор	с-цо Красниково	0
45.	ЧЕВКИНА Александра Матвеевна	майорша	с-цо Соколово и д. Манасеева	3
	Итого			410

Остальное количество ратников уезда дали дворяне восточной части уезда, где располагались обширные имения в тысячи душ.

Комитетом по формированию Московской воинской силы был направлен в Богородск генерал-майор Свечин для организации полка ратников и скорого их обучения. При подробном перечислении Московской воинской силы он значится командиром 3-го пехотного полка ополчения, составленного, вероятно, из ратников Богородского уезда.

Старшими офицерами этого полка указаны 3-й пехотный полк. Майоры: Рутковской, кн. Голицын, Гессель, Дроздов. Капит. Тутолмин. Шт.-кап. Рокотов. Поруч.: Лихарев, Карелин. Подпоруч.: Вронов, Карагов, • Добровольский, Анохин, Архипов, Прапорщики: Алексеев, Добровольский, Седельников, Свириин, Волков, Наумов, Журавлев, Родионов, Горев, Корвин, Воропанов, Арбеков, Климов, Чербачев (*в другом месте - подполковник Вашков, майоры Ферое, князь Голицын, Гесель, Рутковский, Дроздов*). [19,133]

В каждом пешем полку должно было состоять 62 офицера, 175 урядников, 26 писарей и 2400 рядовых ратников.

Князь Голицын М.П. сообщал из Богородска регулярно Комитету о состоянии дел, что было кратко занесено в протоколы Комитета. [19]

С 29 июля по 3 августа в уезде было собрано 606 ратников, оружия имелось только на 122 воина (3 ружья и 119 пик).

К 16 августа из ожидаемых 2743 богородских ратников было уже 2113, из них пиками вооружено 1469 и только 8 ружьями. Вооружением полка занимался провиантмейстер уезда майор Марк Антонович Лагофет⁶, которому по болезни чиновника, отвечающего за продовольствие, вменили затем и

⁶ Майор Лагофет Марк Антонович, помещик сельца Иванково, был отмечен впоследствии наградой за отличное исполнение обязанностей.

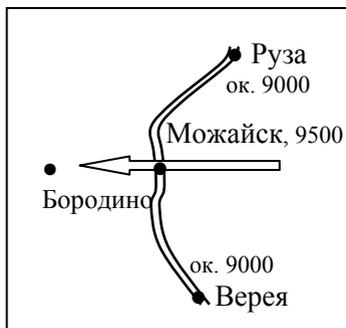

обеспечение ополчения провиантом. Было заготовлено достаточно и продовольствия – более 10 000 пудов муки и сотни четвертей круп, начали срочно по указанию Комитета готовить сухари.

По мере комплектования батальонов ратников отправляли в места сосредоточения дивизий ополчения – в Рузу, Можайск и Верею.

27 августа Комитет отметил рапорт князя Голицына о явке с 16 по 22 августа всех недопоставленных Богородским уездом воинов-поселян. Их срочно приказано отправить вдогонку за ушедшими к Можайску.

К 19 августа формирования Московского ополчения были сосредоточены в Можайске (два полка), севернее его в 25 верстах (в Рузе, 4 полка) и южнее его в 25 верстах (в Верее, 3 полка), образовав, таким образом, изгиб большого лука направленного против наступавшего с запада Наполеона.

При этом⁷
3-я дивизия - в **Можайске** (1 и 3 пехотные полки, 2 и 3 егерские полки),
 $2509 + 2138 + 2195 + 2632 = 9474$ чел.;

1 дивизия в Рузе (1й егерский, 2, 4 и 6 пехотные полки),
 $2521 + 2096 + 2447 + 1902 = 8966$;

2-я дивизия в Верее (5, 7 и 8 пехотные полки), $2639 + 2447 + 2099 = 7185$.

Для учебы времени почти не оставалось. Куда же направлялись богородцы?

Учитывая географическое расположение мест сбора (Можайск в центре, Руза и Верея, соответственно, севернее и южнее его), вероятно, именно в Можайск направлялись ратники восточных уездов - Богородского и Бронницкого. Ратники уездов, лежащих, соответственно, севернее и южнее линии Можайск-Москва направлялись в Рузу или Верею. Тогда предположение, что богородцами был укомплектован именно 3-й пехотный полк, получает еще одно подтверждение.

22 августа 32 тысячи ратников Московского ополчения выступили в поход на соединение с армией. Из ополченцев 9800 (вероятно, в первую очередь, воины 3-х егерских полков, которые имели более 7 000 воинов) были вооружены ружьями из арсенала, а 2 тысячи - из закупок на рынке. Остальные имели самодельные пики.

«22 августа, - писал в своих воспоминаниях артиллерист И.Д. Родожицкий, - через селение Бородино, войска вошли в избранную новым полководцем позицию, не доходя 8 верст до Можайска. Тут в первый раз увидели мы

⁷ По «Ведомости расположения и численности полков Московского ополчения», подписанной главнокомандующим ополчениями 1-го округа графом Ростопчиным от 19 августа. [ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, лл. 154 об-155, опубли. в 37, стр. 35.]

народное ополчение: русских мужичков с пиками и ружьями, которых они еще не умели держать». [37, 383]

Богородские ополченцы в Бородинской битве

К Бородинской битве подросла большая часть Московского ополчения, так ожидаемого Кутузовым. Днем раньше он сообщал царю 23 августа: «Завтрашнего числа поутру получу тысяч до 15-ти из Можайска Московского ополчения». Подошло даже больше, историки насчитывают до 23 тысяч долгожданных бородачей-ратников. Из них девять батальонов (5598 чел) распределили по полкам обеих армий и часть из них попали в самое пекло сражения, а часть была оставлена в резерве.

15 тысяч москвичей-ратников прикрыли Старую Смоленскую дорогу за Утицким курганом в составе отряда генерал-лейтенанта графа И.И.Маркова (Моркова). Это были 1, 3 и 4 полки, а также подоспевшие к самому дню сражения 6 и 7 пехотные полки. Среди них, и наш, «богородский» 3-й полк.

2, 5 и 8 полки, позднее прибывшие в Можайск, поступили в распоряжение полицмейстера Левицкого и были использованы для сопровождения и охраны транспортов раненых. [13]

Правда, и часть самых первых ополченцев, прибывших в армию до Бородинской битвы, были использованы для обоза и сопровождения пленных и раненых, чтобы вернуть в строй используемых ранее для этих целей обученных солдат. Среди этих первых могли быть и первые группы собранных в Можайск ратников-богородцев. Часть источников сообщает также, что часть первых ополченцев сразу же разобрали полки, чтобы пополнить свои третьи шеренги, поредевшие при боях в долгом отступлении от границы.

Так что, истинная боевая судьба многих из наших земляков неизвестна.

Трагедия Московского ополчения

Вот уж более тридцати лет составляю я сводную Базу Данных жителей деревень обширного имения Гребнево Богородского уезда. Десять поколений жителей 7 деревень и дворовых усадеб (1740-2000) насчитывают уже многие тысячи компьютерных душ. И, конечно, с особым интересом обнаружил я в Ревизской сказке 1816 года перечень многих наших земляков, против которых стояла одинаковая запись: «взят в ополчение и до настоящего времени не возвратился». Их, чей жребий выпал стать ополченцем и не вернуться с той далекой войны, было более 50 человек в гребневских деревнях: Фрязино, Трубино, Назимиха, Щелково, Ново, Чижово, Слобода.

Владелица этого обширного имения княгиня Анна Александровна Голицына должна была по обязательствам Дворянского собрания поставить 108 ратников. Небольшая часть из них было нанята на стороне за мирские (почти все деревни были довольно богатыми промышленными селениями) и купеческие деньги, но все-таки, судя по Сказкам, немалое число ратников из наших деревень ушло в народное ополчение.

Краевед А. Батьков, более тщательно отследивший жителей одного из этих селений, его родной деревни Чижево, по сохранившимся в ЦИАМ ежегодным метрическим и исповедным книгам приходской церкви села Гребнево, подтверждает: из 10 ратников, взятых из деревни Чижево, вернулось только двое, но к тому же один из них, Илья Иванов отмечен уже 22 декабря 1812 отпетым в Гребневском храме и похороненным на местном кладбище. Он умер, вероятно, от ранения или заболевания. [33, д. Чижево]

После Бородинской битвы фельдмаршал Кутузов издал приказ [19] о передаче в армию всех ратников Московского ополчения. В 3-й корпус переведились 2-й и 3-й егерские полки и 1-й пехотный полк, 6-й пехотный полк передавался во 2-й корпус, 2-й - в 4-й корпус, 7-й - в 6-й корпус. При этом фельдмаршал указывал, что (из-за необученности новобранцев) «полки сии составляют третью шеренгу полков и поступают в оные только на время продолжения войны, по окончании же оной, возвратятся в свои дома».

С той поры судьба наших земляков была связана с судьбой этих корпусов, прошедших тяжелый путь преследования неприятеля, а затем военные дороги по Европе. Проследить их точный военный путь вряд ли теперь удастся даже самому дотошному исследователю. Ополченцы растворились в рядах русской армии.

Но Государь помнил об обещании вернуть ополченцев домой. 30 марта 1813 года, когда Отечественная война победоносно закончилась и русские войска преследовали врага уже в Европе, Александр I издает Манифест:

«... Из народных Государственных сил, столь единодушно и ревностно в защиту Отечества воодружившихся, прежде всего было составлено Смоленское и Московское ополчение. Они первые встретили неприятеля, и мужественным сопротивлением и многократными с ними битвами оказали усердие свое и заслуги.

Ныне, по истреблении врага в пределах наших, уже далеко за оными не дерзает он пред победоносным нашим воинством явиться, почему в силу обнаружения НАМИ обещания освобождения Смоленского и Московского ополчения от пребывания на службе, повелеваем МЫ, изъявляя к ним МОНАРШЕЕ НАШЕ благоволение и признательность, распустить оные по домам. Да обратится каждый из храброго воина паки в трудолюбивого земледельца и да наслаждается посреди родины и семейства своего приобретенною им честью, спокойствием и славою». [19,67]

Только немногие из них смогли вернуться домой. В литературе об Отечественной войне 1812 года потери русской армии при наступлении ни русские, ни советские историки обычно не приводят, публикуются только цифры потерь французской армии при отступлении из Москвы: вошло в Россию – 600 тысяч, при Бородине участвовало 150 тысяч, вышло из Москвы 103 тысячи Великой армии, дошло до Березины 30 тысяч, вырвалось в Европу только 4 тысячи.

Однако, как и следовало ожидать, и русская армия понесла немалые жертвы. Цифры потерь я нашел только у немца Клаузевица. Карл Клаузевиц, знаменитый потом прусский военный теоретик, служил в 1812 году молодым офицером в штабе русской армии. Он приводит такие данные: из 110-тысячной армии при лагере в Тарутино до Вильно дошли только 40 тысяч. Причем почти половина этих потерь, вероятно, пала на гибель от холода и скудного питания, поскольку обозы не поспевали за русской армией, шедшей вплотную за поспешно уходившими корпусами Наполеона.

В.Бабкин приводит данные по Тверскому ополчению, не рассредоточенному по армейским полкам как Московские ополченцы, а направленному в 1813 г. для несения гарнизонной службы в городах Прибалтики и Польши. Из 12 636 тверских ратников домой вернулось 4577 человек (36%), а «остальные преимущественно умерли в госпиталях». [13; 197; ЦГВИА, ф.1, оп.1, д.3701, л.259 – 260 об.]

Часть Московского ополчения после изгнания неприятеля из России была направлена командованием для несения внутренней охранной службы на Украине (Киев, Чернигов), в Борисове и Орше. Данные о потерях ополчения нигде не сообщались.

«К сожалению, - писал в 1912 г. Л.Савелов, - в делах дворянства не сохранилось числа погибших, случайно имеются только цифры по Дмитровскому уезду, который потерял за время войны из 1608 человек ополчения 900, т.е. погибло и вообще не вернулось на место около 58%». [19,53]

Это совпадает с нашими данными по имению Гребнево. К этим цифрам мы еще вернемся.

Москва, 1812 г.

30 августа граф Ростопчин, главнокомандующий Москвы, выпустил *афишу*, в которой сообщалось:

«...Когда до чего дойдет, мне надобно молодцов городских и деревенских, а мы своим судом со злодеем разберемся. Я клич кликну дня за два, а теперь не надо, и я молчу. Хорошо с топором, не дурно с рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; француз не тяжелее снопа аржаного». [1; 2,286]

На другой день градоначальник выпустил воззвание «На Три Горы», в которой призвал все население «собраться и спасти от наступающего врага Москву, в предместье Три Горы». В условленный час собрались огромные толпы народа, которые приняли к сердцу это воззвание.... До поздней ночи собравшиеся ожидали Ростопчина, но тот и не думал явиться. Все разошлись по домам. На другой день произошло то же самое. Тогда возмущенная толпа направилась к дому Ростопчина и потребовала, чтобы он повел ее на Три Горы... Ростопчин отвлек внимание собравшихся, выдав на растерзание как изменника купеческого сына Верещагина, переведшего на русский язык два воззвания Наполеона, а сам ускакал вслед за покидающей Москву армией. [2,286]

5

Французские отряды в окрестностях Москвы

2 сентября Москва была занята неприятелем. Через некоторое время отдохнувшие его войска начали небольшими силами разведку по главным дорогам от Москвы.

Пояснительная схема расположения
основных дорог и селений Богородского уезда

«По рапортам же от генерала Винценгероде вижу я, что неприятельский десятитысячный корпус движется по Петербургской дороге. Другой - в нескольких тысячах также подается к Дмитрову. Третий - подвинулся вперед по Владимирской дороге, четвертой довольно значительной стоит между Рузой и Можайском...» (из письма Александра I князю М.И.Кутузову) [2, 376]

28 сентября Дмитров был занят дивизией Дельзона из корпуса Мюрата, но через 7 дней, 5 октября, войска вице-короля оставили этот город и отступили к Москве. [42, т. III, с. 13]

Наибольшую опасность для нашего края представляли наступающие по Владимирской дороге французские войска.

Дороги нашего края

Ярославская дорога – одна из двух главных дорог, примыкающих к нашему краю, – шла из Москвы через Пушкино на Сергиев Посад и далее через Александров на Ярославль. Кутузов сообщал Александру I, что послал на эту дорогу казачий полк для охраны жителей от набегов неприятельских партий. [43] Ближний к нашему краю отряд казаков крепко стоял в Тарасовке на Клязьме (см. Письма из Гребнево).

Стромынская (Киржачская) дорога: Эта древняя торговая дорога вела на северо-восток от Москвы: Преображенская застава Москвы - Пехра-Покровское (застава Московского уезда) – Медвежьи озера (Богородский уезд), Анискино на Клязьме, Черноголовка – Стромынь – Киржач (Владимирская губерния).

Древний Хомутовский тракт выходил из Москвы между Стромынской и Ярославской дорогой и шел на ССВ («северо-северо-восток») через подмосковные Абрамцево и Оболдино на Богородское Хомутово на Клязьме, далее через Набережную, Новоселки, Сабурово, Богослово, Орлово, Богородское выходил в селе Петровском на Троицкий тракт, который вёл из уездного Богородска через село Душеново в Сергиев Посад.

Владимирская (Нижегородская, Казанская, Сибирка) дорога – вторая главная дорога, проходящая через Богородский уезд: Иванково - Новая (этапный дом) – Купавна – уездный Богородск – Платава – Никулино и далее вступала во Владимирскую губернию, и дальше через уездный Покров шла на Владимир и далее на Нижний Новгород и Казань.

По этой дороге в страстные дни исхода спасающихся из Москвы во Владимир проехали через Богородский уезд Карамзины, В.Л.Пушкин, Константин Батюшков. Последний из Владимира, получив первые сообщения о битве при Бородино, писал 7 сентября своей сестре Александре в Вологду : «Сколько слез! Два моих благодетеля, Оленин и Татищев, лишились вдруг детей своих. Оленина старший сын убит одним ядром вместе с Татищевым. Меньшой Оленин так ранен, что мы отчаиваемся до сих пор... Рука не поднимается описывать вам то, что я видел и слышал» - [30, 365]. Поэт провожал тогда свою «названную мать» Е.Ф.Муравьеву с детьми Никитой и Александром (будущими декабристами), в Нижний Новгород.

Позднее Пушкин Василий Львович сочинил «романс скитальцев» «Примите нас», положенный на музыку Фишер фон Вальдгеймом:

*Примите нас под свой покров,
О, волжских жители берегов!
Примите нас – мы все родные,
Мы - дети матушки Москвы.
Куда сокрылись дни златые?
Как быстрый вихрь промчались вы.
Примите нас и т.д.
Чад, братий кровь дымится,
И стонет с ужасом земля,
А враг коварный веселится
На башнях древнего Кремля.
Примите нас и т.д.
Святые храмы осквернены,
Сокровища расхищены,*

Жилища в пепел обращены,
Скитаться мы принуждены.

Примите нас и т.д.

По этой же дороге промчались обозы сотен дворян и купцов, спешили по ней и мещане. «Я видел то, - писал поэт Батюшков из нижнего Новгорода Н.И.Гнедичу, - что ни в Пруссии, ни в Швеции видеть не мог: переселение целых губерний! видел нищету, отчаяние, пожары, голод, все ужасы войны... Ужасные поступки вандалов, или французов, в Москве и окрестностях вовсе расстроили мою маленькую философию и поссорили меня с человечеством (К. Батюшков, Сочинения, Пб., 1887, т. III, с.209.)

По Владимирской дороге прошел и обоз московского архиепископа Августина с самыми чтимыми иконами – Владимирской Богоматери из Успенского Собора и Иверской Богоматери из часовни у Воскресенских ворот Красной площади.

На Владимирской дороге

1. Из мемуаров французского офицера [5, 40; 12]).

«...Наступила, наконец, ночь (первого дня вступления в Москву – Г.Р.) и с нею время отдыха. Вместе с артиллерией и одной дивизией кирасир⁸ мы стали лагерем в недалеком расстоянии от города, вправо от дороги, ведущей на Владимир и Казань.

Влево от нее находилось огромное, широко раскинувшееся здание, которое мы принимали за монастырь. Лагерные костры наши горели необычайно ярко, а невдалеке перед нами виднелись и русские костры. Воинственный шум вокруг нас, яркое пламя костров, а в особенности наше удовлетворение, что мы дожили до этого знаменательного дня, и все еще напряженное ожидание грядущих событий, суматоха близкого города и кое-какие раздобытые припасы – все это ободряло нас, и давно наш лагерь не был так полон оживления, при всей необходимости отдыха.

Много разного вида людей из русской армии проходило мимо нашего лагеря по Казанской дороге. Среди них были раненые: одни – уже перевязанные, другие – окровавленные, страдающие от ран, полученных недавно при отдельных случаях насилия и близ ворот.

... Вокруг и среди нас настроение было настолько бодрое, что всякий забывал об усталости и о сне; да если бы этого и не было, обстоятельства вскоре наступившие, отняли бы всякую охоту ко сну». [5, 40; 12]

Поскольку в уезде своих воинских сил не оставалось, то некоторую поддержку могло оказать только соседнее Владимирское ополчение. **Владимирское ополчение** [13, 146-148 Боевые действия Владимирского ополче-

⁸ Для облегчения фуражировки французы всю конницу вывели из Москвы и разместили в предместьях её.

ния] Командующим Владимирским ополчением был назначен генерал-лейтенант князь Борис Андреевич Голицын⁹. «Это был необыкновенно умный, осторожный и распорядительный человек» [32, 27]

К уездному Покрову, отстоящему в 10 верстах от границ губерний, и Богородску, пограничному уездному городу Московской губернии, было выдвинуто 9 тысяч ратников.

Им в подкрепление на Владимирскую дорогу посланы потом Кутузовым из-под Коломны Уральский и Донской казачьи полки.

Князь Б.А.Голицын доносил Кутузову: «... адъютант мой, узнав от мужика, что 11 верст от Москвы в с. Ивановском¹⁰ французы грабят, дал знать казакам, кои, дождавшись ночи, на них напали и всех захватили в плен, из которых двух ранили. С нашей стороны никакой потери не было. Пленных 11 человек: 7 пруссаков, 3 поляка, 1 француз, при конвое препровождены во Владимир к гражданскому губернатору» [Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА, т. XVIII, СПб., 1911, стр. 89.]. Крестьянам было возвращено от неприятельских фуражиров 30 голов скота.

Захват Московской губернии

Клаузевиц отмечает, что уход Кутузова в Тарутино, за границы Московской губернии, позволил «...Наполеону распространить свое квартирное расположение по всем радиусам на один или даже два перехода из Москвы». [18, 203]

«Вокруг Москвы во всех соседних губерниях, как-то: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Владимирской, Тульской и Калужской, были сформированы ополченские дружины, которые хотя и были вооружены по большей части только пиками, но все же составляли довольно значительные отряды, против которых французам приходилось создавать фронт и быть постоянно настороже». [18, 203]

Мюрат расположился с 10 тысячами под Винковым вблизи Тарутино.

В Дмитрове - 8 тысяч французов Мюрата.

В Богородске – 9 тысяч корпуса Нея.

10-тысячный корпус продвинулся по Петербурской (Тверской) дороге.

Фланговое расположение армии Кутузова заставило Наполеона держать немалые силы также и на Смоленской дороге. [18, 203]

Марш Нея по Владимирской дороге на Богородск

---

⁹ Князь Борис Андреевич Голицын (1766-1822), генерал-адъютант, генерал-лейтенант (1798), командир Конной Гвардии (1796-1800). В 1812 командовал Владимирским ополчением. Награжден орд. св. Георгия 3-й степени. Из четвертой ветви князей Голицыных. Доставленный в его имение Багратион (они были родственники) скончался от ран, полученных в Бородинский битве.

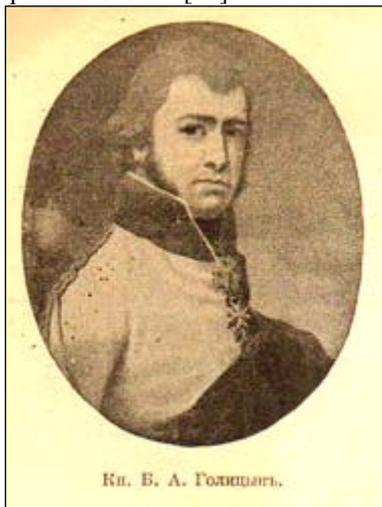
¹⁰ Село Ивановское на Владимирской дороге в 11 верстах от Москвы.

Мало известно широким кругам читателей, что французские корпуса предприняли активные рейды по всем главным дорогам от Москвы и беспрепятственно захватили такие крупные города Подмосковья как Дмитров (на севере) (8 тысячный отряд дивизии Дельзона, 28 сентября) в 80 верстах к северу от Москвы и Богородск (части корпуса Нея¹¹?, 9 тысяч, 23 сентября) в 50 верстах к востоку от Москвы.

Сильно продвинулись французы и по Тверской дороге, что вела к северной столице. И хотя Винценгероде сдерживал его своими частями у Песков, Александр I даже забеспокоился и в своем письме заставил Кутузова предпринять нападение на Наполеона в Москве, чтобы остановить движение его частей к Петербургу.

«Мы проходили через довольно красивые и замечательные деревни, - вспоминал потом рейд на Богородск французский офицер Росс, - их своеобразные постройку, снаружи опрятные и приукрашенные чрезвычайно понравились нам» [41]

Кн. Б. А. Голицын.

После занятия французами нашего уездного города Богородска, опасаясь дальнейшего продвижения, командующий владимирцами князь **Голицын** выставил авангард из ратников 6-го пехотного полка под командованием полковника Нефедьева. Он «занял все пункты и тем прикрыл дороги во Владимирскую губернию ведущие, а посылаемыми им для разъездов казачьими партиями беспокоил фуражирование неприятеля. 29 сентября казаками захвачен передовой пост французов и взято 3 пленных.

1 октября – партия гусар с малой частью казаков, под командою штаб-ротмистра Богданского¹², была атакована французами «превосходным числом кавалерии, но храбрым и решительным ударом гусар кои были опрокинуты и рассеяны. С неприятельской стороны убитых 25 и 4 человека взяты в плен; отбито 20 повозок с хлебом, взятых ими у Вохнинской волости». [М.И.Кутузов, т. IV, ч. 2, стр. 11]

2 октября французы оставили Богородск. Командующий Владимирским ополчением докладывал Кутузову, что по сведениям от пленных маршал

¹¹ Нея – наполеоновский маршал, отряд которого занял Богородск.

¹² В этом бою участвовали несколько эскадронов казачьего полка Ефремова и Мариупольского гусарского полка, присланных Кутузовым для подкрепления [13, 148]

Ней сам был в Богородске и командовал всеми войсками, число коих было более 14 000 пехоты и конницы, а в самом Богородске – 12 пушек. [24]

Полковник Поливанов¹³ на Стромьинской дороге

Вторая по важности дорога в Богородском уезде была Стромьинка – шла она из Москвы от Преображенской заставы и через Пехру-Покровское, где была застава, и Медвежьи Озера выходила к броду на Клязьме у Городищ в 4 верстах ниже по течению от села Аниськино. Далее шел трудный подъём на Смоленско-Московскую возвышенность и через Мизиново и Стромьинскую дорога выходила во Владимирскую губернию (Филипповское-Киржач-Юрьев-Владимир).

Эту дорогу перекрыл 4-й пеший ополченческий полк полковника Поливанова (*подробнее про него см. далее*). В фонде Дворянского собрания Владимирского архива сохранились ряд его донесений князю Голицыну.

«1 октября.

По предписанию Вашего сиятельства прибыл я на большую Стромьинскую дорогу, что из Москвы в Юрьев, где и расположился двумя батальонами в селе Филипповском на реке Шерне и двумя батальонами в Киржаче на реке Киржаче при дороге от Троицы¹⁴.

К сведению о неприятельских партиях через разведывание получил, что **из Москвы по оной дороге были наезды до Клязьмы. Отгоняют скот и забирают хлеб. Партии оные состояли по точному показанию обывателей от 100 до 600 человек конных с фурами, кои ежедневно и возвращались с добычей в Москву.**

Со стороны же Богородска отряды также бывают в левой стороне в 20 верстах отсюда, а с правой по Троицкой дороге, ничего не замечено, хотя слухи от Москвы идущих есть, что пошли войска по Троицкой¹⁵ и Дмитровской¹⁶ дороге.

Жители охотно вооружаются пиками, конные вооружаются для разездов, коих составилось уже 50 человек.

Город Киржач помогать будет стрелками. Забочусь усилить, сколько можно более.

Между тем, не благоугодно ли будет Вашему Сиятельству сколько-нибудь уделить из пришедших или идущих к Вам казаков, дабы в случае надобности мог я действовать поступательно.

О чем имею честь донести, начальник 4 полка полковник Поливанов. №273. Октября 1 –го дня 1812 года. С. Филипповское».

¹³ Поливанов Николай Петрович (1.2.1771-5.4.1839). Полковник. Участник войн с Турцией и Францией. В 1812 г. - Покровский уездный предводитель дворянства.

¹⁴ Троица – Сергиев Посад с Троице-Сергиевской лаврой.

¹⁵ Ярославская дорога, идущая через Сергиев Посад.

¹⁶ Дмитров был занят французами 28/29 сентября, их отряды отозваны 1-2 октября как и из Богородска.

В другом донесении от 3 октября Поливанов шлет Рапорт князю, что «...сего числа рапортом донес мне с передовых постов майор Толстой, что неприятель из Богородска совсем к Москве выступает и более его по Стромынскому тракту и по округе не находится"». И далее доносит, что послал он адъютанта Поливанова к Толстому, чтобы тот продвинулся к Богородску дабы захватить в плен кого-нибудь из арьергарда или отбить обозы, но этого уже не удалось – французы ушли из Богородска.

Лосинная¹⁷ **фабрика на Клязьме** (*прародитель города Лосино-Петровского*)

Созданный в 1708 году по Указу Петра I Лосиный завод, уже с 1709 начал поставку в армию различной кожаной амуниции. Скоро он стал сдаваться в аренду различным заводчикам, но с 1769 почти на 100 лет снова вернулся в казенное ведомство Комиссариатского депо.

Краевед А.Ф. Ерофеева в своей книге «Город Лосино-Петровский и окрестности» так описывает события 1812 г.:

«Война потребовала увеличения численности русской армии и, следовательно, ее оснащения. Лосиная фабрика встретила войну во всеоружии: уже накануне, в 1811 году, было выработано 76440 кож с соответствующим увеличением готовых изделий. Таким образом, без реконструкции, используя только внутренние резервы, мощность фабрики превысила проектную, полностью обеспечив все поставки армии.

После занятия французами Москвы отряды маршала Нея рыскали по окрестностям Богородского уезда в поисках фуража, продовольствия, всего, что необходимо для существования армии и ведения войны. Занимались и попросту мародерством. Но незваных гостей в Богородской округе встречали не хлебом-солью, а мощными ударами партизанских отрядов под командованием Герасима Курина.

Накануне отступления французской армии из Москвы на Лосиную фабрику прибыл отряд французских мародеров. Однако они нашли здесь пустые корпуса и склады: все имущество заблаговременно было вывезено и схоронено. Вслед за отрядом прискакал гонец из Богородска с сообщением об отступлении и приказом немедленно присоединиться к отступающей армии Наполеона.

По сохранившимся в памяти старожилов рассказам, французы покидали фабрику в спешке, под улюлюканье и свист собравшихся во дворе рабочих, а один оставший вояка был ими схвачен и брошен в колодец.

Сразу же после окончания войны начались работы по реконструкции фабрики и строительству завода».

---

¹⁷ *Лосинная* – официальное наименование фабрики в те времена пишется с двумя буквами *н*.

Помещенный несколько далее в книге Дневник князя Долгорукова 1812 года добавит несколько подробностей о событиях в этом крае.

Документы Командующего Владимирским ополчением князя генерал-лейтенанта М. Голицына, надзирающего над восточной частью Московской губернии, дополняют их [Владимирское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Владимир, 1963 г. – стр. 31-32, 43-44]:

1. В рапорте Кутузову от 20 сентября он сообщает:

«Директор казенной лосинной фабрики военный советник и кавалер Романов сей час мне рапортом доносит, что на р. Клязьме между Владимирской и Стромьинской дорогами в урочище, называемой Черноголовкою, состоит казенная лосинная фабрика Комиссариатского ведомства, испрашивая у меня для охранения оной от неприятельских наездов и соблюдения казенного интереса отряда казачьей команды.

Почитая долгом довести сие до сведения вашей светлости, имею честь донести, что по неимению в теперь в команде моей конницы, никаких конных разъездов к охранению фабрики отрядить не могу; но коль скоро московской полиции драгуны ко мне прибудут, тотчас для разъезда и наблюдения неприятельских движений по Стромьинской дороге отряжу; а между тем имею честь представить, не благоугодно ли будет приказать, с означенной фабрики все отработанные вещи вывезти в безопасное место, и снабдить вашей светлости повелением. (на документе имеется пометка неизвестной рукой «Его светлости угодно, чтобы все было отправлено во Владимир».) [РГВИА ф. МА оп. 11а, св.281 д.8 ч.12 л. 14 – так в книге]

2. В рапорте командующему Московской воинской силою генерал-губернатору графу Ростопчину от 5 октября 1812 г.:

«...Поставляю также обязанности вашему сиятельству донести, что казенная лосинная фабрика, в Богородском уезде находившаяся, угрожалась расхищением от неприятеля, который фураживал в 4-х от оной верстах, но по рапортам, ко мне дошедшим, было до 1 сего месяца в целости, а как неприятель отступил к Москве 2 октября, то чтобы воспользоваться его отступлением и сохранить все имеющиеся на фабрике вещи, я приказал явившемуся ко мне 3 сего месяца богородскому исправнику доставить сколько возможно на фабрику подвод для перевозки с оной вещей в Покровский уезд, откуда также предписал покровской земской полиции, приготовив подводы, отправить вещи во Владимир, и сим средством сохранить казенный интерес, которого в рапорте сей фабрики г-на директора доставленного, означено на два миллиона. [ГАВО ф.244 оп.2 д.4а лл. 81об-82. Отпуск. – так в книге, т.е. не подлинник, а отпущенная копия]

Так завершилась благополучно история с Лосинной фабрикой в те тревожные годы.

Имение Гребнево¹⁸ Богородского уезда в 1812 году

(сегодня Щелковского района, близ г. Фрязино)

Список рекрутов и ратников Гребневского края 1795-1816 гг., возможных участников Бородинского сражения и других боев с Наполеоном в 1812-1814 гг.

По материалам Ревизских сказок 1811 и 1816 гг. (ЦИАМ 51/8/4 и 63)
(звездочка * означает, что фамилию-прозвище не удалось определить по потомкам рода по Сказкам 1834 г. из-за более раннего завершения рода).

Рекруты

Из дворовых Е.А.Бибиковой

Тимофей Никитин 1782. В рекр. 1806. 24 лет.

Из Чижова

Федор Петров ГУЛЮКИН 1776 рекруты 1806

Егор Семенов (ЛЫСЯКОВЫ-ЖДАНОВЫ) 1774 ратники¹⁹ 1807.

Данила Семенов ЛЫСЯКОВ 1769, рекрут 1805.

Иван Вавилов 1781 ратник 1807.

Иван Кононов КОНЫЧОВ 1781-8.4.1834, рекрут 1806, в метр. книге погребения записан как солдат Московского гарнизонного полка.

Михаил Никифоров БАРАБОШКА 1785 ратник 1807.

Илья Афанасьев МОГУЧОВ 1768, рекрут 1811.

Василий Никифоров (ЧЕРНОВЫ-ГАЛАНИНЫ)1785, ратник 1807.

Яков Тимофеев ФИЛЬЧУГИН 1774, рекрут 1806.

Из Фрязино

Гаврила Иванов 1783, рекрут 1803 г. (фамилия рода не найдено, дочь у него замужем за Зимаревым).

Устин Егоров КОНДРАШЕВ 1777 рекрут 1806.

Игнат Федоров КОНДРАШЕВ 1775 ратник 1807.

Иван Васильев ДМИТРИЧЕВ 1777 рекрут 1812.

Из Ново

Филипп Алексеев ГУСЕВ (Рагулин) 1770 рекрут 1800.

Конон Федоров ШИБАРИН 1770 рекрут 1800.

Никита Венедиктов ВЕДЕНИЧЕВ 1780 рекрут 1798.

Иов Федоров ГОРЯЧИЙ 1785 рекрут 1801.

Терентий Иванов ЖЕЛУНИН 23 рекрут 1812.

Игнат Васильев УГОЛЬНИКОВ 32 рекрут 1812 г.

Из Слободы

Михаил Иванов* 1787-п.1811. Рекрут 1811.

Из Назимихи

Сергей Галактионов ЧАМОРСОВ (Хромов) 1781, рекрут 1810

¹⁸ Имение Гребнево включало в себя само село Гребнево с усадьбой, погостом и церквями – деревянной Никольской и каменной Гребневской Богоматери, деревни Трубино, Назимиха, Ново, Слобода, Чижово, Фрязино, Щелково, Топорково.

¹⁹ Ратники создаваемого ополчения 1806-1807 г., после заключения мира с Наполеоном в 1807 г. большинство из них было переведено в рекруты.

Яков Андреев ШИШКИН (Солдатовы) 1768, рекрут 1799
 Афанасий Иванов ШЕМЯКИН 1788, ратник 1807
 Герасим Силин СИЛИН 1771, рекрут 1797

Из Трубино

Осип Степанов ЕФИМОВ 1792, ратник 1807
 Федул Климов КЛИМЫЧ(ЕВ) 1778, рекрут 1807
 Иван Кондратов НОВОЖИЛОВ 23 рекрут 1811

Из Щелкова

Гаврила Тимофеев 1770, рекрут 1798.
 Меркул Ильин ЛЕБЕДЕВ 1768, рекрут 1802.
 Степан Дмитриев МАШНИНОВ 1781, рекрут 1807.
 Прохор Назаров 1791, рекрут 29.12.1811.
 Нестер Ильин ОРЛОВ (ХАЛУЕВ) 1790, рекрут 29.12.1811.

Из Топорково

Аверьян Васильев 17 рекрут 1812

Итого - 28 рекрутов, возможных участников сражений регулярной армии с Наполеоновскими корпусами.

Солдат Кексгольмского полка

По годам набора мы с вами можем представить боевой путь этих солдат, которые только через год-два учебы могли принять участие в боевых действиях. Уметь стрелять, уметь идти в боевых каре и стоять насмерть при обстреле их картечью – на это уходили долгие месяцы в запасных депо (учебных батальонах и резервных полках).

Архивы сохранили нам только несколько судебных.

В фонде князей Голицыных в Центральном государственном архиве древних актов среди бумаг о строительстве Никольской церкви в селе Гребневе и обустройстве первой массовой школы 1834-1842 гг. вдруг нахожу письмо солдата, взятого в рекруты из Фрязино:

«Здравия желаем ваше сиятельство!

Не смел я прежде ваших подчиненных засвидетельствовать Вашему сиятельству моего должного почитания, попросил я вашего прикащика Василия Егорова²⁰, а равно и бурмистра Василия Павлова по пребывании моем в вотчине Вашего сиятельства в деревне Фрязиной особо Вашему сиятельству доложить; почему и ответствовали как прикащик, так и бурмистр, что должно мне самому явиться к Вашему сиятельству, чего ради необходимо поставлю долгом счастливейшую минуту, которая ждет удостоиться увидеть особу вашего сиятельства и доложить в чем имею по справедливости необходимо нужным.

Поступил я в службу Его Императорского величества в 1803 г., и донесь службу в С.-Петербурге в Австрийском гренадерском пол-

²⁰ Приказчиком тогда был в имении Василий Егоров БАЖЕНОВ из московских дворовых князя.

ку я. В то самое время родня у меня сын, которому ныне уже 20 лет, который, не имея ни жены, ни дома, истинно бедствует. Тоже и моя мать при старости лет своих одержима болезнями, едва жива.

Со вступления моего в службу, еще в первый раз по Указу Е.И.В. и начальников моих уволен для свидания с родственниками (и), к сожалению моему, нашел сына в самой крайней бедности. Не имея даже своего убежища, и проживает у сестры моей; почему прошу вашего сиятельства позволить повернуться стопам всемилостивейшего вашего воззрения и удостоиться вашего внимания.

Осмеливаясь утруждать к прославлению ваших милостей – не оставить вашего крестьянина, а моего сына, по крайней мере, чтобы он, как и прочие и подданной вашего сиятельства раб, чего ради должен чувствовать великие вашего сиятельства милости. [РГАДА ф.1263 оп.1 д. 6718; 22, №14А,25]

Подписи под эти письмом 1823 года не было. Очевидно, имя адресата осталось на конверте.

Но, учитывая, что по Ревизским сказкам у меня переписано все Фрязино с 1720 по 1858 год, мне нетрудно было установить имя крестьянина из Фрязино, взятого на военную службу в 1803 г.

Ревизские сказки 1811 предвоенного года зафиксировали этот факт отсутствия «души мужеского полу» – «Гаврила Иванов – взят в рекруты в 1803 г.», указывалось также, что в прошлую перепись 1795 г. ему было 12 лет, так что в рекруты ушел он двадцати лет, после двух лет семейной жизни». Это подтвердило, что он был женат.

Я не смог найти его фамилии-прозвища, так как фамилии в 1811 не записывались, а в продолжениях рода в 1834 г. я не нашел его сына. А 1834 год для нашего края знаменателен тем, что приехавший для переписи голицынский посланец, коллежский ассессор, записал впервые всех глав семейств крестьян гребневской вотчины с фамилиями-прозвищами. А сын рекрута, Степан Гаврилов, родившийся в 1804 г., уже после ухода отца на службу, жил потом в доме своего свояка Евстрата Зимарева (*Зимаревых и сегодня немало проживает в городе Фрязино*), почему его собственная фамилия осталась не записанной, а в следующем, 1835 г., он умер 32-х лет. Упомянутая в письме мать солдата, Аксинья, 1756 г.р., записана только в Сказках 1816 г. и то без отчества, а Сказки 1811 г. женщин вообще не учитывали, а по 7й ревизии в 1816 г. Сказки женщин учли, но отчество еще не сообщали. Отец солдата Иван Назаров умер в 1813 г. – 59-ти лет.

Из дела не известно, помог ли чем-нибудь князь Сергей Михайлович Голицын семье солдата. Учитывая широкую благотворительную деятельность князя, надо думать, что помощь эта была оказана. Для нас это прошение помогло установить место прохождения службы солдата в 1823 г. – Австрийский гренадерский полк, который сражался под Аустерлицем и Бороди-

но, назывался тогда Кексгольмским пехотным полком и прославил свое имя в этих битвах.

Славные деяния Кексгольмского полка

В Бородинской битве полк был в составе 11-й пехотной дивизии Бахметьева 2-го, входившей в 4-й корпус знаменитого генерала Остермана-Толстого, племянника Гаврилы Ильича Бибикова.

В самый разгар боя между 12 и 14 часами дивизия была расположена левее батареи (люнета) Раевского. В 14 часов 11-я дивизия была атакована кирасирами дивизии Ватье. «Наша пехота, - доносил Барклай Кутузову, - встретила атаку конницы с удивительной твердостью, подпустила на 60 шагов и открыла такой деятельный огонь, что неприятель был опрокинут и искал спасения в бегстве». Военный историк Бутурлин отмечал, что «особенно Перновский, Кексгольмский и 33-й егерский полки с неустрашимостью встретили кавалерию, на них несущуюся, открыли по неприятельским эскадронам столь непрерывный огонь, что сии не могли выдержать оного. Генерал Коленкур (французский генерал Г.Р.) с кирасирской дивизией Ватье, успевший пробиться в люнет (земляное укрепление вокруг батареи Раевского – Г.Р.) и даже войти в оный с тыла с 5-м кирасирским полком, нашел там смерть, а кирасиры были принуждены оставить сие укрепление».

Около 3-х часов пополудни последовала повторная атака. В ожесточенной схватке батарея Раевского была захвачена французами, и 4-й пехотный корпус отошел вместе с другими защитниками центра к востоку на пушечный выстрел от неприятеля. Кексгольмский полк потерял в этой битве убитыми 73 человека, 292 – ранеными, 49 – пропавшими без вести. [21,113]

Судьба оказалась милостивой к фрязинскому рекруту - как мы видим из письма, он остался жив. Уберегла она его и в последующих боях.

Очевидно, и у остальных рекрутов была судьба, близкая к судьбе Гаврилы Иванова, но, может быть, менее счастливая. Вряд ли удастся теперь восстановить их боевой путь и их участь.

Ополченцы 1812 г. из имени Гребнева

(определены только 44 ополченца, не вернувшихся с полей сражений к ревизии 1816 г., цифра обозначает год рождения или возраст; фамильные прозвища определены по Сказкам 1834 г.)

Из Чижова

1. Иван Акимов САЛАМОНОВ 1758
2. Василий Егоров ЛУЖИН 1789
3. Тарас Фадеев 1780. Фамилия рода не определена (близкие рода Полуновых).
4. Максим Варфоломеев ВАХРАМЕЕВ 1768
5. Антип Яковлев СОЛОВЬЕВ 1768
6. Маковей Никонов ХАЙДУКОВ 1793
7. Григорий Кононов КОНЫЧЕВ 1796-1.11.1860.

8. Емельян Яковлев 1774.
9. Илья Иванов ЛУПАНЫЧ? 1791-22.12.1812.
10. Гаврила Митрофанов ВОРОНИН 1764.

Из Фрязино

11. Ефрем Андрианов (из рода ТАРАРОВЫХ) 1764, его дети записаны АНДРИЯНОВЫМИ.

Из Ново

12. Панфил Иванов 66 (ПАНФИЛОВЫ).
13. Семен Антонов АНТОНОВ 19.

14. Петр Федоров ШИБАРИН 39.
15. Тимофей Иванов ИГНАТОВ 26.
16. Антон Ефимов ОБЧИННИКОВ 53.
17. Иван Савельев NN. 49.
18. Гаврила Терентьев КАРАСЕВ 53.
19. Александр Иванов ЛАДОНОВ (ЛАДОНЫЧЕВ) 24.
20. Терентий Никифоров ВЕСЕЛОВ 35.
21. Матвей Афиногенов ДРАГОЛОВ (Козлов) 48.
22. Дмитрий Васильев УГОЛЬНИКОВ (Лялины) 16.

Из Слободы

23. Михаил Петров ИЛЫЧЕВ 43.
24. Василий Кузьмин меньшей КИСЕЛЕВ 42.

Из Фролово Буковка тож (деревушке за Слободой, ²¹)

25. Мартын Артамонов (МАРТЫНОВЫ?) 44.
26. Трифон Прохоров NN. 48.

Из Назимихи

27. Михаил Савельев ДЕМИН 15.
28. Василий Евсеев ЕВСЕЕВ (Курочкины) 26.
29. Макар Корнилов КРИМОВ 45.
30. Федул Венедиктов (ФЕДУЛАЕВЫ) 49.
31. Тимофей Максимов КРИМОВ 28.
32. Ефим Федоров (ЕЛИЧЕВЫ) 57.

33. Яков Тимофеев ТЮРОНКОВ-ТЮРИН 19.
34. Михаил Титов ТИТОВ 50.

Из Трубино

35. Иван Федоров СЕДОВ 42.
36. Яков Родионов ПОПОВ 60.

²¹ В 1816 г. эта деревушка не показана, а жители указаны в д. Слобода.

Из Щелкова

37. Алексей Иванов 42.
38. Василий Осипов ЗАЙЦОВ 19.
39. Иван Иванов²² 45.

Из Топорково (фамилии не определялись)

40. Данила Михайлов 30.
41. Егор Константинов 47.
42. Никита Марков 35.
43. Конан Герасимов 40.
44. Никифор Клементьев 18.

Савелов [19] приводит в книге «Московское дворянство в 1812 г.» данные о числе ополченцев Богородского уезда по каждому из дворян-владельцев.

Княгиня Анна Александровна Голицына, купившая в 1811 году имение Гребнево у Е.А. Бибиковой, должна была поставить 108 ратников в ополчение, как и положено с 1000 душ мужеского полу 8 деревень Гребневского имения [19]. По 5 ратникам – имеются и другие документы. «Собрание бумаг, до 1812 г. относящихся», изданных Щукиным [3, ч.5, 126] сообщает, что имело иногда место покупки богатыми крестьянскими семьями, на которые пал жребий в ополчение, ратников: «В Богородском уезде в вотчине Голицыных, например, было пять таких покупок (вместо себя в ополченцы) – «Андрей Иванов куплен в 1812 году крестьянином Григорием Андреевым²³ от помещика майора Ильина Давыдова отдан в ополчение по полубовному условию. ...Изот Афанасьев... куплен в 1812 году крестьянином Козьмой Мазохиным²⁴ (из Трубино – Г.Р.) из дворовых титулярной советницы Александры Ивановны Борисовой и отдан был в ополчение по полубовному условию».

Богородские ополченцы в битве на Бородино

Ополченцы, в срочном порядке подошедшие к Можайску к 23 августа, были сформированы в 1-й и 3-й пехотные полки и в Бородинской битве приняли участие под командованием самого командующего ополчением генерала Моркова. Они, вместе с другими подошедшими полками Московского ополчения, стали в 3-й линии обороны Старой Смоленской дороги за Утицким курганом. Представляя собой необученную, хотя и вооруженную пиками массу, они скорее имитировали французским разведчикам наличие здесь значительного резерва, что было немаловажно.

²² Фамилию-прозвище определить не удалось из-за прекращения потомства в мужском роде. [34]

²³ По Базе данных крестьян Гребневского имения имеется единственный Григорий Андреев 1767 г.р. из д.Ново из рода ИЛЬИНЫХ, (по деду Илье). [34, д. Ново]

²⁴ Кузьма Иванов Мазохин 1777 г.р. из богатого рода д. Трубино. [34, д. Трубино]

Ополченцы получили боевое крещение при трех атаках поляков генерала Понятовского на левый фланг русской армии, на Утицкий курган.

Остановимся на этом подробнее.

По старой смоленской дороге, проходящей близ д. Утицы двигалась правая колонна армии Наполеона – 5-й пехотный корпус Понятовского в 10 тысяч человек (28 батальонов, 20 эскадронов, 50 орудий). Его батальоны 24 августа приняли участие в атаке на Шевардинский редут. За корпусом и его возможным изменением движения уже давно вели наблюдение шесть казачьих полков Карпова (2500 сабель).

Отступив с Шевардинского редута, Кутузов приказал усилить оборону от обхода левого фланга нашей армии корпусом Понятовского. У деревни Утицы и на Утицком кургане были поспешно оборудованы позиции, оборону которой возложили на 3-й пехотный корпус Тучкова 1-го из общего резерва, подкрепленного нашими ополченцами.

В день Бородинской битвы, 26 августа, в 8 часов утра, содействуя атаке Даву на Багратионовы флеши, корпус Понятовского армии Наполеона двинулся по Старой Смоленской дороге, намереваясь прорваться в обход левого фланга.

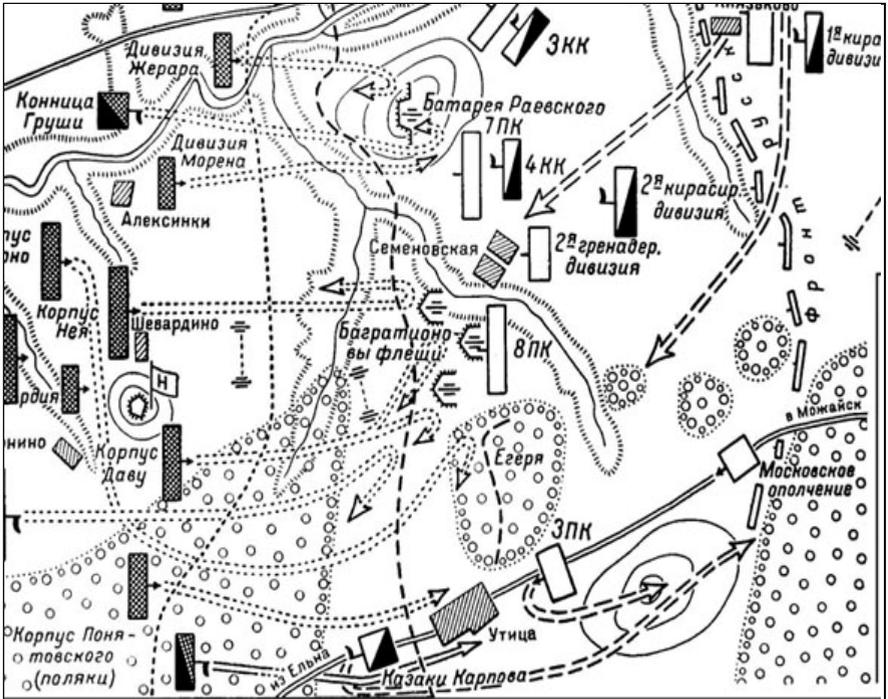
Польский генерал Понятовский, вытеснив русских егерей из кустарников между деревней Утицей и Багратионовыми флешами, несмотря на сильный артиллерийский огонь Тучкова, ударом всех 28 батальонов против 10 батальонов Тучкова 1-го занял д. Утицу и заставил отойти Тучкова к кургану, позади которого и стояли наши ополченцы.

Видя перед собой довольно сильного противника в одну дивизию и массу резерва (ополченцев), Понятовский медлил с повторной атакой. И только в 11 часов, когда слева от Понятовского пошел в атаку корпус Жюно, Понятовский при поддержке 40 орудий начинает атаку и в 11-30 захватывает Утицкий курган. Батальоны Тучкова 1-го отходят в полном порядке к резервному ополчению.

К нему на помощь подходит бригада Тучкова 2-го (два полка) во главе с командиром дивизии Олсуфьевым, из 2-го корпуса Багговута.

Тучков 1-й решается контратаковать поляков, и курган снова в наших руках. Сюда перебрасывают 6 батарейных орудий, которые открыли немедленно огонь. Поляки, отойдя на пушечный выстрел, обстреливают войска выдвинутыми вперед батареями. Смертельно ранен Тучков 1-й.

Командование принимает Багговут, командующий 2-м корпусом.

Схема Бородинского сражения.

Внизу - сражение за Утицкий курган, справа по Старой Смоленской дороге полки Московского ополчения закрывают путь в Можайск

В 15-00 Понятовский, получив известие о серьезном успехе в центре (захвачены Багратионовы флеши, деревня Семеновская и батарея Раевского, возобновляет двумя колоннами атаку правее Утицкого кургана. Часть удара пришлось и на один из батальонов (ок.500) московских ополченцев. Обе неприятельские колонны были отбиты.

Но тем временем Понятовский нанес удар основными силами по левому флангу Багговута, а сильное продвижение корпуса Жюно позволяло отрезать защитников Утицкого кургана от главных сил. В этих условиях Багговут отводит свои силы к истокам ручья Семеновского, соединяясь правым крылом с отошедшей на 3-ю позицию главными силами русских войск. Русские войска в сомкнутом строе снова готовы к отражению атаки.

Но Наполеон не решаетя бросить свой последний резерв, гвардию, в атаку и сражение заканчивается.

Таковы краткие эпизоды славного боевого крещения Московского ополчения в Бородинской битве.

Сразу же после битвы ополченцы поступили на укрепление поредевших 1-го и 3-го корпусов русской армии, и судьба их осталась связанной с судь-

бой всей армии. Немногие из них остались живы после битвы при Тарутино и Малоярославце, под Красным и Березиной, в многочисленных сражениях в Европе.

«Плохая им досталась доля, немногие вернулись с поля», - эти слова молодого Лермонтова об участниках сражения при Бородино как нельзя точно подходят к судьбе московских ополченцев.

Трагичность судьбы московских ополченцев подтверждают и записи Ревизских сказок и Исповедных книг Никольской церкви села Гребнева – по нашим данным [33; 34] – 46 из 108 не вернулись с полей сражений.

Но их ратный труд – яркая страница нашей отечественной истории. Им посвящен памятник на Бородинском поле.

Рассказывают, что маршал Бертье на Военном совете Наполеона перед уходом из Москвы в качестве одного из доводов возврата по

старому маршруту, по Смоленской дороге, говорил о жесткости ополченского боя:

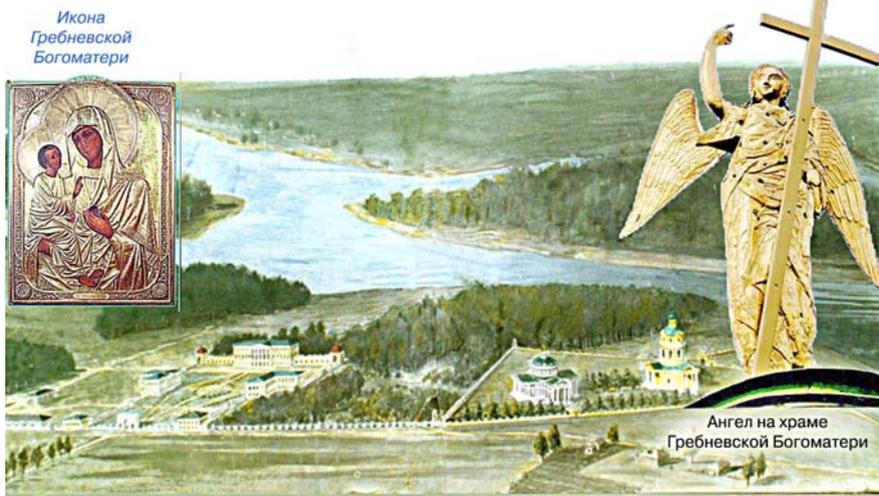
«Мы только что убедились в недостаточности наших сил. А с каким неприятелем нам придется сразиться? Разве не видели мы поля последней битвы, не заметили того неистовства, с которым русские ополченцы, едва вооруженные и обмундированные, шли на верную смерть».

Обстановка в нашем крае в тревожную осень 1812 года

1812 год - письма в усадьбу Гребнево и из Гребнева²⁵

Усадьба Гребнево. Картина М. Баева с добавлениями.

В 1812 еще не было парадных ворот и каменного Никольского храма (справа)

Об отправке в ополчение

В архиве Голицыных указано [3], что управляющие имением Гребнево должны прислать в Контору список отданных в ополчение, но этого списка пока разыскать не удалось. Возможно, будущие исследователи это смогут сделать, более тщательно просмотрев фонды их архивов в ОПИ ГМИ, отделе рукописей Гос. росс. библиотеки и др. местах.

Имеется только в «Бумагах...» Щукина справочка 1813: « В селе Гребневе по 6-й ревизии (1811 г.) состоит 1099 душ. С оных в Московское ополчение отдано 110 человек». Как и положено в обязательствах Московского дворянства царю – отправлен каждый десятый.

4 августа 1812 г. от князя Александра Голицына: «Богородской вотчины села Гребнева бурмистру Егору Андрееву и земскому Ивану Саламатову.

Прилагая при сем опись крестьянам села Гребнева с деревнями, предписываю, назначенных во оной по номерам 69 человек в число 110-ти воинов, представить в Богородск во временное ополчение, а достальных 41 человека, дав жеребей семьянистым и богатым домам, выбрать из них и представить натурою, или покупкою, предоставля последнюю произвесть на их волю;

²⁵ [2,381-382; 3; 20]

при даче же жеребьев иметь ввиду, чтоб те, кои имеют хотя и большое семейство, но малолетков, были бы из складства исключены. А как представление людей требуется скорое: то на сей недели непременно оное окончить, и доставить мне на всех, кои поступят в отдачу, ведомость, с показанием и тех, кои повинность наймом отправят».

17 августа – письмо к земскому Ивану Саламатину в Гребнево:

«Людей в земское ополчение, на кого выпал жребий, отдать без замедления, если они не имеют способы нанять за себя. Крестьянам Сергею Никитину²⁶ и Григорию Андрееву²⁷ на выданные деньги 3500 рублей поручительства приобщить к делам». [20, л.2]

Ранее в книге приведены были и другие данные об этом явлении, типом для набора рекрутов и ополченцев.

Как при всяком наборе было немало горя в семьях – забирали кормильца-мужика или доброго помощника.

Но был разработан достаточный механизм для смягчения проблем. Это просматривается во многих бумагах.

Не менее важным была подготовка обмундирования.

1. ; августа 1812 от князя Александра Голицына: «

2. *Из Московской конторы в Гребнево:* «Ея Сиятельства, Генерал-лейтенантши и ордена святыя Екатерины кавалерственной дамы, Княгини Анны Александровны Голицыной, из Московской конторы, села Гребнева бурмистру Егору Королеву и земскому Ивану Саламатову.

При сем посылается с крестьянами, Мироном Савельевым и Осипом Ефремовым, ратничьяго платья 108 пар, шитая в каждой кафтан, панталоны и фуражку: и сверх того ранцев 5, сапогов 10 пар, кушаков 5, рубашек с портами 10 пар, полушубков 4, рукавиц с варегами 5 пар, суконных онучь 5 каждые по 2 ар., портянок 5 же и по 2 же аршина, платков на шею 4, **и 46 пик**²⁸; о получении коих канторе донести. Сколько же затем чего не будет доставать: то все потребное купить. Москва (6-го августа 1812-го года)».

Князь Александр Голицын, старший сын официальной хозяйки имения Анны Александровны, строго писал 24 августа из с. Влахерного (Кузьминки): «Медленной обмундировкою отданных в ополчение людей, я недоволен; почему при покупке теперь всей *аммуниции* и приказываю всех немедленно одеть, и получить на всех 110 человек квитанции; и о исполнении по сему донести мне окончательно, притом не упустить вам, что как поступаю в отдачу 5-ть человек покупные, то чтобы и на них кафтаны, панталоны и

²⁶ Сергей Никитин КУРОЧКИН 1788 г.р. из богатых крестьян деревни Ново. [34]

²⁷ Вероятно, упомянутым крестьянам деньги были выданы на питание и обмундирование 100 ратников княгине Голицыной А.А. Григорий Андреев упоминался ранее как наивший вместо себя крестьянина у помещика Давыдова.

²⁸ Крестьяне в основном были вооружены пиками или топорами.

фуражки поступали наши, и взыскать зато, с кого следует деньги по 25 рублей за каждую пару».

Иван Саламатов!

Из Нижнего (Новгорода). 16 октября

Донесение твое от 10-го Сентября подучено. Видно из оногo, что село Гребнево находится в благополучном состоянии и что ты при месте своем находишься без отлучен, не могу при оном случае, чтоб не изъявить тебе за усердие твое особого моего удовольствия. Но после, 10-го Сентября, и по выходе неприятеля из Москвы, не были ли партии его в Гребневе или деревнях наго, и не чинили ли грабежа, все ли теперь покойно, и крестьяне все ли находятся при домах своих, о том донести мне, с сим нарочно посланным.

Находящимся в селе Гребневе из Московского дому и села Влахернского²⁹ служителям производить хлебное содержание, харчевые деньги веда на все оное особую записку, для чего и денег при сем посылается к тебе пятьсот рублей.

Показание бывшего бурмистра деревни Щелково, Егора Королева

В бытность неприятеля в Москве в деревне Щелково

«...Прислано было письмо с Порохового завода³⁰ от генерала французского в село Гребенево, чтобы начальник *села Гребенева* явился к нему на Пороховой завод: и писана вверху по-французски, а внизу по-русски, (что) ежели не приедет, то наказан будет: и это письмо прислано накануне Покрова Божий Матери, а мы его отвезли в Покров (1 окт.) казацкому майору Григорью Петровичу на Троицкую (Яросл.) дорогу в село Братовщину, и он нам не приказал явиться туда, а письмо взял и хотел отослать в главную армию».

Как известно 1 октября начался отъезд всех войск и исход Наполеона из Москвы, и опасность сама собой ликвидировалась.

Об отряде самообороны, организованном в Щелкове «в бытность неприятеля» крестьянином-фабрикантом Михаилом Кирилловым Кондрашевым (родом из д. Фрязино), читайте на стр. 87-88.

²⁹ Большинство служителей Московского дома Голицыных на Воздвиженке и голицынского села Влахерного (Кузьминки) добрались до Гребнева и прожили там все время французов в Москве.

О замурованной в Гребневе в 1812 г. коллекции картин из Московского дома Голицыных и Голицынской больницы

Письмо из конторы Голицыных в Москве в Гребнево

25-26 августа – «Иван Саламатов!

При сем отправлены на трех дрогах с тремя извозчиками **закупоренные в ящиках картины**, под присмотром солдата Ивана Лазарева. По привозе оных иметь от него принять и ящики осмотреть – все ли поставлено в целости, которые положи в кладовую с должной бережливостью, заверни ящики посланные рогожами. Носку произвести одними служителями без посредства крестьян. А посланным нарочно (*срочно, отдельно, другим транспортом*) двум каменщикам прикажи закласть у кладовой кирпичом окна и двери помещения, дабы приметно не было.

Извозчика и солдата Лазарева отправить обратно сюда, и с ним о получении сего донести». На этом письме пометка конторы – «в воскресном вечеру 25 августа» и пометка Саламатина – получено 26 августа 1812. [20, л.3; 22, №14А,27-29]

(*Еще предстоит определить какие знаменитые картины, попавшие из Московского дома Голицыных потом в музей, были замурованы для спасения в Гребневе*).

Голицыны - владельцы имения Гребнево: Анна Александровна в молодости (ум. 1816) и ее сыновья Александр (ум. в 1823) и Сергей (ум. в 1855) Михайловичи *Рапорт земского Ивана Саламатова.*

«. При повелении Вашего сиятельства от 25 сего августа, присланные картины в ящиках, закупоренных рогожами и клеенкой, с печатями при них имеющимися, солдатом Иваном Лазаревым сюда доставлены благополучно, которые с должной бережливостью и положены при скотном дворе в погреб

³⁰ Пороховой завод был в Обухове на Владимирской дороге, в 30 км от Щелкова.

с подделкой в половине одного под ящики лесов и с закладкою двух окон и дверей и с определением к ним на ночь караула...».

Московский дом Голицыных на Воздвиженке

28 августа князь Сергей Михайлович Голицын отправляет для сохранения в Гребнево картины из *Голицынской больницы Москвы* со смотрителем больницы г. Дубровиным.

Здесь нам придется немного приостановиться и рассказать о знаменитой Картинной галерее Голицынской больницы, замурованной в Гребневе и спасенной от пожара Москвы и французского грабежа.

Значительную часть коллекции составляло собрание князя Дмитрия Михайловича Голицына (1745 - 1792), умершего чрезвычайным послом в Вене. Для нас это особенно важно, так как он был одно время владельцем Гребнева, как и ранее его жена Екатерина-Смарагда Дмитриевна урожденная светлейшая княжна Кантемир (1761).

Умершая совсем молодой в Париже Екатерина Дмитриевна по своему завещанию определила средства на строительство в Москве общедоступной больницы.

По завещанию Дмитрия Михайловича он поручил своему двоюродному брату вице-канцлеру России времен Екатерины II князю Александру Михайловичу Голицыну построить эту больницу и выделил для этого средства в 900 тысяч рублей.

В 1795-1801 гг. такая больница была построена по проекту Казакова и при его смотрении. Мы представляем здесь проект самого Матвея Казакова, где она изображена со стороны Москвы-реки и обширного сада.

Парк-сад слева и на переднем плане соседствует теперь с ЦПКО им. Горького, куда он теперь и входит. А его пруды, изображенные Казаковым за деревьями, и сегодня носят на карте Москвы название *Голицынских прудов*.

Больница была построена и торжественно открыта в 1802 г., став своеобразным знаменитым памятником покойным завещателям, да и всему славному роду меценатов Голицыных.

Здесь же в центральной части больницы размещают и портреты завещателей – княгини Екатерины Дмитриевны и князя Дмитрия Михайловича.

Возможно, правда, что на стенах больницы висел портрет Дмитрия Михайловича более позднего времени, чем 1760-е годы.

Портрет посла незадолго до смерти был написан около 1791 г. венским художником Адамом Брауном и находится теперь в ГМИИ им. А.С. Пушкина на Волхонке рядом с бывшим домом Голицыных.

Что на самом деле висело именно на стенах больницы, можно уточнить по книгам 1902 г., посвященным 100-летию этого уникального памятника князьям Голицыным.

Княгиня Екатерина-Смарагда Дмитриевна Голицына, урожденная княжна Кантемир, и князь Дмитрий Михайлович Голицын, основатели знаменитой Голицынской больницы в Москве. Коллекция картин Голицыных стала основой для Картинной галереи больницы.

Возвышающийся ротондой купол над больницей – это купол храма св. Дмитрия-царевича, малолетнего сына Ивана Грозного, погибшего при царствовании Годунова в Угличе. Храм посвящен святому ангелу-хранителю князя Дмитрия Михайловича, родившемуся 15 мая 1721, в день памяти этого святого и названного поэтому Дмитрием.

После обустройства храма сюда были перевезены останки Дмитрия Михайловича и замурованы в стене храма, а рядом была поставлена скульптурная композиция с бюстом его.

На территории больницы в парке строится и отдельное здание для его Картинной галереи.

В 1807 г. умирает устроитель больницы князь Александр Михайлович, тоже неутомимый коллекционер, а годом ранее и его брат Михаил Михайлович. Детей у них не было, и коллекция их картин поступает для присоединения к коллекции Дмитрия Михайловича.

Директором больницы становится будущий владелец Гребнева (после смерти брата в 1821 г.), князь Сергей Михайлович Голицын, чей портрет мы уже привели выше. Он решает достроить павильон вторым этажом и разместить там обе коллекции – более 300 работ европейских художников и скульпторов, и открыть их доступными для зрителей.

Итак, первый публичный Музей картин в Москве был торжественно открыт в 1810 г.

При приближении французов к Москве, Сергей Михайлович, как попечитель всех богоугодных заведений императрицы Марии Федоровны в Москве, начинает эвакуацию в Нижний Новгород больных и всех призываемых в богадельнях и в детском Воспитательном доме.

Подошла очередь и для дорогостоящих картин – он решает тайно замуровать их в обширных кладовых усадьбы Гребнево.

Какие же это были картины?

Часть из них мы уже привели. У исследователей коллекций обоих князей есть два уникальных документа³¹.

В Эрмитаже хранится рукописная книга с гербом Голицыных – Каталог отправленной (в 1793/94 гг.) из Вены в Москву коллекции покойного Дмитрия Михайловича из 297 картин³² согласно завещанию.

Вторая книга связана со следующими событиями. К 1816 году, после восстановления больницы от разрухи Наполеоновского нашествия, время потребовало расширить больницу для большего числа бедных. Но для этого были нужны новые частные средства.

Сергей Михайлович обсудил с вышестоящими положение дел и, добившись разрешения, решает распродать большую часть коллекции, спасенной в Гребнево.

В 1817-1818 годах она была распродана для получения средств на содержание больницы на 28 аукционных торгах и завершающей лотерее, в которой приняла участие императрица Мария Федоровна. Произведения галереи перешли в руки 55 новых владельцев³³

Так появляется второй документ: «Книга продаж, изданная в 1818».

«Даже беглый обзор коллекции ... показывает, сколь значительным и ценным собранием западноевропейской живописи владел Д.М.Голицын, - отмечает искусствовед Любовь Савинская. - Его коллекция картин, в особенности "северных" школ, отличается полнотой, безупречностью вкуса и знанием особенностей творчества отдельных мастеров. Она значительно пополнила русские собрания многими интереснейшими произведениями европейских живописцев. Обнаруженный редчайший каталог позволяет вы-

³¹ Основные сведения взяты из статьи Любви Ю. Савинской, сотрудника ГМИИ, напечатанной в журнале «Наше наследие» в №71 в 2004 г. «Каталог князя Голицына» (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7103.php#####>), где приведены десятки фамилий знаменитых художников и предложены идентификации их картин с имеющимися в ГМИИ.

³² Catalogue des Tableaux envoyes de Vienne qui se trouvent actuellement dans la Galerie du Grand Chambellan Prince Alexandre Michailowicz de Galitzin a Moscou. Тетрадь имеет штамп библиотеки Эрмитажа с №12870.)

³³ Catalogue des tableaux, statues, vases et autres objets, appartenant a l'Hopital de Galitzin. Moscou, de l'imprimerie N.S.Vsevolosky, 1817; Catalogue des tableaux et bustes appartenant a l'Hopital de Galitzin. Seconde edition. Moscou, de l'imprimerie D'August Semen, 1817. Каталог картин, принадлежащих Московской Голицынской больнице, с Высочайшего дозволения назначенных к разыгрыванию в лотерею. Москва, печатано в типографии С.Селивановского, 1818.

делить картины Дмитрия Михайловича, привезенные из Вены, из произведений известной картинной галереи Голицынской больницы, открывая широкие возможности для реконструкции одного из лучших частных собраний конца XVIII века».

Да, это очень большая тема и когда-нибудь в Гребневе состоится выставка хороших фотокопий на холсте картин, спасенных здесь от гибели в 1812 году.

* * *

Итак, картины замурованы, обозы «благотворительных заведений» отправлены в Нижний Новгород, и 30-го августа князь Сергей Михайлович участвует в последнем заседании дворянского комитета о создании Московской воинской силы. К вечеру все разъезжаются – он уезжает в свое Влахерное (Кузьминки), а затем в Нижний Новгород, куда были заранее отправлены все патронируемые им «богоугодные заведения императрицы Марии Федоровны».

Князь Иван Долгорукий в своем дневнике записывает 1 сентября в селе Никольском у Лосиного завода: «обедавши у моих родственников Голицыных³⁴ в 15 верстах от Никольского, я узнал по запискам присланных к ним от племянника их родного, служащего в армии Ермолова, что армия наша бежит и что Москва занята будет немедленно».

Через месяц, после известия о бегстве французов из Москвы, 29 октября сын Анны Александровны гофмейстер князь Александр Михайлович Голицын пишет письмо в Гребнево из Муромы по пути в Москву из Нижнего Новгорода, куда он эвакуировал часть благотворительных учреждений императрицы Марии Федоровны.

А 19 ноября он уже из Москвы собирается в Гребнево и шлет послание Саламатову:

«Для перевозки моей в село Гребнево приказываю тебе, если не годятся господские, отыскать у тамошних крестьян сани поудобнее, чтобы были с отводами и железом подкованные полозья и прислал ко мне в Москву незамедлительно». Вероятно, 20-го ноября он был уже в Гребневе, чтобы подвести итоги тревожного 1812 года.

Бурмистром в 1812 в Гребневе был Егор Андреев Королев (Щелково), *земской - (приказчик)* - Иван Саламатов (Чижево). [20, л.3; 22, №14А,27-29]

«... После вашего отъезда все благополучно. ... в селе Влахерном³⁵ - погром..., в московском дворе вашем... - консул Коленкур...»

³⁴ Усадьба Гребнево обширного имения (с 1811, ранее – у Бибиковых) княжны Голицыной Анны Александровны урожденной баронессы Строгановой, родственницы матери князя И. Долгорукого, располагалась левее Стромынской дороги в 10 верстах, на речке Любосеевке, притоке Клязьмы. Никольское было в 10 верстах справа от Стромынской дороги на Клязьме.

³⁵ Усадьба Голицыных, известная как Кузьминки... Московская городская усадьба Голицыных была на углу Волхонки – Воздвиженки.

Приказчик Иван Саламатов».

«... Англичанин Джон Репардсон и с ним Прохор Кашинцов отправились 20 сентября с конным заводом и со всеми верховыми лошадьми через Димитров... Димитров 28 сентября по слухам занят французами. Коровы все находятся здесь, и от безопасности теперь и удалить их, не нахожу места...

Княгиня Анна Николаевна Долгорукова³⁶ со своим семейством живет здесь, которой отведены комнаты во флигеле, что в саде над казенным магазином, а княжне Парасковье Михайловне, которые приготовлены для Джона Репардсона... *Приказчик Иван Саламатов*».

«... церковь же нашу (Влахернской Богоматери, в голицынском имении Кузьминки под Москвой – Г.Р.) всю разбили и въезжают прямо на лошадях в нее, престол и жертвенник сбиты, а образа разбросаны...

К нещастию нашему и в селе Гребнево остается нам очень мало убежища, потому что французы из Москвы за грабежом наезжают человек ста по три в селение версты три до Счолокова (Щелкова; вероятно, речь идет об экономическом селе Жегалове, стоявшей ближе к Стромынке – Г.Р.), а с другой стороны по Владимирской дороге уже заняли Лосиную казенную фабрику верстах в десяти отстоящую от Гребнева, но нам уже разграбленным укрытия более некуда...» (Гребнево. 1 октября 1812 г.).

Письмо Василия Новикова, оставшегося в Москве, в доме Голицына:

«... о хищниках же наших осмеливаюсь донести вашему сиятельству, что они из Москвы выступили в поход на Калугу с 9 на 10 число в ночи в 9 часу и зажгли в Кремле дворец, Грановитую палату, Никольскую церковь подле Ивана Великого, Сенат и Арсенал и круглую новую Боровицкую башню, с пристрастными подрывами, также и во многих местах подорвали кремлевские стены...» (Гребнево. 19 октября 1812 г.)

«... хотя и ездили партии неприятеля за фуражом, которые и были не далее от Щелкова в 5-ти, а от Гребнева, что к Стромынской дороге, в 7-ми верстах, у коих квартира на пороховом заводе и разъезжали партиями человек по 50, однако ж до с. Гребнева и деревень к нему приписанных не доехали, потому что от Гребнева в 15 верстах стояли казаки, и полагали, что и у нас оные есть в объезде, коих они опасались.

И так им делать другого было нечего, как вытребовать отсюда управляющего, каковое требование от них получили, и по оному должен назавтра в 12 часов утра на пороховой завод к ним явиться. И как скоро получа их требование, доставлено казацкому полковнику

³⁶ Княгиня Анна Николаевна Долгорукова – мать поэта Ивана Михайловича Долгорукова, проживавшая в своем сельце Никольское-Тимонино (теперь в черте г. Лосино-Петровского) и при эвакуации сына по своей немощи помещена под присмотр в Гребнево.

в Тарасовку³⁷, которое он и отправил к Платову и советовал ничего им не давать. Но сего никак бы нельзя было не сделать, чрез то худые были б последствия, к счастью они уже не приезжали...

Остановливавшиеся 23 числа поутру в деревнях Фрязиной, Щелковой, Чижовой, Новой, Назимихе, Топорковой (*все эти деревни приписаны к с. Гребнево*) ратники (*владимирские*) около 700 человек были накормлены... и назавтрее в первом часу за полдень выступили в поход к Москве...» (Гребнево. 3 октября 1812 г.).

Примечания:

В документах сообщается также об отправлении 1 мая 1812 г. трех ратников в армию: Ивана и Аверьяна Васильевых, Андрея Агафонова. Имя еще одного из ополченцев мы узнаём из сообщения, что при проходах в Богородске жена Макара Федотова родила сына. В 1813 г. Гребнево отправило еще «37 воинов пехоты и 4 конных». Все ратники и ополченцы были добротнo снаряжены.

Вот такие письма из Гребнева – свидетели пожара войны 1812 г.

Есть еще 4 свидетеля тех времен в Гребневе.

1. Триумфальная арка – парадные въездные ворота в усадьбу. Историк Архитектуры М. Ильин считал, что во всем Подмосковье сохранились только две таких арки – одна в Гребневе, другая где-то на юге. Такие арки строились для встречи возвратившихся с полей сражений в Европе гвардейских полков. Возможно, в Гребневе они тоже были вначале деревянные, а в 1817г. Голицыны решили сделать

их каменными подобно римским. В 1823 они были закончены.

2. По церковной легенде громадное **паникадило** в церкви Гребневской богоматери было сделано из отбитого у французов наворованного серебра.

3,4. В том же храме есть в трапезной на стенах **две громадные иконы** с серебряными ризами. Одно название их – Смоленской Богоматери и Никола Можайского попирающего римского орла – заставляет краеведов считать, что это дар от храмоздательницы Екатерины Александровны Бибиковой в память погибшего под Вильно старшего сына, Павла, и чудом спасшегося в Бородинской битве сына Дмитрия, которому оторвало ядром руку.

³⁷ Селение на Клязьме по Ярославской дороге, где произошло сражение с французами, пытавшимися продвинуться по Троицкой дороге. Казачьи полки не пропустили неприятеля, и селение на несколько недель стало пограничным. В 1912 здесь была установлена памятная плита, уничтоженная советской властью в 1930-е годы.

Наши земляки-офицеры в Отечественной войне 1812 года

1. Братья Бибиковы - племянники Кутузова

Владелец имения Гребнево, устроитель ансамбля усадьбы «Гребнево» и храмоздатель церкви Гребневской Богоматери, Гаврила Ильич Бибилов имел 5 сыновей и 7 дочерей. Генерал умер в 1803 г., старшему Павлу, погибшему в 1812 г., исполнилось в год смерти отца 19 лет. Родственная им семья Кутузова (сестра Гаврилы Ильича, Екатерина, была замужем за Михаилом Илларионовичем), приняла деятельное участие в их судьбе. Все сыновья генерала стали военными, двое из них – полными генералами: Дмитрий – генерал от инфантерии; Илья – генерал от артиллерии.

Подвиги и гибель Павла Бибилова

Старший сын, Павел, родился в 1784 году. Детство и отрочество его прошло в Москве и в усадьбе Гребнево. В 17 лет Павел — сержант Псковского мушкетерского полка, в 20 лет — подпоручик лейб-гвардии Семёновского полка, участник «огнестрельного сражения у австрийского владения, местечка Аустерлиц (20.11.1805), где он был адъютантом Кутузова. Мы представляем здесь

его портрет, опубликованный на сайтах Реконструкция.ру и клуба Семеновского полка. Портрет сделан после Аустерлица, когда ему было присвоено звание поручика (1805).

Письмо первое Кутузова. «...ХОЧЕТ... ЖЕНИТЬСЯ...»

«...дни три как (Павел — Г. Р.) болел спазмами. Хочет непременно жениться теперь, оттого занемог, что сделали для него маленькое затруднение отпустить».

Письмо это генерал от инфантерии Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов писал жене своей, Екатерине Ильиничне из Молдавской армии, где он командовал Главным корпусом.

В 1808 году Павел влюбился на Украине в «полячку» Елизавету Донец-Захаржевскую. Молдавская армия уже третий год вела очередную изнурительную войну с Турцией. Отпуска отменены. Не находит возможным отпустить племянника и Кутузов. В послужном списке Павла указано, что в январе 1810 года майор Уфимского мушкетерского полка «уволен из армии по болезни». Наверное, этот год и стал годом его свадьбы - он был годом рождения его старшей дочери Елены.

ПИСЬМО ВТОРОЕ. «...ОТ ХРАБРОСТИ ЕГО»

Письмо Кутузова военному министру Барклаю-де Толли от 3 октября 1811 года. Бивуаки при Малой Слободзее на Дунае.

«...Тем, что неприятель атакован был врасплох, разрешается загадка, что с нашей стороны убитых и раненых только 49 человек. Ольвнопольского гусарского полка майор Бибиков ранен и попался неприятелю в руки от храбрости его...»

В 1811 году Кутузов был главнокомандующим Дунайской армией. Его цель — добиться быстрого мира с Турцией в преддверии надвигающейся войны с Наполеоном. С 26 июня Павел снова в армии.

Кутузов отступает от Дуная, подманивая визиря. На эту уловку попадает визирь, и его 30-тысячная армия переправляется через Дунай. Вот тут-то Кутузов запирает ее на берегу артиллерийскими батареями и кавалерийскими эскадронами, а несколькими днями спустя направляет через Дунай группу генерала Маркова, которая отрезает турецкую армию от тылов, захватывает остров на Дунае, ставит там артиллерию и начинает обстрел. Ольвнопольский гусарский полк переправляется 40 верстами выше и обрушивается на тылы турецких войск. 2000 убитых, множество пленных — полный разгром турецких войск и окружение войск визиря. Наши потери малы. Но Павел ранен пикою в руку, сброшен с седла и увезен анатолийцами в крепость.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ «...ОН ЗДОРОВ».

Письмо жене. 10 октября 1811 года.

«Я, мой друг, слава богу, здоров, только так устал, что насилу хожу — несколько месяцев на аванпостах. С визирем начал о мире говорить. Вот

письмо к Кат. Алекс. Бибиковой. Отправьте от себя и поручите кому сказать ей осторожно. Впрочем, ему (*Павлу - Г. Р.*) очень хорошо и он здоров... Вчерась к визирю привезли десять лимонов, из которых он отдал ему пять...».

Кутузов воспользовался ситуацией и немедленно начал переговоры с визирем о судьбе племянника и заодно о мире. Было решено разменять Павла на плененных османских чиновников.

Турецкая армия в окружении быстро таяла, а переговоры о мире затягивались. И Кутузов принимает необычное решение: берет турецкую армию на сохранение. Оружие и пушки остаются в осажденном лагере, а 12000 турков разводятся на зимние квартиры в деревни, занятые русской армией. Это позволило продолжить переговоры о мире, который и был подписан в мае 1812 года, за месяц до войны с Наполеоном. Турция отказывалась от прав на Молдавию и Западную Грузию.

12/24 июня войска Наполеона перешли Неман у Ковно.

За участие в сражении под Слободзеей Павел награжден орденом Владимира 4-й степени, ему присвоено звание подполковника. Ольвиопольский полк в составе Дунайской армии Чичагова в 1812 г. предохранял южную границу от продвижения австрийских войск, союзных Наполеону, и после его ухода из Москвы, начал выдвижение к Березине. Полк - участник большого сражения под Вильно 26 декабря.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ. «...КРЕПКО РАНЕН... БЕЗНАДЕЖЕН...».

Письмо жене. 30 ноября 1812 года. Вильно

«...Три дня назад было дело, где крепко ранен в ногу Павел Гаврилович Бибииков...»

7 декабря [1812]. Вильно. Письмо жене

«... Слава Богу, остатки французской главной армии перешли за Неман. Сему примеру, надеюсь, последуют и цесарцы и Макдональд.

Карл двенадцатый вошел в Россию так же, как Бонапарте, и Бонапарте не лутче Карла из России вышел. 380 тысяч составляли его корпусы, кроме Макдональда, а что вывел? Благодарю за стихи Синельникова, есть места прекрасные. Напиши, пожалуйста, кто этот Синельников? Надобно к ему написать.

Бедный Павел Бибииков безнадежен, не знаю, как мать и жена перенесут.

Детям благословение.

Верный друг Михайла Г[оленищев]-К[утузов]»

В рапортах Ольвиопольского полка, найденным мною в Центральном военно-историческом архиве, имеется пометки «1 декабря Павел Бибииков - в госпитале, 3 декабря - умер от полученной раны...». Из сравнения дат рапорта и письма видно, что Кутузов долго не имел сил сообщить родным о смерти племянника.

Главнокомандующий армиями Генерал-Фельдмаршал Князь Кутузов рапортом от 2-го декабря 1812 г. доносил ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ следующее: «...При занятии города Вильны, 28 Ноября, неприятель тянулся через Погулянку, и Граф Платов, чтоб отрезать ему отступление по Ковенской дороге, занял оную со всеми казачьими, Ольвиопольским гусарским и драгунскими Житомирским и Арзамасским полками. Дав пройти первой неприятельской колонне, Генерал Платов приказал Графу Орлову-Денисову с нею открыть перестрелку, и в то же время на прочие стремительно ударил, действуя сильно из орудий, коими командовал Полковник Князь Кудашев. Потом приказал Графу Орлову[-Денисову] обойти в тыл неприятеля; отделил отряды в его фланги, и тем не допустил его дойти до горы Понары; большие колонны были совершенно смешаны искусным огнем артиллерии и потом истреблены. Взято в плен 1 Генерал, до 30 Офицеров и более тысячи нижних чинов, 28 пушек и множество обозов. С нашей стороны урон маловажен, исключая, что **тяжело ранены Полковник Иловайский 11-й и Подполковник Бибиков**».

Павел Бибиков был похоронен на кладбище в Вильно. Недавно на Военно-историческом форуме Олег Морозов (Рига) поместил фотографию плиты с его могилы с надписью: «Полковник Павел Гаврилович Бибиков, убитый в сражении при Вильне в 1812 году». Плита лежит на Ефросиньевском

православном кладбище», по их сведениям он был похоронен у Репнинской часовни, а потом *надгробье* перенесено сюда).

У Кутузова не было сыновей (сын Николай умер во младенчестве), любимый зять Тизенгаузен погиб при Аустерлице. Племянник Павел Бибииков, единственный родной человек, бывший с ним рядом во всех сражениях последних лет, погиб при последних шагах освобождения страны от войск Наполеона и унес с собой и частицу его сердца.

Из книги Ровенского Г.В., Бибиикова Н.Г. «Родословная Бибииковых»:

252/169. ПАВЕЛ ГАВРИЛОВИЧ. Д94; Я105; Р174; Ік131

(1784-3.12.1812 под Вильно), произведен в офицеры в 1791 году, но Павел I отменил назначение малолетних. 1805- подпоручик, 1807 - поручик Лейб-Гв. Семеновского полка, с 1805 - адъютант М.И.Кутузова. Уч. сражений при Аустерлице (ад. Кутузова), при Рущуке и Слабодзее на Дунае 1811, (попал в плен к туркам, через месяц по ходатайству Кутузова освобожден), подполк. Ольвиопольского гус. п., погиб в последних сражениях 1812 года. Награжден орд. Св.Влад. 4 ст. и золотой шпагой (по др. данным имел Георг. солд. крест). [Епископ Иосиф. Виленский православный некрополь. Вильна. 1892, с.91; ЦГВИА; 1 - генерал-майор]

ж. ДОНЕЦ-ЗАХАРЖЕВСКАЯ Елизавета Андреевна, (-январь.1858), дочь надв. сов. Д.-З. Андрея Мих. и Екат. Дм. ур. Норовой (Р.ІІ,179). Белокурая красавица из малороссийского дворянского рода ("полячка"), [см. мем. Е.И.Р.], во втором браке с 1817 - за гр. Бенкендорфом Александром Христофоровичем. В 1824 нагр. орд. Св.Екат., статс-дама 1839.

Генерал от инфантерии
Дмитрий Гаврилович
Бибииков (1791-1870)

Дмитрий Бибииков – герой «Войны и мира» (усадьба Гребнево)

Это рассказ о наиболее известном из Бибииковых XIX века – Дмитриии, ставшим потом генералом от кавалерии и знаменитым преобразователем Украины, генерал-губернатором Киева, Волыни и Подолии, а затем и министром внутренних дел.

Дмитрий с ранних лет участвует в военных сражениях на Дунае, в войне с турками.

При Бородино ему был 21 год. Он был адъютантом Милорадовича, командующего правым крылом 2-й русской армии. В той битве ему оторвало руку ядром.

Подвиг в Бородинской битве

В сражении у Бородино совершено тысячи подвигов. Часть из них остались неописанными, часть вошли в учебники истории и в историю той войны. Среди них - подвиг Дмитрия Бибикова.

...Близко к полудню замечено были передвижения французской тяжелой кавалерии для нанесения удара правее батареи Раевского и прорыва неприступного фронта русских войск. Милорадович решил передвинуть часть полков для укрепления позиции и послал для этого адъютанта Дмитрия Бибикова. Под непрерывным огнем картечи Дмитрий проскакал по переднему краю к принцу Евгению Вюртембургскому, командиру дивизии.

Но только он начал передавать приказание Милорадовича, как французское ядро отрывает ему руку, которой он показывал направление передвижения. Превозмогая ужасную боль, Дмитрий успевает выполнить свой долг и указал другой рукой на правую сторону кургана, куда необходимо было срочно перебросить два полка дивизии.

Сразу же последовал приказ, и через короткое время, преодолев под огнем артиллерии эти четыреста метров, полки стали железными каре, оцетившимися сотнями штыков на пути французским кирасир. Внутри этого каре, как сообщают историки, стали командующий армией Барклай-де-Толи, Милорадович, Раевский. А это означало, что полки должны стоять насмерть – такова была опасность последствий прорыва. Атака тяжелой ка-

Адъютантъ Бибиковъ подъ Бородинонь

Рис. худ. И. Н. Кавалзин

валерии началась ... и разбилась о стойкость штыков и залпов полков.

Этот эпизод мужества адъютанта был описан в «Истории Отечественной войны 1812 года», вышедшей к ее 25-летию.

Поэт Петр Вяземский посвятил Дмитрию Бибикову отдельную часть в своей поэме «Поминки о Бородинской битве» (при Советах эта часть никогда не печаталась).

К 100-летию Бородина была выпущена литография с изображением этого подвига.

Детский писатель С.Алексеев включил этот эпизод в рассказ «Рука» в своей серии рассказов о военных подвигах россиян «Птица-слава».

В «Войне и мире»

Зная, как много Бибиковых было в дружеском кругу у Льва Толстого в «Ясной Поляне», я решил, что Дмитрий Бибиков несомненно должен был попасть в толстовское описание Бородинской битвы. Взял соответствующий том и внимательно просмотрел «середины битвы» – нет ничего похожего.

Тогда я начал читать о событиях более ранних – утро сражения. И ранним утром Бородинской битвы все-таки обнаружил своего героя в «Адъютанте», с которым любопытный Пьер Безухов (прототип – Петр Вяземский), начинает своей объезд Бородинского поля. Многое указывало, что этот адъютант и есть мой Бибиков – и то, что при поездке под Пьером ранило лошадь (у Петра Вяземского тоже ранило лошадь, а, как писал потом в своих «Записках» Вяземский, Дмитрий Бибиков уступил ему свою запасную), и их разговоры. И особенно последнее: *«и уже гораздо позже Пьер узнал, что этому адъютанту в этот день оторвало руку»*.

Обрадованный, я написал о своем «открытии» прототипа «литературного героя» в Ясную Поляну. С радостью и огорчением я получил известие из музея, что мои предположения правильны, но что сам Толстой в варианте, отданном в печать для получения оттисков-гранок, писал именно фамилию Бибикова, но при личной корректуре гранок заменил на «адъютанта». В присланных музеем копиях корректуры это было хорошо видно. (Я их передал в существовавший тогда музей Л.Толстого школы №5 Фрязино)

В отделе рукописей Государственного Литературного музея на улице Веснина мне посчастливилось найти обширные воспоминания внуки нашего генерала Екатерины Бибиковой в замужестве Раевской. Они пишет, что дядя ее Дмитрий, смеиваясь, так рассказывал о событиях после ранения на Бородино: «Кровь хлещет ... я поскакал к палаткам госпиталя, а там сотни раненых ... доктора кричат, поезжайте, мол, за 2-ю линию, видите - некоего. А у меня нет сил, сейчас упаду с лошади и погибну и кричу им "Да знаете ли, что я - племянник Кутузова, что я и шага сделать уже не смогу". Меня сняли и быстро занялись моей рукой, отпилили обломки, стянули бинтами – остановили кровотечение, спасли».

И еще она пишет, что когда царь Александр вместе с гвардейскими полками прибыл в 1816 году в Москву, то он посетил дом Бибиковых на Пречистенке (он сохранился и сегодня по адресу Пречистенка 17) и, выйдя встречать его, вдова генерала Екатерина Александровна, зарыдала и без сил опустилась на пол.

Александр поднял ее и тоже заплакал – тяжелым катком война прошла через тысячи семей: старший сын Бибиковых, Павел, подполковник Ольвиопольского гусарского полка, умер от ран в Вильно, среднему оторвало руку, младшенький Александр, родившийся в Гребневе и крещеный в храме Гребенской богородицы, погиб на дуэли чести в 1815 году.

Дворец Бибиковых на Пречистенке

...Возьмите III том «Войны и мира», прочитайте в XXXI главе второй части про утро Бородина и вы увидите, как скромно подал этот эпизод Лев Толстой – подвигов в этой жестокой битве были тысячи и он не стал выделять подвиг, совершенный одним из офицеров, кто стал потом выдающимся государственным деятелем России и совершил еще один подвиг – подвиг преобразования Украины. Имя Дмитрия Бибикова – во всех русских и советских энциклопедиях.

Попросите детей взять в библиотеке рассказы Сергея Алексева «Птицаслава» о войне 1812 года и пусть прочтут они рассказ «Рука» – рассказ о том герое, чей детский смех еще помнят стены Гребневской усадьбы.

Историки о подвиге героя

Вот как описывает историк Отечественной войны это событие.

«В 12 часов 4 пехотная дивизия (в 1 версте от батареи) получила приказ Толя (Барклай де Толь) отобрать взятое неприятелем укрепление (батарею Раевского). Когда дивизия – первая линия Кременчугского и Минского полков приблизилась, и неприятельские ядра стали долетать до них, вырывая

целые ряды из фронтов, Барклай де Толли подъехал к принцу (принц Евгений Вюртембергский – командир 4 пех. див.), что Ермолов уже овладел батареей и что дивизия должна занять место влево от войск, расположенных на кургане, и двинуться навстречу сильной неприятельской колонне, наступающей между батареей и Семеновской. Вскоре после того приказано было принцу развернуть войска, чтобы уменьшить вред, наносимый неприятельскими ядрами.

В то время, как принц Евгений двинулся для занятия указанного ему места на позиции, пространство между курганной батареей и Семеновской было совершенно оставлено нашими войсками (7й корпус Раевского) и потому принц снова построил к атаке Тобольский и Волынский полки (бригада Де Росси), выдвинул их вперед для прикрытия батареи, поставленной влево от кургана.

Здесь генерал-майор Де Росси получил сильную контузию в голову; под принцем Евгением убиты три лошади. Несмотря на сильный урон от огня неприятельской артиллерии, действовавшей перекрестными выстрелами, и на атаки Мюратовой кавалерии, войска 4-й дивизии заставили неприятельскую пехоту отступить.

В это время Барклай, обратясь к принцу, приказал ему подвинуть вправо бригаду Пышницкого (Кременчугский и Минский полки), где она нужна была Милорадовичу.

Тогда же прискакал адъютант Милорадовича Бибиков, убедительно требуя принца Евгения к своему начальнику. На вопрос принца, где найти его, Бибиков показал рукою, которую в это мгновение оторвало ядром. Он поднял другую руку и, указав, куда надлежит ехать принцу, отвечал: « Сюда! Поспешите!».

Принц Евгений, поручив бригаду де России майору Во, единственному оставшемуся в ней штаб-офицеру, поскакал к Милорадовичу, уже бывшего при бригаде Пышницкого.

Поэт Петр Вяземский

По приказанию его, в ожидании угрожаемой нам сильной кавалерийской атаки, полки 4 дивизии построились в батальонные каре, в которых укрылись Барклай, Милорадович, Раевский и другие начальники. Неприятельская конница накинута на нашу пехоту, которая обратила ее в бегство, но, вслед за тем, открыла действие артиллерия, громившая войска принца Евгения с такой силой, что в продолжении получаса выбыло больше трети полка».

Петр Вяземский и Дмитрий Бибииков

Поэт князь Петр Вяземский посвятил Дмитрию Бибиикову свою обширную поэму «Поминки по Бородинской битве». Мы приведем только IV главу, описывающую встречу поэта и Бибиикова на Бородинском поле и характеристику героя нашего рассказа. Эта глава в Советское время исключалась из печати, так как Дмитрий Бибииков, был впоследствии видным государственным деятелем, генерал-губернатором Киевской, Подольской и Волынской губернии, министром внутренних дел. Его имя – во всех русских и советских энциклопедиях.

И тебя ль сердечным словом
Верный стих мой обойдет?
Ты мне тоже был покровом,
Мой старинный доброхот!

Бородинский сослуживец,
Наш безрукий ветеран,
Ты – отмеченный счастливцем,
Блеском почестей и ран.

Дружно ль за кровавой чашей
Побратались мы давно,
И в преданьях дружбе нашей
Врезалось: «Бородино».

Этот день, где две державы,
Две судьбы сошлись в борьбе –
Скрепой крови, крепкой славы
Расписался на тебе.

Бородинскую грозою
Изувеченный боец,
Уцелевшею рукою
Ты схватил себе венец.

За отчизну раны святы:
И счастлив, кто с юных дней
Подвиг, в жертву ей подъятый,
Окрестил в крови своей.

Помнишь, как средь перепалки
Пуль и ядер хлынул дождь?
А Суворовской закалки

Милорадович, наш вождь,
Под картечью был, как дома,
Иль с красавицей вдвоем:
Так давно ему знакома
Встреча с пулей иль ядром!

Ты, обстреленная пташка,
Тут порхал, головорез!
Я ж, смиренная букашка,
Сам дивлюсь, как к вам залез.

Под огнем неугомонным
И мой конь не уцелел:
«Пеший не товарищ конным»,
Молвил я – и на мель сел.

Ты, с заботливостью брата,
Тут же выручил меня:
Что в бою дороже злата,
Ты займы мне дал коня.

Был и тот не долговечен,
И как раз ядром одним
Был Бахметьев в ногу встречен;
Конь мой пал, и я под ним.

Тем окончился смиренно
Мой воинственный поход!
Но в преданьях незабвенно
Свят двенадцатый мне год.

С той поры умчало время

Много лиц, событий, лет;
Разрослось другое племя,
И чего не видел свет!

Но в полете быстрокрылом
Время избранных шадит:
Бородинским, юным пылом
Грудь твоя еще горит.

В день борьбы за Русь святую
Ты руки не пощадил,
А в дни мира ей другую
Гражданином посвятил.

И к отчизне и к престолу
Снова возгорев огнем.
Верный совести глаголу,

Шел ты с ней её путем.

Раз принявшийся за дело,
Не боялся ты трудов
И одной рукою смело
С злом бороться был готов.

Если ж где тобой замечен
Случай пользе дань принести –
Позабыв, что ты увечен,
Помнишь ты, что совесть есть.

А когда сведешь с кем дружбу,
С другом связь твоя крепка:
И на дружбу и на службу
Горяча твоя рука.

2. ДЕМИДОВ Николай Никитич (Алмазово Сергиевское)

(1777-1828), из рода потомственных горнозаводчиков, принадлежал к числу богатейших людей России. Владелец усадьбы Алмазово с его парками и прудами, храмоздатель здесь Казанской церкви (1814-1819), вместо деревянной Сергиевской, разграбленной французами.

Он одним из первых в России начал серьезную модернизацию заводов по европейскому типу, открыл на своих заводах в Нижнем Тагиле больницы и приюты, усовершенствовал систему пенсионного обеспечения своих работников, даже ввел в штат повивальных бабок.

Бывший адъютант Григория Потемкина, финансировал строительство военных кораблей на Черном море, в 1812 году экипировал целый полк, так и названный Демидовским, вместе с 14-летним сыном Павлом сражался при Бородино и был награжден орденами.

В 1812 году, 12 июля, после молебна в Московском Успенском соборе, в присутствии государя, Николай Никитич торжественно обязался собрать на свои средства полк, который и содержал до конца войны с французами.

Н. Н. Демидовъ.

Шефом этого известного под именем Демидовского полка (1-й егерский полк) был сам Николай Никитич. Слово свое он сдержал.

Рескриптом Александра I Ф.В.Растопчину об утверждении в должности командиров полков Московского ополчения от 8 августа 1812 года:

*«По представлению вашему утверждаю полковыми начальниками Московской военной силой полковника кн. Четвертинского - 1-го конного казачьего полка, полковника Аргамакова - 1-го егерского полка, генерал-майора Талызина 2-го - 2-го егерского полка, генерал-майора Талызина 1-го - 3-го егерского полка, подполковника Свечина - 1-го пехотного полка, генерал-майора князя Одоевского - 2-го пехотного полка, генерал-майора Свечина - 3-го пехотного полка генерал-майора Обрескова - 4-го пехотного полка, генерал-майора графа Санти - 5-го пехотного полка, генерал-адъютанта Лопухина - 6-го пехотного полка, генерал-майора Арсеньева - 7-го пехотного полка, генерал-майора Лаптева - 8-го пехотного полка; **тайному же советнику Демидову**, обер-прокурору графу Дмитриеву-Мамонову и действительному*

камергеру князю Гагарину, во уважение того что они собственным своим иждивением формируют полки, всемилостивейше повелеваю именоваться шефами сих формируемых ими полков».

Как и все ополченцы губернии, полк сражался при Утицком кургане, а часть их была определена для выноса раненых с поля боя под градом пуль и картечи, что потребовало еще большего мужества и стойкости.

31 октября 1812 года Кутузов представил Демидова к награждению за участие в сражении при Бородине: "1-го егерского полка шеф, т. с. Демидов с начала ополчения Московской военной силы, употребляя всевозможные способы к усовершенствованию вверенного ему полка, привел полк в две недели к окончанию и выступил к соединению с армиями, а 26-го числа командовал резервом Московской военной силы, из коей большая часть людей откомандировалась или в подкрепление корпуса генерал-лейтенанта Тучкова или же для выносу раненых с места сражения, а потом до самого назначения сего полка в армию показал себя самым деятельным и исправным начальством".

В представлении к наградам, принадлежащее перу командующего Московской военною силою графа Маркова сказано: "Тайный советник ордена святого Иоанна Иерусалимского командор Демидов, в сражениях 26-го августа командуя 1-м егерским полком, 6 и 12 октября и 5 ноября находясь при генерале бароне Беннигсене, оказал примерную храбрость"

3 декабря 1812 г. Кутузов письменно «по поручению императора» объявил «монаршее благоволение» шефу нижнетагильского полка Н.Демидову. Отметил демидовское усовершенствование 1-го Егерского полка, командо-

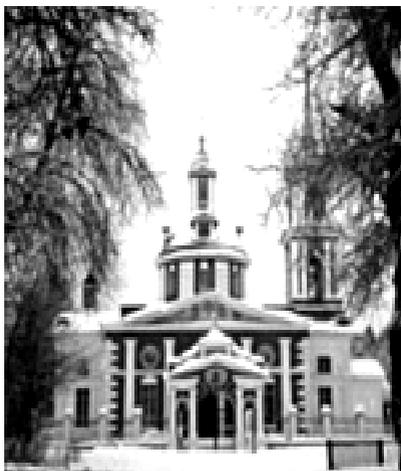
вание Демидова резервом Московской военной силы в Бородинском сражении и потом, до назначения в армию, его деятельность и исправность в должности начальника полка. «Я зачитал письмо Кутузова нашему ниже-тагильскому добровольческому полку, – вспоминали слова Н. Демидова ополченцы с демидовских уральских заводов. – После чего обратился к ратникам с такими словами: “Это не мне одному благодарность. Это благодар- ность всем ополченцам Нижнего Тагила, Туринска и других городов Урала и Сибири”.

Повторил он при этом и слова Светлейшего, обращенные к войскам: *“Вы сражались за веру в своих прародителей и честь народную. Каждый из вас есть спаситель Отечества”*».

Говорят, что при Бородино Демидов был со своим сыном Павлом, тем са- мым, который потом учредил Демидов- скую премию за успехи в науке и произ- водстве, возрожденную в нашем веке.

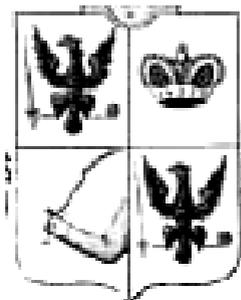
История Казанской церкви в с. Алмазове упоминает, что Н.Н. Демидов выкупил у казаков отбитый ими у французских мародеров золотой крест с Сергиевской церкви села, и этот крест долго хранился в Казанской церкви, как память о 1812 г.

Да и сам Казанский храм, постро- енный им после разрушений в селе в честь памятной иконы, сопровождав- ший войска, тоже достойный памят- ник героям 1812 г.

3. МУСИН-ПУШКИН Иван Петрович (Оболдино), полковник Лейб-гвардии Измайловского полка, храмоздатель каменной церкви в с. Оболдино

Военно-исторический архив в Лефортове позво- лил выяснить многое в биографии храмоздателя. Отец его, отставной майор Петр Семенович (не из графов), владел имением в Ярославском уезде - сель- цом Кочирино и другими деревнями. Там, осенью 1783 года (20 октября), и родился будущий полков- ник. Через 3 дня он был крещен в приходской церкви (село Солонец). Родители его умерли рано, и он вос- питывался в доме своего дяди-опекуна, графа Алек- сея Семеновича, чья жена владела селом Оболдино и деревней Супонево в нашем крае.

Службу начал в лейб-гвардии Измайловском полку в 1801 г. рядовым, но через три месяца пожалован подпрапорщиком, потом через три года портупей-прапорщиком и прапорщиком (1804). В битве союзных войск с Наполеоном при Аустерлице 20 ноября 1805 г. он «противу французских войск в действительном сражении находился и за отличную храбрость награжден орденом св. Анны 3 класса». Это был самый младший орден, и его крест в круге на белом фоне располагали на рукоятке офицерской шпаги. Как известно, союзники там потерпели поражение, но отступили организованно.

За сражение при Фринлянде в 1807 г. подпоручику Мусину-Пушкину 2-му была вручена золотая шпага с надписью «За храбрость».

В 1808-1809 «в Финляндии противу шведов в походе находился», окончив сей поход поручиком. Следует отметить, что младший его брат Сергей служил вместе с ним в этом полку (Мусин-Пушкин 3-й) и имел такие же награды, как и брат, и потом.

Особо отмечена храбрость их в 1812 г. В 1812 «за отличную храбрость» в Бородинской битве оба были награждены орд. св. Владимира 4-й степени с бантом. Тогда их полк выстоял в стойких каре на Семеновских высотах под ударами 400 орудий и меткими залпами и штыками отразил нападения тяжелой кавалерии. В своем рапорте командир полка полковник А.П. Кутузов, сменивший двух раненых командиров, так описывает эти события:

« Храповицкий приказал построить из колонны каре против кавалерии. Неприятельские кирасиры не замедлили с чрезвычайным стремлением броситься в атаку; но за дерзость свою дорого заплатили; все каре с удивительною твердостью допустили их на размерный выстрел, открыли с фасов к неприятелю обращенных батальный огонь. Латы им были слабой защитой, не придавая мужества. Мгновенно показали они тыл и в беспорядке обратились в бегство. Свежая кавалерия, состоящая из конных гренадер, покусилась было поправить неудачу первой атаки, но быв принята таким-же образом, также опрокинута и с тем-же стыдом назад возвратилась; несколько из них, осмелившихся доскакать до кареев, были за дерзость наказаны штыками. В сие время около 12 часа, храбрый начальник наш г. полк. Храповицкий был ранен картечью на вылет в ляшку, в пятку, заключил славное командование свое, объехав все батальоны и объявляя свою благодарность за устройство и мужество оных.

Незадолго пред тем ранен так же картечью в руку командовавший полком полк. Козлянинов, на место коего при полку заступил старший по нем

Памятник стойкости
Измайловского полка
на Бородинском поле

полк. Мусин-Пушкин (1-й), который после того, часа через три вступил в командование второй гвардейской пехотной бригадой на место раненого командира оной Л.-Гв. Литовского полка полк. Удома. По отражении кавалерии, неприятель открыл опять огонь, картечи осыпали твердые колонны наши, но они стояли неподвижны...

Г.-л. Коновницын, находясь при нас и разделяя общую опасность, приказал поставить колонны 1-го и 2-го батальона уступом, дабы доставить тем взаимную между ими фланговую оборону и построиться в каре против кавалерии. Неприятельская конница еще раз возобновила свое нападение, но

Измайловский полк в Бородинском сражении. Худ. А. Коцебу

перекрестным огнем сих двух батальонов была истреблена и рассеяна.

С тех пор не осмелилась она уже более беспокоить колонн наших и только издали смотрела на место своего поражения. Между тем однако-ж неприятельская артиллерия наносила ужасный урон и приближающиеся их стрелки были многократно отражаемы, причем около 5 часов пополудни, ранен пулею в грудь полк. Мусин-Пушкин, после которого командование полком и бригадою принято было мною. Так как все сие происходило в виду его высокопр-ства г. ген. от инф. Дмитрия Сергеевича Дохтурова, присутствовавшего с 2 ч. пополудни при колоннах наших и во время последней кавалерийской атаки в каре 1-го батальона, почему имели честь неоднократно получать его благодарность за храбрость и мужество, с каковыми выдерживаема была вся жестокость неприятельского огня и порядок неизменно сохраняемый в колоннах и кареях, не смотря на переменяющихся беспрестанно частных начальников, о чем его высокопр-ство сам, ежели удостоит, может свидетельствовать, равномерно и г.-л. Петр Петрович Коновницын.

Наступившая темнота в 8 ч. вечера заставила умолкнуть неприятельскую артиллерию и ночь застала колонны наши на тех же местах и в самом том же порядке, в каковом были по утру поставлены. В продолжении 13 ч.,

кроме. трех кавалерийских атак, сии колонны беспрерывно находились под ядрами, гранатами и картечью.

Долгом поставляю донести вашему превосходительству, что все чины с равным соревнованием старались превзойти друг друга **в неустрашимости, мужестве и в точном исполнении приказаний...»**

Обер-офицер Измайловского полка

За Бородино наш Иван Петрович Мусин-Пушкин 2-й был награжден орденом св. Владимира 3 степени с бантом. Бант означал, что орден выдан за военные подвиги.

Братья были участниками сражений 13 октября при Малом Ярославце, 6-8 ноября при г. Красном и в преследовании неприятеля до г. Вильно.

В освободительном походе в Европе братья Иван и Сергей за отличную храбрость в сражении под Люценом и Бауценом в Пруссии награждены орденами Св. Анны 2 степени.

19 марта 1814 г. их Измайловский полк вошел в Париж. Недолго длились торжества. «Из Парижа через Нормандию полк пришел в порт Шербург, где был посажен на суда и 10 июля прибыл через Зунд в С.Петербург». Через месяц 31 августа 1814 г. он получил звание капитана, а 20 мая 1816 года Иван Петрович про-

изведен в полковники того же полка.

21 декабря 1816 г. по прошению Иван Петрович был уволен из армии «по болезни» «полковником с мундиром». Думаем, что это было связано с болезнью его названного отца, опекуна графа Алексея Семеновича Мусина-Пушкина, скончавшегося в следующем году. Он остался единственной опорой постаревшей тетушке, графине Елизаветы Федоровны Мусиной-Пушкиной. Здесь в ее бывшем селе Оболдино в 1839 он получает разрешение консистории на строительство Никольского храма. Но это уже другая история, описанная нами в книге «Никольский храм села Оболдино».

4. Поручик Лейб-гвардии гусарского полка Лазарев Артемий Екимович (Фряново-Аксеново)

(15.02.1791-14.10.1813, погиб под Лейпцигом)

Из рода знаменитых купцов Егизарянов-Лазарянов, прибывших в Россию из Персии и получивших дворянство за развитие промышленности.

Лазаревы владели многими ювелирными заводами, горными заводами на Урале. Их знаменитая шелкоткацкая фабрика во Фрянове была поставщиком императорского Двора.

Дядя Артемия, Иван Лазаревич – храмоздатель церкви-собора св. Иоанна Предтечи во Фрянове.

Среди владений – соседняя с Фряновым деревня Аксенова, которой в 1812 году владели сыновья Екима Лазаревича (брата Ивана): надворный советник Иван Екимович и его братья Христофор, Лазарь и Артемий.

Артемий Лазарев (1791-1813)

По приговору дворянства они отправили из своей доли крепостных душ по 2 ополченца каждый.

В пожар Москвы при Наполеоне Лазаревы потерпели громадный убыток - сгорели их склады товаров на полмиллиона рублей.

В Отечественной войне Артемий сражался в рядах Лейб-гвардии Гусарского полка. Отличился в боях под Красным в 1812 г., нагр. орденом св. Анны 3-й ст. За отличия получил чин поручика и награжден орденами Св. Анны III и II ст., Св. Владимира IV ст. и золотым оружием «За храбрость» 12.9.1813. Убит ядром в «Битве народов» под Лейпцигом. Похоронен в Александро-Невской лавре СПб. (Доска с эпитафией,

перенесена из Воскресенской церкви на Смоленском армянском кладбище). Посмертно награжден Кульмским крестом и медалью в память войны 1812 г. Портреты его - кисти Тропинина и гравюра Доу – на сайтах АНЛ СПб www.lavraspb.ru и ru.hayazg.info]

Артемий Лазарев

Поливановы (Малые Петрищи)

5 братьев Поливановых жили в это грозное время – все они приняли участие в боевых или гражданских действиях и были награждены. Они опи-

саны в моих «Родословной Поливановых» и книге «Лермонтов в Петрицах» на сайте www.poginsk-bogorodsk.ru.

К уже ранее упомянутому полковнику Поливанову, сторожившему Стромынскую дорогу, мы еще вернемся, а пока расскажем о других его братьях:

Павел Петрович (24.10.1768-п.1812). Начал службу сержантом в Преображенском полку, участвовал в делах против шведов, потом служил в ополчении в 1807/12 гг.

Михаил Петрович (8.11.1769-1840). Полковник.

Начал службу в Преображенском полку, участвовал в войне со шведами. Раненый в ногу был взят в плен. С 5.2.1812 - командир Украинского пехотного полка. 14.11.1814 отставлен от службы «за ранами», с мундиром и полным пенсионом.

Н. П. Поливановъ.

Иван Петрович (24.3.1773-30.3.1848). Тайный советник. Сенатор. Начал службу в лейб-гвардии Преображенском полку. Участвовал в сражении против шведов 19 апреля 1790 г. В 1812 году ему было дано поручение отправить под своим надзором все сокровища Оружейной палаты сухим путем до Коломны, а оттуда водою в Нижний Новгород. Все им вывезено, а 16 июня 1813 г. привезено обратно в совершенной целости. *Хозяин (с женой) сельца Петрищи (Малые Петрищи Щелк. р.).*

Александр Петрович (14.6.1783 - п. 1816). Полковник. Служил в лейб-гвардии Измайловском полку. Участвовал в Наполеоновских войнах и был при взятии Парижа. 20 мая 1808 г. в чине поручика получил золотую шпагу с надписью «за храбрость» при ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоте, где сказано: „в воздаяние отличной храбрости, оказанной в кампании противу французских войск". 3 февраля 1816 года уволен от службы с мундиром.

Вот теперь вернемся к биографии Николая Петровича ПОЛИВАНОВА, полковника, командира полка Владимирского ополчения, стоящего в Филипповском у Киржача и посылавшего отряды в наш край для наблюдения за событиями на Стромынской дороге и Троицком тракте.

Николай Петрович (1.2.1771-5.4.1839). Полковник. В службу вступил в 1787 году подпрапорщиком Преображенского полка. В армии Суворова участвует в делах против турок при осаде и взятии Бендер, Килии, штурме Измаила. В Польше и Литве - в сражениях против поляков. В 1799 г. - в Швейцарском походе и в делах против французов под Цюрихом и за Рей-

ном. По производству в полковники получил оружие за храбрость и орден св. Владимира. В 1812 г. избран был Покровским уездным предводителем дворянства. **В сентябре-октябре 1812 г. командовал полком ополчения в с. Филипповском у Стромьинской дороги, преграждая путь неприятелю во Влад. губ. и рассылая разъезды по Стромьинке и Троицкой дороге (дорога Богородск-Сергиев Посад).** Со своим полком вслед за уходом французов прошел в Москву (вероятно, через *Гребнево*) и дошел до Минска. Его портрет есть в «Русских портретах» в.к. Ник. Мих.

Исленьевы (село Троицкое Рязанцы тож)

Владимир Михайлович (1786 –п. 1840), из древнего российского дворянского рода (см. герб), более 300 лет владевший именьями в нашем крае. Отставной гвардии полковник Павловского гренадерского полка. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814гг.

Гренадеры – это гранатометчики при Екатерине II. Потом ручные гранаты из вооружения убрали, но название и высокие шапки-шлемы

(см. ниже) этим стойким «государевым полкам» оставили. Да знаки рвущихся круглых гранат на походной сумке и на кивере оставили. За мужество и натиск grenaderov на Бородино и в Европе Павловскому полку было присвоено звание гвардейского.

Памятники погибшим павловцам стоит на Бородинском поле. Пока я нашел только одно упоминание о нашем земляке:

«Отличились павловские grenaderы и в не менее знаменитом бою у города Бауцена. Баталия длилась два дня, 8 и 9 мая (1813 года). Во время штыковых свалок солдатам постоянно подавали пример своею отменной

храбростью, мужеством и распорядительностью капитаны Александр Крылов, **Владимир Исленьев** и подпоручик Семен Хорошкевич...».

Владел родовым имением с. Рязанцы с Троицкой церковью, куда приехал ссыльный композитор Алябьев А.А., тоже участник заграничных походов. В 1840 В.М. был поручителем у невесты Алябьева А.А. при венчании. Жена его АЛЯБЬЕВА Наталья Александровна 1792-п. 1852, сестра композитора А.А. Алябьева, дочь Тобольского вице-губернатора.

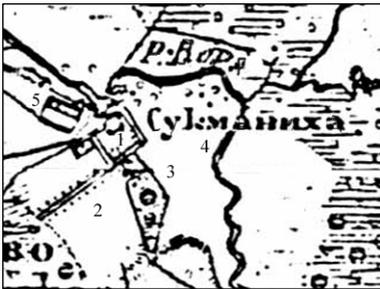
7. Князь Александр Иванович Долгоруков (Никольское-Тимонино),

(1793-7.12.1868), сын поэта и мемуариста, владимирского губернатора Ивана Михайловича Долгорукого. Литератор, в 19 лет – в действующей армии, участник Отечественной войны 1812 г. Окончил Геттингенский университет, женат на Елене Ивановне Колошиной, вторым браком на Анне Львовне Бодде (1815-1897). Его сочинения:

1) Мои счастливейшие минуты в жизни. Стихотворения. М. 1840 г. 2) Сочинения кн. А. И. Долгорукова в прозе и стихах. С портр. автора. М. 1859 г. 3) А. И. Овер. Посвящается на память семилетней дочери его, Вере А. Овер. М. 1865 г. Похоронен в Донском монастыре Москвы.

8. СУХОВО-КОБЫЛИН Василий Александрович гв. полковник артиллерии (сельцо Сукманиха на Воре)

Дом в Сукманихе (сгорел в 1950-х гг.)

Усадебным сельцом Сукманиха (Александровское) вместе с соседней деревушкой Сутоки, как читатели заметили из приведенного в начале книги Списка помещиков, владел в 1812 году **Сухово-Кобылин Василий Александрович** вместе с братом Александром. На Страстном бульваре Москвы у них был одноэтажный дом, и москвоведы отмечают его как дом участника Отечественной войны 1812 года. Он – отец известного драматурга Алексан-

дра Васильевича (1816-1903), писательницы Евгении Тур и художницы Софьи Васильевны.

Сухово-Кобылин, Василий Александрович (11 марта 1784 — 11 апреля 1873), - участник всех походов и генеральных сражений с наполеоновской армией, награждён русскими и иностранными орденами, в т.ч. св. Георгия 4 кл., за мужество и находчивость в битве народов под Лейпцигом. Обстреливал из своих орудий Париж и 19 марта 1814 года вступил в него в авангарде русской армии под начальством графа Палена.

Вхождение русских войск в Париж в марте 1814 г.

(Мы приводим

герб его рода). Вышел в отставку в чине полковника артиллерии; в конце 1840-1850-х гг. - смотритель казенного Выксунского чугунолитейного завода и имения, принадлежавшего семье его жены Марии Ивановны урожд. Шепелевой, дочери Ивана Дмитриевича и Елизаветы Петровны (Козельский уезд Калужской губ.). [Википедия - ему посвящена статья; и др.]

Возможно, крест на фронтоне их усадебного дома (см. справа), полвека назад сгоревшего в Сукманихе — это и напоминание о высокой боевой награде — орд. св. Георгия и кресте на их гербе.

Дополнения: В.А. Сухово-Кобылин был записан 19-ти лет в гвардейский артиллерийский «батальон», в чине подпоручика, и пожелал в 1803 году поступить в полевую артиллерию, куда и был переведен штабс-капитаном и получил приказание ехать немедленно в Москву, чтоб поступить в 8-й артиллерийский полк, где назначен был командиром роты. В сражении под Аустерлицем он был ранен (потерял глаз). В 1811 г. подполковник 4-й Запасной Артиллерийской бригады и в 1814 в чине полковника вышел в отставку. Владелец имений в Московской, Тульской, Ярославской губерниях. В 1816 купил особняк в Москве (Бол. Харитоньевский пер., 8, *сохранился поныне*). С 1846 - правительственный опекун над Выксунскими чугунолитейными заводами (близ Муром) и управляющий имениями жены. В «Провинциальном некрополе» - (Сухово-Кобылинъ Василий Александровичъ, р. 11 марта 1784 † 11 апрѣля

1874 (надо 1873), «въ среду на святой недѣль» (Зашт. г. Воскресенскъ Моск. губ., Ново-Іерусалимскій монастырь). Там же похоронена и его жена и многие из его рода.

Партизаны (отряды самообороны) Богородского уезда или Неразгаданная тайна Амеревской дружины

«Неприятель, истощив все награбленные им припасы в близких местах от Москвы, стал расширять круг своей разбойничьей деятельности и уже верстах в 15 от наших мест посылал маленькие команды фуражировать, иногда они отнимали овес, хлеб и сено, иногда, смотря по числу народа в селении, сами не возвращались к своим командам, а находили жестокую смерть на вилах, серпах и на собачьих привязях».

*Иван Долгоруков. «Дневник 1812 года,
Никольское-Тимонино Богородского уезда»*

Основным начальным источником сведений о боевых действиях крестьян Богородского уезда было *«Правительственное сообщение о деятельности крестьянских отрядов против армии Наполеона в Московской губ.»*, опубликованное в петербургской газете «Северная пчела» в марте 1813 г. (№19-22). В нем и сообщение об Амеревской волости.

Во исполнение высочайшей его и. в. воли, предается здесь ко всеобщему сведению известие о храбрых и похвальных поступках поселян Московской губ., ополчавшихся единодушно и мужественно целыми селениями против посланных от неприятеля для грабежа и зажигательства партий, с показанием имен и деяний тех из купцов, мещан и крестьян, которые в сие время наиболее отличились.

По Богородскому у. Вохонской экономической вол. голова Егор Стулов, сотский Иван Чушкин и крестьянин Герасим Курин, да **Амеревской вол. голова Емельян Васильев**, собрав подведомственных им крестьян и пригласив также соседственных, мужественно защищались от неприятеля и не только не допустили его разорять и грабить их селения, но, отражая и прогоняя врагов, вохонские крестьяне побили и в полон взяли до пятидесяти, **амеревские же до трехсот человек**. Таковые мужественные поступки. их засвидетельствованы и одобрены письменно начальствующим над Владимирским ополчением г. ген. - лейтенантом кн. Голицыным...

...Известие сие прислано и засвидетельствовано от главнокомандующего в Москве, г. ген. - от-инф. гр. Ф.В. Ростопчина.

Упомянутых в оном начальствовавших людей высочайше поведено отличить георгиевским 5-го класса знаком, а прочих серебряною на Владимирской ленте медалью с надписью: за любовь к

отечеству. Без сомнения, многие отличные и мужественные поступки других крестьян, по не дошедшим об оных сведениям, остаются еще в неизвестности».

Бои крестьян Вохонской волости (сейчас Павло-Посадский район) в 10 верстах к юго-востоку от уездного города Богородска, захваченного французами 23 сентября, хорошо известны, а имя их руководителя крестьянина-партизана с. Вохна Герасима Курина вошло во все учебники истории.

Совсем же нет сведений о действиях Америкевской дружины. Попытаемся реконструировать эти события.

Нужно сразу отметить, что и Вохонская и Америкевская (*Америкевская*) волости были особыми территориями – бывшие монастырские владения были переведены при Петре I и при Екатерине II в государственное ведение в подчинение Экономической коллегии, потому и крестьяне назывались *экономическими* и вместе с крестьянами Удельного ведомства (дворцовыми) составляли категорию *государственных (казенных)* крестьян, не относясь с разряду *крепостных*. Они были несколько более свободными, на оброке, и их менталитет, как теперь говорят, отличался, конечно, от помещичьих крестьян. Напомним, что ратников из этих территории не брали – это были недворянские владения.

Волости не имели сплошной территории, а включали отдельные бывшие монастырские селения.

Америкевская экономическая волость РС1811: имела 26 селений, 14 из которых (выделено) относятся к нашему краю.

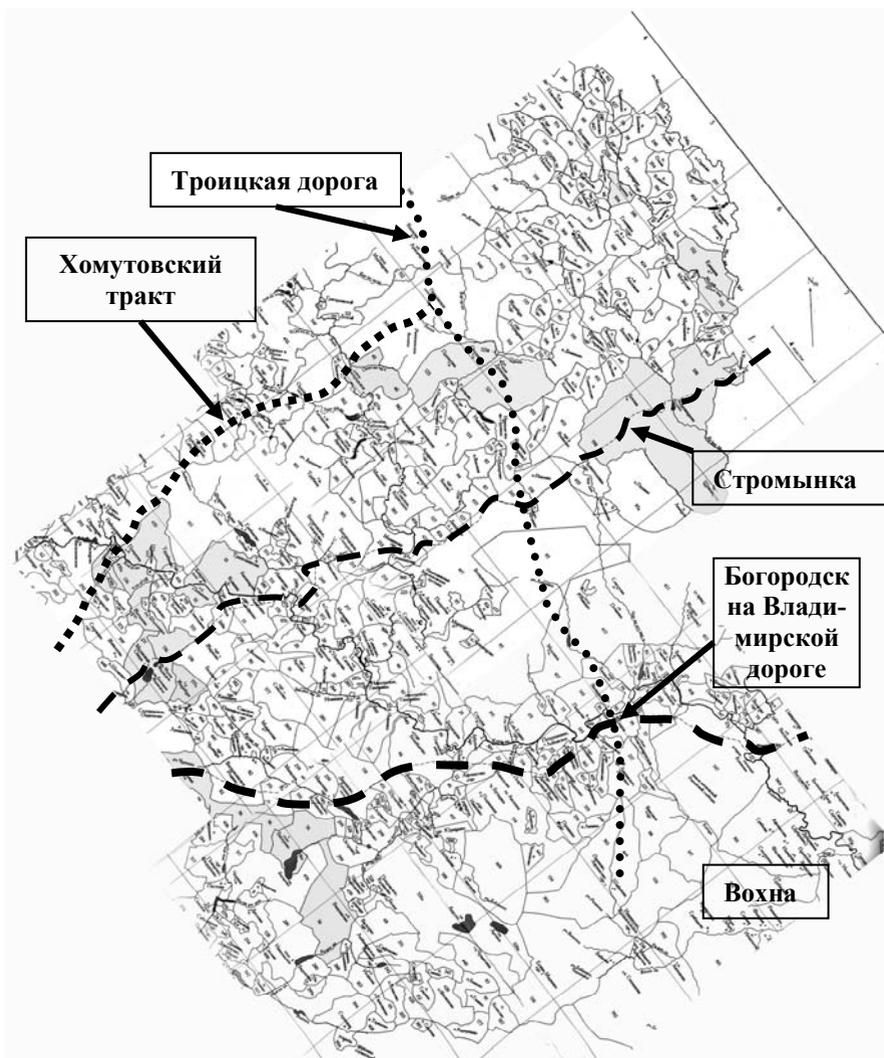
село Америкево, село Хомутово, село Жигалово (Жегалово), село Коровицино (Стромьнь), **село Душеново,** село Бисерово, село Зюзино, сельцо Бездедово Дятловка тож, **сельцо Богородское; деревни — Потапово, Потапово Второе, Кожино, Медвежьи озера, Жеребцово,** Щекавцово, Батово (Ботово), **Еремино, Пареево, Огуднево, Протасове,** Новая, Черная, Вишнякове, Русавкино, Копнино. А всего в селе Америкево с деревнями крестьян (вероятно, только мужского пола): по последней ревизии - 1820; из того числа выбыли — 555; ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными - 2126.

Вохонская экономическая волость имела большую численность: село Павлово с 45 деревнями крестьян «... ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными — 3348» [ЦИАМ, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 3.].

Из селений Америкевской волости – село Америкево с дд. Потаповым, Кожиным и Трапезниковой принадлежало ранее «Крутицкаго архиерейскаго дома», село Хомутово с Потаповым Вторым – Рождественскому девичьему монастырю, сельцо Богородское (Воря-Богородское) – Иверскому монастырю, село Душеново с деревнями Огуднево и Протасово – к Чудовому монастырю Кремля, село Жегалово – к Свято-Троицкой Сергиевой лавре, Медвежьи Озера – Симонову монастырю, с д. Жеребцово (Жеребцы) – Златоустову монастырю, село Коровицино (Стромьнь) с дд. Еремнино, Ботово и

Декавцево – к Свято-Троицкой Сергиевой лавры приписного Стромьинского монастыря. Пареево - принадлежало *казенному ведомству* и ранее в 1767 г.

Схема составлена по картам Кусова на 1768 г.

Темным цветом нами выделены земли Америкской волости. Жирный пунктир – Владимирская дорога (из Москвы через Богородск). Меньший пунктир – Стромьинская дорога (Из Москвы к Медвежьим озерам и далее через Анискино и Городищи к Стромьине на Киржач). У правого нижнего угла карты – село Павлово (Вохна) и территория Вохненской волости (по реке Вохонке) – место боя «партизан» 1 октября 1812 г.

Земли той же волости, но расположенные немного правее Владимирской дороги, были во владении ранее: *Русавкино* – «Большого успенского собора, что в Москве», *Бисерово* с деревнями Новой и Вишнякова (Бисеровское озеро в 1768 были во владении «ставропигиального Донского монастыря архимандрита с братией»), *Бездедово*, *Копнино* – у разных владельцев. Все они тоже входили в 1811 г. в *Амиревскую волость*.

Прежде чем перейти к рассмотрению возможных боевых действий крестьян Амиревской волости, приведем рассуждения историка Михайлова-Данилевского о тактике крестьянских отрядов вообще и описание событий боя в Вохненской волости его свидетелем.

Михайловский-Данилевский А.И.

«... С того времени, когда последовало воззвание из Полоцка от 6 июля о всеобщем ополчении, распространилось между всеми состояниями империи желание вооружаться противу врагов. Крестьяне содействовали к истреблению их со дня вступления их в древние пределы России; они знакомились с войною и с огнестрельным оружием по мере того, как армии переходили в Смоленскую, а из оной в Московскую и Калужскую губернии, особенно же в продолжение пребывания нашего в Тарутинском лагере.

Они приходили к генералам и просили у них ружей; в избах, где жил кн. Михаил Ларионович, бывали часто мальчики десяти и двенадцати лет, которые, называя его дедом своим, убеждали снабдить их пистолетами.

Крестьяне скрывались в лесах и нападали на неприятельских мародеров, на парки их и на конвои. Многие деревни заключали союзы, соединя силы свои для общей защиты, клялись пред евангелием и полагали наказание тому, кто окажется трусом или выдаст друг друга. Они ставили на колокольнях и на возвышенных местах часовых, которые, завидя неприятеля, ударяли в набат. В ночное время они зажигали солому вместо сигнала; запрещено было удаляться из селений поодиночке.

Старейшие делали иногда ложную тревогу, чтобы удостовериться в исправности, с коей служба отправлялася. Смелость их возрастала с каждым днем, потому что по мере продолжения войны неприятели слабели и более их боялись, а они, с своей стороны, приучались к разным военным хитростям, которые тем легче удавались, что им известны были все подробности местоположений, где они действовали. Некоторые из жен их не скрывались в лесах, а ходили с мужьями своими в сражения; другие препровождали пленных, взятых партизанами. Крестьяне почти всегда были победителями, потому что они вступали в бой не иначе, как когда по всем предположениям успех долженствовал быть на их стороне. Они действовали вокруг Москвы по всем направлениям и составляли первую цепь осаждающих около сей столицы... [*Вестник Европы, 1817, № 21, стр. 139–140*].

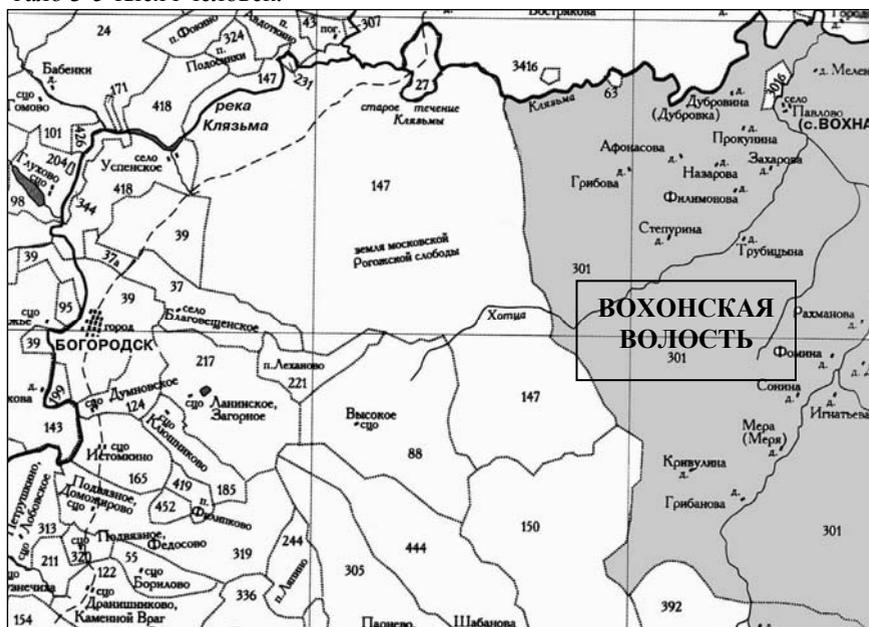
Герой-партизан Герасим Курин

Мы должны гордиться тем, что имя трех руководителей богородских партизан вошло в историю Отечественной войны и во многие учебники истории. Командиры партизан Герасим Курин и Стулов из Вохонской волости получили высокие монаршие награды - знак Военного ордена св. Георгия 5-го класса и парадные портреты с них.

За что же получили награду герои-партизаны?

Заняв Богородск, французские фуражиры направились за провизией в соседнюю Вохненскую³⁸ волость. В защиту от мародеров поднялась вся волость. Отряды самообороны, умело руководимые сотским Стуловым и смелым Герасимом Куриным (1777-1850), сумели разгромить с помощью казаков отряды в несколько сотен французов. Говорят, число восставших достигало 3-5 тысяч человек.

Из карты Кусова. Пуктиром обозначена Владимирская дорога. Для ориентации «север-юг» она должна быть повернута на 52 град. по часовой стрелке. Масштаб - один квадрат - 6х6 км.

³⁸ Вохненская экономическая волость государственных крестьян (Павлово-Посад)

Было приказано создать портреты всех особо отличившихся «партизан». Сохранились два портрета героев Вохонской волости

Парадный портрет крестьянина-партизана Герасима Курина

Егор Семенович Стулов, голова Вохонской волости. Худ. Терехнев

Удастся ли найти портрет головы Америкской волости Емельяна Васильева? Портреты не раз копировали, но где они?

Вот как «литературно» описывает их действия один из участников событий в Вохонской волости:

Действия отряда самообороны Герасима Курина

«... 1 октября, на Покров Пресвятые Богородицы, рано поутру Герасим Матвеев Курин, собрав своих соседственных и подведомственных крестьян в многочисленное собрание, говорил им следующую речь: «Любезные друзья! Постараемся за отечество свое и за дом пресвятые богородицы. Неприятель грозит наше селение предать огню, а нас в плен побрать, с живых кожи снимать, за то, что мы ему неоднократно упорствовали сражением».

Воины, зная его поступки, смелость и храбрость, что и прежде по его распоряжению везде сражались удачно, и тут сказали, что мы на все согласны. Вооружено было на конях 500 человек, пехоты 5300³⁹ человек. В 8 часов утра собрались воины в церковь за литургию. По отше-

³⁹ Автор здесь преувеличил во много раз число «партизан», так как во всей волости с малыми и стариками было только 3 тысячи жителей, но это бывает в описаниях.

ствии литургии пели молебен покрову пресвятые богородицы с акафистом, со слезами и, простясь друг с другом, и с помощью божию приготовлены были все к сражению. Не робкий дух имели, что неприятель грозил предать смерти, ободряемы будучи своим начальником, Куриным, и поклялись перед алтарем, чтобы до последней капли крови не выдавать друг друга. Курин сказал своим воинам: «Любезные друзья! Теперь нас помощью пресвятые богородицы собралось большое число, то я заблагорассудил избрать еще двух начальников и разделить войско на 3 части. Сим случаем удачнее мы можем истребить злодея».

Все единогласно выхваляли его доброе намерение, то Курин, зная расторопных людей — Егора Стулова⁴⁰, Ивана Чушкина, поручил первому конницу и немного пехоты; Ивану Чушкину препоручил пехоты тысячу человек, а остальною вознамерился сам командовать. Первая часть Егора Стулова, по выдумке Герасима Курина, расположена была в скрытом месте, в д. Маленках. Вторая часть Ивана Чушкина расположилась в скрытом месте у Юдинского вражка, в лесочке, Герасим Курин с оставшеюся у него командою остался в с. Вохне. (здесь приведена карта 1860 г. этой территории, где Павловский посад — это б. село Павлово (Вохна))

По его важной выдумке во всех частях приказание отдано было, чтобы без приказу моего сражения не начинать, и говорил он, Курин, всем своим воинам и товарищам: «Я пушу неприятеля в село и посмотрю, что

⁴⁰ Егор Стулов был *сотским* (полицейская должность), а Чушкин — *головой* волости — современник здесь немного хитрит, он не мог не знать главных начальников волости и соответственно главных распорядителей в ней; но ему нужно было выделить особо неприметного Курина.

он будет делать. Я теперь хочу сделать то, чтобы моя часть воинов была в селе и чтобы орудия⁴¹ были в скрытом месте. После сего дам вам знать, и вы мне вспомоществуйте». И, распростясь между собою, пошел каждый в свое место.

Во втором часу пополудни появился неприятель⁴² из-за лесу: идет себе тихим шагом в с. Вохну и ожидал противной встречи, но Герасим Курин не вознамерился сразиться на дороге, а давал свободный вход в с. Вохну, наблюдая свои выгоды. Неприятель остановился под д. Грибовом в скрытом месте и расположился послать в село 2 эскадрона, которые и пришли; один остановился, не дошедши до села, на месте, называемом Прогон, а другой прошел в с. Вохну, остановился на площади с обнаженными саблями, и спрашивали они через переводчика: голову, старосту или начальников одного села.

Герасим Курин отвечал, что нет никого, и спрашивал их: «Для чего вам наших начальников?» Переводчик отвечал: «Нам надобно для того, чтобы они доставили нам муки, круп, овса и прочего, что нам требуется, и за оное будем платить, что вам будет угодно». Думал Курин, что у неприятеля только 2 эскадрона, и тотчас дал знать Стулову, чтобы он немедленно ускорил напасть на эскадрон, стоящий на месте, называемом Прогон, а сам сказал переводчику, чтобы они шли к одному крестьянину на двор для того, что там-де хранится мука, крупа и овес. Неприятель пошел на двор, а Курин приказал их там запереть. Тотчас воины, подхватя орудия, начали сильно воевать, и неприятель едва мог вырваться с малым количеством из села и присоединиться ко 2-му эскадрону, стоявшему за селом в Прогоне. Герасим Курин преследовал за ним до д. Прокуниной, а Егор Стулов успел зайтить неприятелю вперед и шел в глаза.

Неприятель, тесним будучи с обеих сторон и видя свою гибель, едва мог спасти себя бегством, рассеявшись по полю, до д. Грибова, где скрывалось большое количество их армии. Курин и Стулов об этом известны не были.

Усмотрев великое число французской армии, они обратились назад. Неприятель преследовал их до с. Вохны с многочисленным войском, и, видя по улицам валяющиеся французские тела, разъярен будучи, он атаковал оное село и пресек Курина и Стулова трахт.

⁴¹ *Орудия* – подразумевается *оружие* – *топоры, вилы, рогатины, сабли* не должны быть на виду.

⁴² Французы прошли по Владимирке вперед и свернули перед селом Успенским направо на дорогу в Вохну.

Курин и Стулов, видя пересеченным себе трахт, с неробким духом очистили себе оный и, разбив неприятеля на две части, побежали к Юдинскому вражку, где скрывался Иван Чушкин с своим войском. Перебравшись через вражек, остановились и, подкрепя своих воинов, начали сражаться.

Вдруг, с правого крыла, Иван Чушкин своим войском нашел на неприятеля. Неприятель, нечаянным нашествием Чушкина приведен будучи в беспорядок, обратился в бегство и гнан 8 верст и спасен был темнотою ночи от совершенного разбития, скрывшись в лесах.

В добычу досталось 20 повозок, 40 лошадей, 85 ружей, 120 пистолетов, 400 сум, наполненных порохом, патронташей, которые неприятель бросил во время бегства, и несколько сабель.

Военный сборник, 1863, № 8, стр. 450–452.

Не вдаваясь в обсуждение этого боя, добавим для справедливости, что здесь совсем не упомянуты действия находившихся при этом гусаров и казаков, присланных командующим владимирцами князем М. Голицыным.

Вот несколько сообщений М. Голицына 1812 года:

1. *Владимирскому губернатору А.Н. Суневу* от 1 октября для примера действий:

«... Богородского уезда села Вохны крестьяне, из коих ко мне двое, являсь, сказывали, что французы в немалом числе для фуражирования к ним приезжали, но что они по собственной их воле, вооружась, кто чем мог, и собравшись до 3000 человек, решились защищаться, неприятеля прогнали и тем спасли дома свои. В подкреплении их назначены мною казачьи разъезды, которые вчерашний день и трех человек пленных французов взяли...

... следственно принятые меры к предохранению от грабежа фуражирующих партий французов стремление их удержать могут, а благоразумное внушение крестьянам вооружения для защищения себя поселит в них готовность и между тем доставит им возможность бродящих по селениям французов брать в плен».

2. *Графу Ростопчину* 5 октября: «... 29 числа сентября казачья партия, сделав на неприятеля нападение, взяла трех человек, а 1 (первого) сего месяца малый отряд гусар и казаков под команду штаб-ротмистра Богдановского встретили неприятеля Богородского уезда при деревне Грибове (см. карту) в превосходном против себя числе, но храбрый офицер Богдановский решился сделать нападение, опрокинул его и рассеял, оставя с неприятельской стороны убитыми 25, а в плен взял 4 человек.

2 числа сего месяца, по сделанным мне донесениям, город Богородск и окрестности его французами оставлены, которые поспешно обратились к Москве, и теперь граница Владимирской губернии совершенно покойна...».

Неразгаданная тайна Амеревской дружины

Но оказалось, что история поступила не очень справедливо. Крестьяне другой волости, Амеревской, нанесли более существенное поражение французским отрядам, и был награжден также их предводитель, а про это никем ничего не написано.

Людмила Алексеевна Лебедева, научный редактор журнала «Щелково», в процессе работы над моим материалом про 1812 год для книги «История Щелковского края», обнаружила два новых материала. В первой книге, описании Музея на Бородинском поле, имелось сообщение, что крестьяне Вохонской волости уничтожили и пленили 50 французов, а крестьяне Амеревской волости более 300 мародеров. Как оказалось, источником этих сведений было «Сообщение о деятельности крестьянских партизанских отрядов против армии Наполеона в Московской губернии», опубликованное а петербургской газете «Северная пчела» в марте 1813 г. (№19-22).

Автор его, генерал-губернатор Москвы граф Федор Ростопчин писал: «Вохонской экономической волости голова Егор Стулов, сотской Иван Чушкин и крестьянин Герасим Курин **да Амеревской волости голова Емельян Васильев**, собрав подведомственных им крестьян и пригласив также соседственных, мужественно защищались от неприятеля и не только не допустили его разорять и грабить их селения, но, отражая и прогоняя врагов, вохонские крестьяне побили и в полон взяли до 50, амеревские же до 300 человек. Такие мужественные поступки их засвидетельствованы и одобрены письменно начальствующим над Владимирским ополчением господином генерал-лейтенантом князем Голицыным».

Итак, еще раз взглянем на карту расположения селений Амеревской волости (они на карте выделены темным цветом).

1. Ниже **главной, Владимирской, дороги (пунктир)**, по которой двигался с 10 октября корпус маршала Нея и занял Богородск 23 октября и по которой отступали они в Москву 1-5 октября, располагались обширные земли селения Бисерово

Амеревской волости с несколькими деревнями. Левее их вблизи Владимир-

ки были земли нашей деревни *Жеребцы* и далее к Стромьинки земли д. *Медвежьи Озера*. Это одна часть земель со своей вероятной историей сражений.

2. По **Стромьинской дороге**, как уже было отмечено, были *Медвежьи Озера* и примыкавшей к ним ближе к Москве земли д. *Лёдово* (Долгинино, Долгое Лёдово). Затем по дороге слева от нее были земли *Жегалова* (само село было в 5 верстах), да в 6-ти верстах уже за Клязьмой были земли села *Амерево*, а на выезде из территории Богородского уезда стояло бывшее монастырское село *Стромьинь-Коровицино* с деревнями *Щекавцево* и *Ботово* (Батово). По ней, как писал полковник Поливанов отдельные отряды французов до 600 человек бывали... Здесь тоже могли быть сражения.

3. По **Хомутовскому тракту** в уезде располагались по пути из Москвы помещичьи селения Супонево, Красниково (будущая Валентиновка-Загорянка), земли села Образцова, и только вблизи Клязьмы шли земли Амеровской волости (села *Хомутово* и д. *Потаново*). Затем 20 верст вдоль дороги были помещичьи земли сельца Сабурово, **села Богослово**, сельца Орлово. Только у реки Воря дорога вступала в *сельцо Богородское* (Воря-Богородское – центр в древности дворцовой волости Вора) и через леса выходила к помещичьему селу **Петровскому**, стоявшему на Троицкой дороге (из Богородска к Троице-Сергиевой лавре).

4. На Троицкой дороге правее Петровского за лесом были земли древнего села *Душеново* с деревнями *Огуднево* и *Протасово*.

Можно считать, что именно на Хомутовском тракте и Троицко-Богородской дороге, возможно, и проходило основное истребление крестьянами упомянутых Ростопчиным отрядов в 300 французов.

Обоснуем наши предположения. Вот карта начала Хомутовского тракта

в Московском уезде – после Черкизова он отделяется от Стромьинки влево и

через Черничино, Гольяново, Образцово поворачивал в леса к Никольскому Оболдино (село Оболдино входит с 1929 г. в Щелковский район) и далее шел к селу Хомутово на Клязьме и к селу Петровскому на Троицком тракте.

Перечислим основные «доказательства»

1. Записано Баевым о «французовой дороге»

Фрагмент административной карты Богородского уезда 1870 г.

С левого нижнего угла идет вверх продолжение Хомутовского тракта после села Оболдино. Тракт пересекал Клязьму у села Хомутово тогдашней Амеревской

волости и через Сабурово, Богослово, Орлово выходил к селцу Богородскому на Воре (Воря-Богородское).

Баев [36], в своей рукописи-книге “Вторичное открытие села Гребнева Богородского уезда” пишет, что в 1960-х годах Хомутовский тракт жители соседнего **Щитниково** еще помнили как их предки называли дорогу на Хомутово *французовой* дорогой. Следовательно, по этому затерянному в лесах Хомутовского тракту в стороне от соседней главной Стромынке «Москва-Черкизово-Абрамцево-Оболдино-Хомутово-Богослово-Петровское» проходило достаточно большое число неприятельских отрядов, что запомнилось предкам старожилов Щитникова. Вот этот-то путь и привел, возможно, к гибели 300 французов. Пройдем и мы с вами по их пути.

2. Богослово - награждение наперсным крестом в память 1812 г.

Когда я составлял историю села Богослова к 200-летию ее Казанской каменной церкви (1801), то в Клировой ведомости церкви удивила меня фраза о награждении ее молодого настоятеля наперсным крестом в память войны 1812 г.

Большой вклад в защиту Отечества в войне 1812 г. внесла Русская Православная Церковь. Священнослужители на поле брани оказывали помощь

раненым, облегчали их страдания в лазаретах. В приходах своими проповедями священники призывали народ к защите Отечества. За эти славные дела все, состоявшие в духовном сане до 1 января 1813 г., были награждены наперсным крестом «В память войны 1812 года», учрежденным манифестом от 30 августа 1814 г.

Четырехконечный из темной бронзы крест (длина 72,5 мм, ширина 45 мм) носили на чёрно-оранжево-чёрной ленте ордена Святого Владимира.

На лицевой стороне креста, в перекрестье, изображен рельеф: в лучезарном сиянии «всевидящее око», под ним надпись «1812 годъ», а на оборотной стороне - надпись:

«НЕ
НАМЪ , НЕ НАМЪ,
А ИМЕНИ
ТВОЕМУ».

Всего было изготовлено и выдано с 1818 года около 40 тысяч таких крестов.

После торжеств в 1912 г. 100-летия войны 1812 год старшим в роду священникам разрешили носить этот потомственный наградной крест.

Каменная Казанская церковь была построена владелицей села Богослово Прасковьей (Параскевой) Федоровной Остафьевой урожденной Лопухиной (19.07.1754-12.08.1810; *«Именины 26 июня»*). Возможно, церковь построена как память по душе мужа её, умершего в 54 года в 1794 г. (Астафьев Владимир Иванович, гв. капитан, потом бригадир, а позднее действительный статский советник, Ярославский уездный предводитель дворянства в 1781-84 гг.). Примечательна надпись на его могиле: *«Добродетельнейший был человек, чтил и хранил Божий закон и Государевы уставы, – вот слава, коей цвет не увядает век»*.

В 1810 году в эту церковь и был назначен священником после окончания Троицкой семинарии 23-летний Сергей Иванович ЛАПЕНСКИЙ (1787 – после 1839), сын священника.

Он был награжден в свои 27 лет наперсным крестом за заслуги во время войны 1812 года и прослужил в храме более 29 лет. С чем связана эта награда мы не знаем, но вспомним, что ряд священников возглавляли партизанские отряды, бывшие французских фуражиров.

А вероятность захода в эти края французских отрядов была высока. Богослово стояла на Хомутовском тракте в 35 верстах от Москвы, а французы заняли уже Богородск на Владимирской дороге в 60 верстах от столичного города. Так что, возможно, молодой священник организовал один из защитных отрядов, охранявшего дорогу на дальних подступах у Хомутова и держащего связь с казаками, чьи отряды были в Тарасовке на Троицкой (Ярославской) дороге.

Казанская церковь села Богослово. Снимок 1930-х гг. Освящена в 1801, закрыта советскими властями в 1939 и в небрежении полуразрушена. В новое время первые

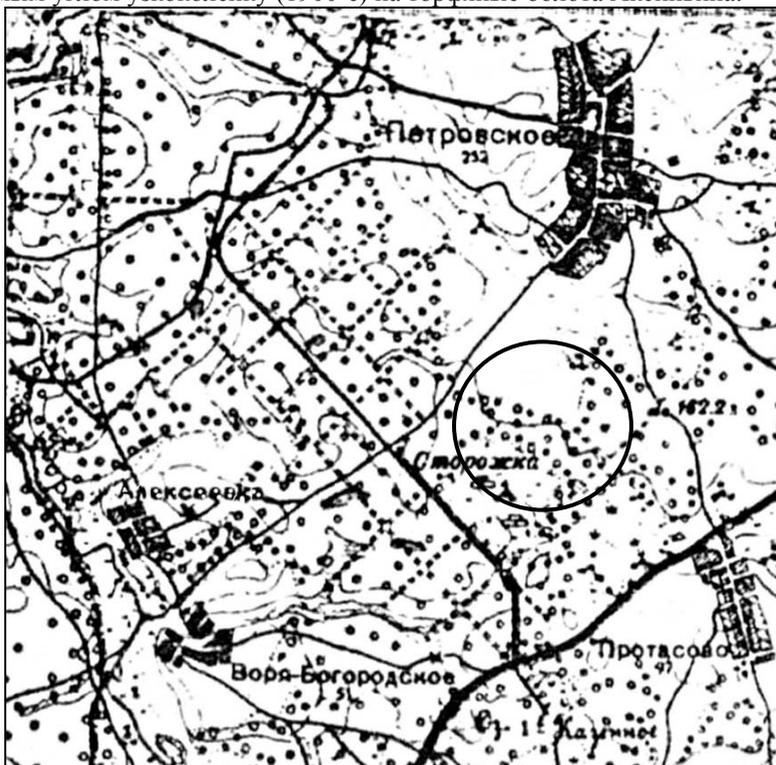
молебны проведены в 1997 г. назначенным в этот приход настоятелем молодым священником о. Антонием Коваленко (Фрязино). Постепенно тщанием настоятеля и благотворителей храм восстанавливается.

рога, известная по духовной грамоте Дмитрия Донского 1382 г., была оставлена и оставлена в небрежении.

А на карте 1925 года она хорошо видна, как и пересекающая её под прямым углом узкоколейку (1900-е) на торфяные болота Аксиньина.

На выходе к лугу у села Петровского опушка леса справа от дороги и носит странное прозвище «Французова кроватка» (эта территория отмечена на карте кругом). Старожилы Петровского легенды никакой при этом не приводили, не осталась ничего в родовой памяти селения («наверно, французы ночевали», так расшифровали они это название).

А мне-то сразу вспомнилась песня на слова Михаила Исаковского:

«И по старой Смоленской дороге.
Повстречали незваных гостей.
Повстречали, огнем угощали,
Навсегда уложили в лесу.
За великие наши печали,
За горячую нашу слезу».

Памяти о проходе через селение французских отрядов здесь не осталось, но все помнили, что в соседнем селе Душенове французы захоронены – «Это, мол, точно».

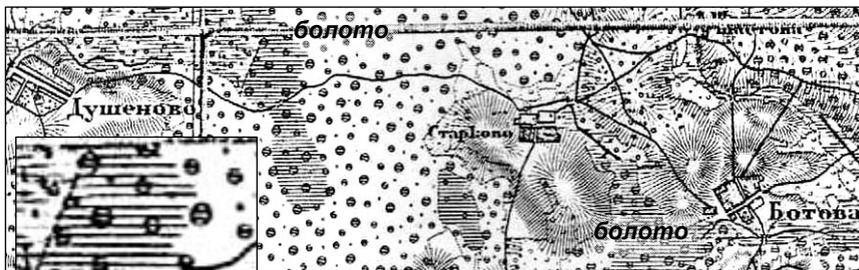
5. Захоронения французов в Душенове

Путь в Душеново поворачивал от Петровского на восток по Троицкой богомольной дороге, которая шла от Егорьевска через Богородск в Троице-Сергиеву лавру.

В Душеново я бывал много раз: то про предпринимателей нужно было расспросить, то про крестьян Бибиковых материал внести дополнительно в книгу о Бибиковых, то по истории Тихвинского храма, а то и просто на военный фестиваль. И каждый раз опрашивал про французов. «Да, - говаривали старожилы, - старики рассказывали, что похоронены у нас французы, но где именно, не знаем».

И только два года назад прояснилась история, и точное место было указано, где косточки речка подмыла и при каком то заботливом священнике были косточки прихоронены и сделаны небольшие холмики на этом месте - оборудованы с имитацией под кладбище, но потом все сровнялось и заросло». Ну-то, теперь уверенности и у меня стало больше.

Но про бои никто ничего хоть немного похожего на воспоминания о Вохонском бое никто не мог сказать, да и мало настоящих стариков осталось, так - 4-5 человек. Только одна старожилка махнула рукой и сказала – «Да, они на Старки пошли».

Это было похоже на правду - Старки лежали на пути в деревню Ботова, а все экономические селения этой северной части уезда были объединены в Ботовское сельское общество. А раз Ботова было центром, то все стандартные запасы были в нем – у помещиков на случай неурожая хранился трехгодичный запас зерна, и у монастырских селений, несомненно, было также устроены *магазины*, так называли такие хорошо проветриваемые склады, в первую очередь для зерна.

По этому-то пути и пошли, вероятно, на грабёж

под прикрытием лесов французские отряды мародеров на Старки до Ботова. Часть этой дороги проходило через серьезное болото, где даже мост посредине болота показан на карте 1860 г. (см. слева). Вероятно, нашлись и свои Сусанины в этом крае, заведя мародеров в болото, а там – то их и ждала засада с двух сторон. Разгромив их там, или на обратном пути их, нагруженных тяжелым обозом награбленного, и подстерегла дубина народной войны, собравшихся в отряд самообороны крестьян общества, от Ботова и Стромыни - с одной стороны и от душеновских-огудневских - с другой.

Вот тут и мог завязаться кровавый бой. Как писал поэт Жуковский (ратник ополчения в 1812):

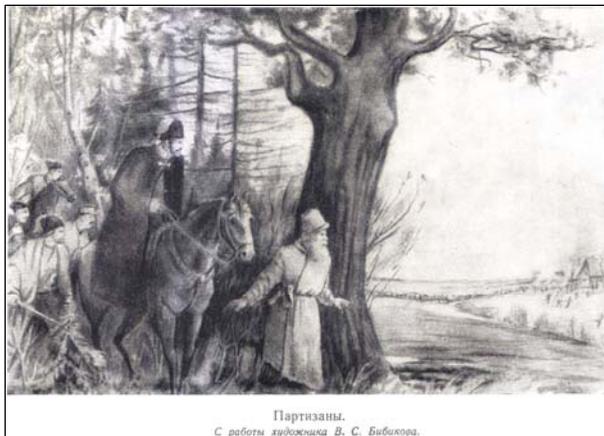
О храбрых сонм, хвала и честь!
Свершайте истребленье,
Отчизна к вам зывает: мсть!
Вселенная: спасенье!

Может быть, поэтому и Виктор Сергеевич Бибииков (на фото 1930 гг.), знаменитый земляк из известной раскулаченной семьи⁴³ Душенова, заслуженный деятель искусств

РСФСР, написал картину «Партизаны», известную иллюстраторам войны 1812 г., и даже серия марок к 150-летию в 1962 году была выпущена по его рисункам о партизанах.

Бибииков В.С. (1903, Душеново - 1972, Москва)

Партизаны.
С работ художника В. С. Бибиикова.

⁴³ Бибииковы в «царское время» держали раздаточную контору шелкоткачества для 200 местных крестьян. От их двухэтажного дома остался нижний, каменный, этаж, занятый теперь магазином. В ночь перед раскулачиванием 1929 года, они погрузили вещи на свои подводы и уехали своей большой семьей в Москву. Виктор Сергеевич известен как график, особенно как победитель конкурса на логотип метро, его знаменитую стилизованную букву М – как указатель метро помнят многие до сих пор.

У Виктора Бибикова много графики на военную тему, много было выпущено и марок, но, возможно, именно в этой картине он отобразил какие-то воспоминания о французских продотрядах у Душенова. Рассмотрим вариант тактики по картине Бибикова.

Из некоего села выходит по небольшой дороге растянувшийся отряд французов с добычей. На опушке леса их поджидает отряд военных партизан, приведенный местным проводником в лучшее место для засады.

Эти эпизоды партизанской войны еще ждут своего исследователя. К сожалению, многие архивные дела этих лет требуют реставрации и не выдаются, возможно, также, что какие-то отчеты Амиревской волости хранятся в Петербурге в фондах Экономического ведомства, под началом которого были в те времена эти волости.

Свидетелем событий тех давних лет была старинная душеновская деревянная церковь свт. Николая Чудотворца⁴⁴.

Можно предполагать, что от этих событий 1812 г. пострадал и священник храма при защите церковных ценностей и его пришлось заменять.

Старая Никольская церковь с. Душенова. Сгорела около 1972 г.

Из Клировых ведомостей известно, что прослуживший потом 42 года в Душенове о. Павел Лебедев был назначен на это место 1 января 1813 года, всего через три месяца после ухода французов из этих мест и из Москвы.

Вероятно, в связи с развернувшимися в селе событиями, пришлось «поправлять» потом и церковь. «Храм был деревянным, рубленным, снаружи обшит тёсом. Здание, состоящее из четверика храма, граненого алтаря, трапезной и притвора, поставлено было на высоком подклете.

⁴⁴ Она сгорела в 1970-х (в ней был склад).

В 1814 церковь была «возобновлена».

А вопрос с захоронениями и их раскопками будем решать вместе с Музеем «Бородинской панорамы», чтобы удостоверившись в этом, поставить здесь памятный знак «Воинам Великой армии, познавшим дубину крестьян Амеревской волости в 1812 г. и упокоенным здесь в земле».

6. Французское оружие в болотах Душенова

Сегодняшние добровольцы-поисковики говорят, что кем-то когда-то в душеновских болотах была найдена цельная французская сабля (или шпага) и была хорошо продана коллекционеру. Также в тех же краях найдена была и поломанная сабля и тоже ушла в коллекцию кого-то. Вероятно, это было лет 10 назад. Оружие партизан все было деревянным: охряпники", "ошарашники", "пырля с зубом". Но дерево в болотах сохраняется плохо.

7. Награждение крестьян-партизан

Как уже было сказано ранее, по представлению графа Растопчина повелением императора Александра I были награждены 50 подмосковных сельских партизан – 23 «начальствующих отрядами» Знаком Военного ордена св. Георгия 5 класса и 27 наиболее отличившихся крестьян-партизан особой медалью, введенной для этого случая, «За любовь к Отечеству».

Знак отличия военного ордена св. Георгия 3 класса. Как выглядел знак 5-го класса, которым были награждены «начальствующие» отрядами сельских партизан, мы не знаем

Специальная медаль «За любовь к Отечеству» была введена для награждения крестьян-партизан 1812 г.

В.В. Бартошевич, описавший многие события, связанные с награждениями за 1812 год, привел этот список в 52 человека, награжденных Знаком отличия, из которого мы помещаем «наших»:

НАГРАЖДЕННЫЕ ЗНАКОМ ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА

Богородский уезд

1. Курин, Герасим Матвеевич – крестьянин села Павлово (другое название – село Вохна) Вохонской экономической волости, организатор и руководитель одного из крупнейших крестьянских партизанских отрядов численностью до 5300 пеших и 500 конных бойцов.

2. Стулов, Егор Семенович – волостной голова Вохонской экономической волости, прославленный соратник Курина.

3. Чушкин, Иван Яковлевич – сотский в Вохонской экономической волости, ближайший помощник Курина и Стулова.

4. Васильев, Емельян – волостной голова Америкской волости, организатор и руководитель отряда крестьянских партизан, уничтожившего и взявшего в плен до 300 солдат и офицеров наполеоновской армии.

Около 28 других партизан были награждены уникальной новой медалью «За любовь к Отечеству»..

[Народное ополчение <...>. – С. 113–117; *Бескровный Л.Г.* Партизаны в Отечественной войне 1812 г. // Вопросы истории. 1972. № 2. С. 84–85. Северная почта». 1813. № 19]

Вручение наград было произведено графом Ростопчиным в Москве 25 мая 1813 г. 31 мая 1813 г. в «Московских ведомостях» (№44, 1813) появилось описание церемонии награждения. Ростопчин сумел превратить церемонию награждения в тщательно продуманный и хорошо подготовленный спектакль, отведя в нем награждаемым роль статистов, олицетворяющих трогательную любовь народа к царю и «начальству».

Сначала крестьян собрали в губернском правлении. Там, после объявления царского указа о награждении, московский главнокомандующий вручил им кресты и медали, а гражданский губернатор Н.В.Обрезков – наградные грамоты, «на коих изображен в лавровом венке крест и вензель государя императора с надписью “За веру и царя”». После этого награжденных повели в дом Ростопчина, где хозяин «сказал им нравоучительную речь» и угостил завтраком, на котором предлагались тосты «за здоровье его императорского величества и августейшего его дома». При этом получившим Знаки отличия Военного ордена сиятельный граф подарил «синие бархатные шапки, на коих вышиты золотом слова: “За бога и царя”, а награжденным медалями – «синие тонкого сукна шапки с вышитым золотом же крестом и вензелем государя императора».

Затем последовала эффектная концовка: генерал-губернатор прошествовал с награжденными в приходскую церковь на Лубянке и там при стечении множества зрителей, как с умилением сообщает автор инспирированной Ростопчиным заметки, «со свойственным им благоговением, почитая в счастливой простоте души своей выше всего власть начальства, поставлен-

ную от бога <...> отпели они с коленопреклонением благодарственный молебен творцу <...>»

21 июля Ростопчин отправил Гурьеву один знак отличия и две медали, сообщив, что возвращает награды, «пожалованные трем крестьянам здешней губернии, которые умерли прежде, нежели оные знаки были присланы»⁴⁸. Имена умерших он не привел.

В «Русском вестнике» и «Русском инвалиде» была напечатана «нравоучительная речь» Ростопчина перед награжденными. Московский главнокомандующий невольно раскрыл в ней замысел произведенного награждения и те надежды, которые возлагались им на эту акцию:

«Православные богатыри русские! Вы, братцы, не уstraшили врага лютого; вооружились, перекрестясь, и стали бить силу нечестивую; очистили от нее любезную родину. О делах ваших я представил отцу нашему государю императору: он вас жалует своею милостию <...> После такой царской милости молитесь о здравии его: научайте добру детей, родню и товарищей; повинуйтесь начальству и помещикам: они вас охраняют. Не хвастайтесь тем, что сделали вы: бог вам в том помог <...> Твердите, братцы, говорите и помните одно: за богом молитва, а за царем служба никогда не пропадают».

Так имя Емельяна Васильева, командира партизан Америкской волости вошло в большую историю.

Мои поиски Емельяна Васильева в документах Америкской волости пока ни к чему не привели. В Ревизских сказках Америкской волости 1834 года его имени среди 3000 крестьянских имен нет. Вероятно, он умер ранее 1816 года. Ревизскую сказку 1816 года не удалось заполучить в архиве, так как она находится в очень ветхом состоянии. А там были не только указания в каких кто селениях живет, но и причина выбытия. Я надеялся, что какие-то отзвуки боев (смерть от ран и гибель крестьян) там найдутся.

Возможно, сохранились Метрические книги за 1812-1813 год церковей этих селений. А во Владимирском архиве, вероятно, сохранились какие-то донесения Емельяна Васильева о действиях крестьян партизан Америкской волости.

Здесь еще много всякой работы для новых исследователей.

***

Вместе со многими подвигами россиян в 1812 году имена 52 партизан, награжденных георгиевским крестом были выгравированы на доске храма Христа Спасителя на стене у Иконной лавки храма имеется эта доска, где наш земляк коротко указан среди *волостных голов* как *Васильев*.

Вот эта запись на памятной доске №27:

«НАГРАЖДЕННЫ значками отличия Военного Ордена - мещане: Овчинников и Горяинов; крестьяне - бурмистры: Иванов, Васильев, Степанов, Никитин, Игнатъев, Савельев, Максимов,

Аристов, Дементьев и Ильин; волостные головы: Стулов, Алферьев, **Васильев** и Борисов; старосты: Тихонов, Петров, Прохоров, Леонтьев, Тимофеев, Андреев, Яковлев, Иванов, Федоров и Миронов; крестьяне: Курин, Кондратьев, Афонасьев, Дмитриев, Кириллов, Иванов, Михайлов, Козмин, Семенов, Андреев, Колопанов, Минаев и Алексеев; управитель Акудинов; дворовые писаря: Федоров, Кирпичников, Усков и Щеглов; дворовые люди: Абрамов, Дмитриев, Игнатъев, Сергеев, Иванов, Феопемптов, Михайлов, пономарь Семенов и отставной унтер-офицер Анапьев».

Надпись на доске стены у иконной лавки Храма Христа Спасителя

«...всемирный враг не показался на поле Щелковском» или Отряд самообороны южной границы Гребневского имения под командованием крестьянина-фабриканта д. Щелково Михаила Кондрашева

В издании «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным» приведено много материалов по событиям 1812 в Богородском уезде и в частности в имении Гребнево. В 5-й части «Бумаг» (стр.83), выложенных теперь в Сети в Электронной библиотеке ГРБ (<http://dlib.rsl.ru/>), имеются интересные материалы шелковского бурмистра Егора Королева и основателя большой шелкоткацкой фабрики в Щелкове Михаила Кондрашева (надмогильный памятник ему установлен при Покровской ц. с. Хомутова). Бумаги эти - из обширного архива владельцев Гребневского имения – князей Голицыных.

Показания бурмистра имения Гребнево Егора Ковалева (из Щелкова)

«Во все шесть недель прошло больных и раненых солдат человек до тысячи, которых на лошадях подаживали селения до селения: кормили их и ночевали и жили по суткам; казаки каждый день ездили партиями человек 20 и 18 и 16 - кормили с лошадьми и ночевали: с пленными, когда пленных человек 15 и 12 и 10 и 8 и 6 и 5 и 4: всего не упомяну, и все были также накормлены: и караул около деревни каждая ночь ходил в 10-12 человек. Кроме того, что приставлено к пленным: и пленных всегда провожали с казаками когда 12 и 10 человек, и у каждого жителя было оружия пика или вилы, и на подводах возили пленных больных. Сами выезжали с казаками в село Пахру и деревню Лукино и Азеры (Озеры – Медвежьи Озеры) человек по 25; и один бурмистр Королев ездил и брал собой человек 50 и выезжал раз 5.

В бытность этого для казаков вина вышло 7 ведер, для того их угощали чтобы к нам чаще наезжали. Казакам в *станцию* (в Тарасовку, где был их заградительный от французов пост по Троицкой дороге – Г.Р.) возили сена возами: и овса возами: а собирали по деревне Щелково и коров для говядины им».

Показания деревни Щолкова крестьянина Михаила Кондрашова.

В бытность неприятеля в Москве оной крестьянин содержал 8 человек своих работников из ткачей для караулу деревни также и своей фабрики и для разъезда с казаками, которых оной крестьянин посылал с командою казаков и с которыми сам много раз ездил, а для защищения оной Кондрашов ездил на троицкую дорогу в деревню Тарасовку к казацкому начальнику полковому, майору Григорью Петровичу⁴⁵, от которого по усиленной просьбе и спросил отряд казаков для защиты села Гребенева и деревни Щелкова с окружностью её; и которой отряд ходил в деревню Щелково к

---

⁴⁵ В 10 км от Щелкова в д. Тарасовка прикрывал Троицкую (Ярославскую) дорогу казачий полк Денисова 7-го под командованием войскового старшины (майора) Григория Петровича Победного.

Кондрашову почти ежедневно, и оной Кондрашов наряжал своих работников в казацкие платья и с жителями и прочих деревень крестьянами отправлял для защищения в село Пехру и Озеры и в прочие места, откуда виделась опасность. Оной же отряд наезжал из 20 и 18, и 16 человек, когда как случится, которых угощал оной Кондрашов всегда на свой счет; оной же Кондрашов много из Москвы от неприятеля бежавших и без всякого покровительства находившихся духовенства и купечества и благородных в том числе двух капитанов и двух поручиков армейских содержал сутки по двое и по трое и более и упокоевал и означенных военных офицеров препроводил к начальнику казаков в означенную деревню Тарасовку, который и отсылал их в Ярославль к принцу: и множество раненых солдат упокоевал и кормил безо всякого отказа, которое содержание составляло по численности ему Кондрашову более 1200 рублей; и по милости Божией и за оного вышеозначенного казацкого начальника всемирный враг не показался на поле Щелковском».

Энергичный Михаил Кондрашев хорошо известен краеведам. При его наследнике, сыне Иване, создателе громадного фабричного комплекса (в наше время - «Техноткань») был *выткан* черным шелком его портрет, со-

хранившийся у его потомков, найденных мною. Сохранился у них и его цветной портрет, написанный, вероятно, значительно позднее, в конце века. Две медали у него – это знак высокого качества шелковых тканей его шелковской фабрики, полученные на первых же Всероссийских промышленных выставках.

Еще при его отце Кирилле Кондратьеве Щелково заняла первое место в губернии по выпуску крестьянской продукции (разнообразные шелковые ткани).

Представленный архивный материал прекрасное добавление к его биографии первопроходца шелковой промышленности Щелкова.

Отряд Кондрашева действовал совместно с малым отрядом казаков, но переодетые под казаков шелковцы значительно увеличивали численность «казацкого» отряда и наводили страх на неприятеля, захватывали, как видно из сообщений бурмистра, немало пленных, и видно немало и полегло французов под их немудреным оружием. Хотя это и не нашло место в реляциях и донесениях, однако ясно что главным охранителем Стромьинской дороги от Анискина до Лукино был тогда шелковский отряд Михаила Кондрашева.

На его памятнике у Покровской церкви села Хомутова его сын велел высечь необычную надпись – «крестьянину-фабриканту».

«Малое Бородино» на Душеновском поле

Еще одним своеобразным памятником тех дальних событий стали ежегодные военно-патриотические фестивали клубов реконструкции на Душеновском поле. *«Уланы с пестрыми значками, /драгуны с конскими хвостами, /все промелькнули перед нами,/ все побывали тут. /Вам не видать таким сражений...»*. Как будто

не про битву на Бородинском поле, а про эти фестивали писал молодой поэт Михаил Лермонтов, кстати, бывший здесь летом 1830 в недалеком сельце Петрици в гостях у друга Николая Поливанова.

Военно-исторические клубы собираются здесь больше 10-ти лет по инициативе щелковского клуба «Ахтырские гусары» (см. в приложении) и настоятеля Тихвинского храма (1839) этого села о. Алексия Новичкова.

У церкви после молебна в храме и напутственного на прицерковной площади слова настоятеля начинается парад

«войск», а после – сражения на поле.

Малое Бородино – «Душеновские манёвры»

Тихвинский храм с. Душеново с православной гимназией

Икона
Тихвинской
Богоматери

о. Алексей
Новичков,
настоятель
храма во имя
Тихвинской
иконы
Богоматери

Военные песни композитора Кашина (Гребнево) 1812-1815 гг.

Крепостной Гаврилы Ильича Биби-кова, владельца Гребнева, Данила Никитич Кашин, композитор, дирижер и первый исполнитель на фортепиано, получил вольную в 1799 г. и был «сочинителем музыки» Московского университета, издавал «Журнал Отечественной музыки». Очень известны его песни и марши времен Отечественной войны.

Гроза 1812 года застала его в Москве. Писатель Сергей Глинка, издатель «Русского вестника», один из тех, кто способствовал «освобождению» Кашина на волю, так описывал эпизод с Кашиным в захваченной французами Москве 1812 г., где тот остался из-за своих «малюток»:

«Голоса умолкают, юность (*фр. офицеры*) усаживается, слухом внимательным вслушивается в какие-то новые для нее звуки: то звуки русских песен. По временам раздаются восклицания: *mais c'est charmant! C'est admirable!* И это правда.

Печальный узник плена московского, горестный отец, оставшийся у колыбели младенцев, ученик славного Сарття, управлявшего некогда огромной музыкой князя Таврического, скорбь душевную изливает в звуках унылых. Однажды просили его сыграть вальс. Он отвечал Тасцовыми словами: "У меня теперь одна скорбь в душе". "Мы заплатим". "Я беру деньги за уроки, а не продаю себя". "Bravo! - вскричали юноши французские, - *c'est un brave homme!*"

Данила Никитич Кашин отстоял в плену московском русские песни... С Кашиным знаком я от юных лет моей жизни и едва узнал его, встретаясь с ним в первый раз после нашествия. Каждый день трепетать и за себя и за колыбели младенцев, не зная, как и куда укрыться? Особливо кто привык к жизни тихой и каждый день идет за временем рассчитанными шагами. Перелом такой жизни смерть без смерти...

Кашин Д. Н. Рисунок из его книги
«Русские народные песни». М., 1834.

«В победах род славян возрос, ликуй Москва, в Париже рос...»

Наибольший успех произведений Кашина выпал на годы войны с Наполеоном. Его патриотические марши стали известны всей России.

...В июне 1981 г. по своим «электронным» делам был я в Горьком, и там, по счастливой случайности, в букинистическом магазине попался 1-й том «Музыкального наследства». Я пролистал его. Представьте себе мою радость: в книге опубликованы новонайденные ноты «Авангардной песни» Кашина. Их музыковед В. Музалевский обнаружил внутри переплета книжки Федора Глинки «Подарок русскому солдату» 1818 г. издания. Именно Ф. Глинка написал стихи этой песни и посвящена она герою многих боев 1812 года графу Милорадовичу, адъютантом которого он был.

Авангардная песня

Зарделся блеск зари в лазури,
Как миг исчезла ночи тень;
Гремит предвестник бранной бури,
Мы будем биться целый день.

Припев (2 раза):

Идем, идем, друзья, на бой!
Герой, нам смерть сладка с тобой!
Хор повторяет припев.

Друзья! Не ново нам с зорями
Бесстрашно в жаркий бой ходить;
Стоять весь день богатырями
И кровь врагов как воду лить!
Припев

Пыль вьется, двинет враг с полками,
Но с нами вождь сердец – герой.
Он биться нам велит штыками,
Штыками крепок русский строй!
Припев.

Здесь Милорадович пред строем,
Над нами бог; победа с ним;
Помчимся вихрем за героем
Вперед!... Умрем иль победим!
Припев.

Глинка Федор Николаевич,
автор слов «Авангардной песни»

Песня эта вновь впервые через 175 лет была исполнена в ДК г. Фрязино 6.12.1987 г. хором моей лаборатории (№84 НИИ «Исток») на заседании клуба «Историк» (фортепьяно и хормейстер Вера Харламова).

Говоря о популярности военных песен Д. Кашина, Музалевский тоже подтвердил, что Д. Кашин сентябрь 1812 года прожил в Москве, занятой французами. Я стал искать подробности. И они нашлись в двух старых книгах: «Театр в России в эпоху Отечественной войны» (Всеволодский, изд. 1914 г.) и «Записки балетмейстера» Адама Глушковского, товарища Д. Кашина по Московскому театру (изд. в 1940 г.).

Оказывается, что товарищ Кашина по театру, Поляков, встретился с ним после пожара у китайгородской стены, куда их обоих привело желание найти в сгоревших лавках что-нибудь из продуктов. Кашин был без сюртука и жилета. Это удивило Полякова: «Да проклятые баварцы остановили меня на дороге,— объяснил Кашин,— и без церемонии сняли с меня сюртук, жилет, часы и вынули из кармана кошелек с серебряной монетой. Мне не так жалко платья, как часов, потому что они были подарены мне учителем моим Сарти».

Пожар Москвы, взрывы в Кремле, бесчинства оккупантов — всему этому свидетель гребневский композитор.

После освобождения Москвы в декабре 1812 г., как бы подчеркивая неистребимость оптимизма москвичей, в сожженной Москве ставится его веселый девертисмент «Макарьевская ярмарка». Видно, тогда же родилась и «Авангардная песня».

Кашинские песни, написанные в начале 1813 года, в короткие сроки становятся подлинно народными. «Витгенштейновский марш» («Защитника Петрова града велит нам славить правды глас»), по словам Николая Полевого, буквально на другой день пел весь Петербург. Его песни, написанные во славу русского оружия, в короткий срок становятся подлинно народными. Полевой следующим образом передает историю создания песни «Защитника Петрова града...»: «Д. Н. Кашин, решась дать в концерте гимн, соответственный тогдашним великим событиям, просил написать стихи Милонова; тот обещал и не сделал ничего, и Кашин, накануне концерта, в отчаянии, встретивши Злова (певца-баса — Г.Р.) в магазине Плавильщикова, открыл ему свое горе. Тут случился Кобяков. Злов знал его, свел тотчас с Кашиним. И гимн был тут же написан; в ночь Кашин положил его на музыку, а на другой день весь Петербург с восторгом напевал: «Хвала, хвала тебе, герой, что град Петров спасен тобой».

В Москве песни «Авангардная» и «Защитникам Петрова града» впервые были исполнены певцами О. Шмелевым и Любочинской 8 марта 1814 года в концерте Кашина. Сам Кашин исполнял на фортепьяно «Adagio et Rondo a Polonaise» польского композитора Ф. Лесселя.

Вести об этом концерте проникают в Петербург, где газеты подчеркивают громадный резонанс у русской публики патриотических сочинений Кашина.

...Русская армия вместе с союзниками разгромила войска Наполеона в Европе и входит в Париж. Вместе с артистами он мчится в праздничный Петербург, отмечая этот событие.

Большой праздник там прошел 15 марта. Апофеозом его был вечернее представление в театре, где во 2-й части прозвучал патриотический дивертисмент «Праздник во стане союзных армий при Монмартре» (постановка И. И. Вальберха и Огюста, музыка К. А. Кавоса и Д. Н. Кашина, текст П. А. Корсакова (49)): «Превосходные декорации - обманчивые перспективы - высоты Монмартра, на всей их покатости до самой долины уставленные войсками разнородными в разнообразной пестроте; - пляшущие маркитантки, - веселящиеся и поющие солдаты, - копиеносные казаки, - прелестные, очаровательные группы - говорящие пантомимы: все представляло восхитительную картину и переносило зрителя к высотам Монмартра, в лагерь Союзных войск».

Рассказывают, что эмоциональной вершиной праздничного спектакля, когда «своды театра не вмещали звуков радости», было выступление известного певца П. В. Злова. Им была исполнены патриотические куплеты на музыку Кашина. Эта музыка была написана Кашиным ранее в Москве для марша «Защитника Петрова града...». С новыми словами, написанными, вероятно,

Корсаковым П.А. «куплеты» обрели неслыханную популярность и исполнялась на многих торжествах и концертах, повторяясь по требованию публики несколько раз.

Их текст знали наизусть, а слова припева «В победах род славян возрос, ликуй Москва, в Париже росс...», неизменно сопровождаясь криками «ура!» и громкими рукоплесканиями, стали легендарными и вызывали в «очах чувствительных душ слезы умиленной благодарности».

На фотографии –

плакат фестиваля имени Данилы Кашина на ДК «Факел» (Фрязино), 2009.

Куплеты на вступление союзных войск в Париж

Слова П. А. КОРСАКОВА

Музыка Д. Н. Кашина

Maestoso

f risoluto

Солист
Ге_

p [*f*]

- ро - и гроз - ны, ча - да сла - вы! Мир вам! Под
день на - стал, тот день счаст - ли - вый, в ко - то - рый

[*mf*]

ваш свя_ щен_ ный кров стек_ лись все_
враг в зем_ ле сво_ ей по_ знал не_

-лен_ ной всей дер_ жа_ вы, ваш вождь -
-бес_ ный суд прав_ ди_ вый, и средств

к О_ те_ че_ ству лю_ бовь. Со_ юз_ ных войск хва_ ла ца_
ли_ шен вре_ дить зло_ дей. В по_ бе_ дах род сла_ вян воз_
dolce

-ря! Со_ юз_ ных войск хва_ ла вож_
-рос! Ли_ куй, Моск_ ва: в Па_ ри_ же

- дям!
- росс!

Со юз - ных войск хва - ла ца -
В по - бе - дах род сла - вян воз -

mf

Хор

- ряя! Со юз - ных войск хва - ла вож - дям! Со юз - ных
- рос! Ли - куй, Моск ва: в Па - ри - же росс! В по - бе - дах!

p

войск хва - ла ца - ряя! Со юз - ных
род сла - вян воз - росс! Ли - куй, Моск -

войск хва - ла вож - дям! Со юз - ных
- ва: в Па - ри - же росс! В по - бе - дах

f

войск хва - ла ца - ря! Со - юз - ных
 род сла - вян воз - рос! Ли - куй, Моск -

войск хва - ла вож - дя! росс!
 - ва: в Па - ри - же

1. 2.
 Сей

(Окончание нот)

Окрыленный успехом, Кашин дает в Москве второй концерт (10 апреля 1814 года).

Интересно, что исследователям творчества итальянского композитора Россини, который сам увлекался русской песней, удалось обнаружить, что так называемая Русская песня, которую поет в его опере "Путешествие в Реймс" (1825 г.) русский граф Либенскофф, это и есть марш Кашина «Ликуй, Москва! В Париже Росс!».

Музыковеды отмечают, что только Кашину, известному знатоку и собирателю русских народных песен, удалось создать истинно солдатскую походную песню.

Музалевский пишет, что через месяц в Петербурге исполнялись новые песни Д. Кашина - «Донская песня», посвященная генералу Платову и «Военная песня» на баталию при Теплице, «сочиненная в честь российской гвардии, сражавшейся с неслыханным мужеством против превосходного в силах врага 17 августа 1813 года».

Так военные песни Кашина служили России.

После выхода моей книги о Кашине в 2002 г. прошло немало времени, прежде чем щелковское и фрязинское музыкальное сообщество заинтересовалось этой темой, получив от меня ноты прелюдий и песен Кашина.

И после первых же «Кашинских» вечеров меломаны буквально влюбились в его творчество. Их поддержали московские коллективы. В клубах Гребнева, Фрязино и Щелкова прошло уже 10 концертов.

Апофеозом праздников стало исполнение «Куплетов на вступление союзных войск в Париж» в сопровождении хора и Щелковского муниципального духового оркестра.

Кашинский фестиваль стал ежегодным во Фрязино, Гребневе и Щелкове.

Приложение 1.
Дневник князя Ивана Михайло-
вича Долгорукова осени 1812 г.
Никольское-Тимонино⁴⁶ Богородского
уезда (сегодня г. Лосино-Петровск)

Из рукописи «Житие...»

часть 3-я – 1808-1818 л.162-182.

(Отдел рукописей Научной библ. МГУ).

Вступительное слово публикатора
Счастью и успеху нередко помогает случай-
ность. На публикуемые ниже материалы
набрел я случайно.

В январе 2000 г. решил я после интенсив-
ной Пушкинианы 1999 г. заняться темой
«Лермонтов в нашем крае», собрав воедино
известные данные для небольшой книжки, а

может быть и отыскать что-нибудь новенькое.

Так я обратился к книге Я.Махлевича «И Эльборус на юге...», где рас-
смотрены подробно «Загадка Н.Ф.И.» (юношеской любви Михаила Лер-
монтова) и место ее проживания в небольшом имении Никольское-
Тимонино у Клязьмы на земле сегодняшнего города Лосино-Петровского.

В книге была приведена история покупки клязьминского имения мате-
рью Н.Ф.И. (Натальи Федоровны Ивановой). Продал его в 1818 г. князь
Иван Михайлович Долгоруков, известный литератор и поэт, автор много-
страничного «Жития моего...». Махлевич (в ранее опубликованных им очер-
ках) указал и месторасположение источника этой истории покупки – ру-
кописи князя, хранящейся в отделе рукописей Научной библиотеки МГУ на
Моховой.

...Получив доступ к этой в сотни страниц долгоруковской хроники
«Жития моего...», я стал искать подробностей продажи имения и обна-
ружил их, а заодно неожиданно нашел интереснейший материал по Отече-
ственной войне 1812 г. – живые записи князем событий той военной осени,
с многочисленными рассуждениями о Кутузове и горящей Москве и что
самое главное – с описанием нашего края в годину нашествия французов.

Так и появилась эта запись в моей тетради, которую я преподношу лю-
бителям истории края и событий достопамятной Отечественной войны.

⁴⁶ Село Тимонино по Церкви св. Николая чудотворца называемое Никольским. Расположено в 25 верстах от Москвы, в полуверсте по правому берегу от Клязьмы и в 5 км от вправо от Стромынской дороги.

Позвольте также представить ее автора – Иван Михайлович Долгорукий, внук князя Ивана Григорьевича, казненного в Новгороде в 1734 г. за составление подложного завещания императора Петра II.

В 1812 году князь Иван Михайлович (7.4.1764-4.12.1823) и сам пережил опалу – в 1811 был он отстранен от должности Владимирского губернатора и несправедливо обвинен в служебных злоупотреблениях. Дело рассматривал Сенат, серьезных преступлений не обнаружил, но вместе с тем остался князь вместе с обширной семьей без средств существования, которые приносила ему только служба.

Князь Долгорукий (а впоследствии и его сыновья), оставил заметный след в литературе: его очерки, стихотворения и особенно его «Житие...» и «Капища моего сердца или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни», не раз издавались, а «Словарь...» в 400 страниц удостоился через полтора века издания (М., «Наука» 1997). Впоследствии эти мемуары были изданы в 2007 году в двух томах по 1700 руб. каждый.

Краеведы часто цитируют его «Прогулки в Савинском», поэтический рассказ о посещении князем замечательной усадьбы И.В.Лопухина в селе Савинском на реке Воря, верстах в семи от Никольского-Тимонино и Гребнева.

«...Кутузов осматривался и набирал подмогу. Ополчение Московское к нему двинулось, а в нем с благословением нашим, омытые родительскими слезами дети наши двое: Александр⁴⁷ и Алексей⁴⁸ отправились в Можайск 20 августа⁴⁹.

... Сразились, наконец, 26 августа стена на стену обе армии под Бородиным ... тут дралось до 300 тысяч военных... на другой день после баталии получил записочки от сыновей наших: оба они остались живы и здоровы, видели огонь, чувствовали ужасы войны, но десница творческая пощадила их...

... он (граф Ростопчин) не прекращал театра. Всякий день на нем играли комедии⁵⁰ патриотические, возжигали антузиазм, но никто не ходил смотреть на них...

... лучшие свои вещи, как то фарфор, остатки сервиза столового, а паче все мои рукописи, я уложил отправить в Никольское⁵¹. Туда же было пере-

⁴⁷ Александру (1793-1865), старшему сыну князя от 1-й жены, в 1812 было 19 лет.

⁴⁸ Алексей – пасынок князя, старший сын его второй жены.

⁴⁹ В Можайск были направлены 1 и 3 пешие полки ополчения, принявшие участие в Бородинской битве в сражениях за Утицкий курган на Старой Смоленской дороге под началом командующего Московским ополчением графа Маркова (Моркова).

⁵⁰ Комедиями тогда называли все театральные постановки. В Арбатском театре 30 августа шел спектакль "Наталья - боярская дочь" С.Н.Глинки с музыкою композитора Д.Кашина, воспитанника генерала Г.И.Бибикова, его крепостного из села Гребнева.

везено и все имущество домовая нашей церкви... Библиотека моя и картины, коими отделявая комнаты, перевез слишком поспешно из Подмосквонной, не могли быть вывезены заранее, но только приготовлены и упакованы к отправлению, потому что лошадей было мало...

И так я оставался в городе, а дети были все в подмосквонной... начали готовиться к отъезду на первые минуты опасности в Никольское, с тем, чтобы там с матушкой обсудить основательно шаги наши далее...

Расположив ехать в Подмосквонную 31 числа по полудни, мы уклали книги, платья женщин в мешки и, в намерении за ними прислать тех лошадей, кои нас отвезут, покормя их в деревне, мы сами собрались с нужным только числом людей для прислуги.

Отобедавши, т.е. посидев за столом, что кусок никому не шел в горло, мы прошли весь наш дом, оглядывали его как бы в последний раз, оплакали все в нем оставляемое, зашли в храмнку домовою нашей церкви, пали пред невидимым существом и, утопая в слезах, мысленно поручили ему себя и все свое состояние. Оставшаяся на произвол судьбы, хворая и престарелая наша дворня с рыданиями и воплем нас препроводила за ворота; при них оставался вольный человек *Лаврентий*⁵², которому велено было стараться о пользах наших столько, сколько позволят обстоятельства.

Проезжая городом до Преображенской⁵³ на карте – слева внизу на границе Москвы мы везде видели черты волнения и напасти.

⁵¹ Никольское Тимонино тож – небольшое село на Клязьме в 46 душ в 40 верстах от Москвы (Богородского уезда).

⁵² Курсивом выделены подчеркивания самого Ивана Михайловича в тексте рукописи.

⁵³ Через Преображенскую заставу лежал путь к Стромьинской дороге (Черкизово - Щитниково - Медвежье озера - Анискино на Клязьме), проходящей вблизи сельца Никольского.

Народ, однако, не бесчинствовал еще, и всякой думал только о том, как бы уйти и унести свое доброе.

За заставу выпустили всех без задержки и уже не расспрашивали: кто и куда едет?

По дороге кареты гнали в три ряда, так, как на праздничных гуляниях, скакали верхом, бежали пешком, на козлах, на запятках сидели женщины, в салопах и полушубках.

Все покидали Москву с трепетом.

В Пехре⁵⁴ казенной мы остановились покормить лошадей или, лучше сказать, чтоб отдохнуть им дать, и тут семейство Неболсиных⁵⁵ и наша Богданова⁵⁶ Анастасия Михайловна разделили с нами полчаса времени. Они ехали в наше соседство, также в Подмосковную.

Из Пехры мы прибыли к ночи в Никольское и тут расположились, а лошадей велели на завтра рано отправить назад в Москву за библиотекой и жениными платьями.

Церковь села Никольское Тимонино тож. Реконструкция А. Зотова.

⁵⁴ Село Пехра-Покровское на Стромьинской дороге, здесь была тоже застава (и потому – казенная) и, конечно, постоянный двор.

⁵⁵ Вероятно, семья действительного статского советника Андрея Небольсина и его жены Авдотьи Селиверстовны, чья усадьба была в селе Троицком Ратманово тож Богородского уезда у Владимирской дороги верстах в 15-ти от Никольского.

⁵⁶ Родственница второй жены князя.

С нами прибыло семейство нашего духовника⁵⁷. Мы жену его и дочь безногую взяли с собой и тут дали им пристанище, а муж ее, решась остаться при своем монастыре в Москве, благословил нас, проводил из дома, и путь наш искренний друг окропил не святой, но чувствительной водой горячих слез участия и приязни...

Мать⁵⁸ моя в болезнях и слабостях молилась Богу, вздыхала и ожидала разрешения плоти как праведная и набожная женщина, но мы, еще жертвуя обетам мира, тревожились и хотели отгадывать, чем обстоятельства житейские кончатся.

В Москве, в последний день ее, т.е. 1 сентября, происходило между тем следующее... (далее следует известный рассказ о генерал-губернаторе Москвы графе Ростопчине и задержанном по подозрению в измене мещанине Верещагине, отданном графом на растерзание толпы)...

...Посмотрим, что в тот же день делалось в наших окрестностях деревенских.

Я собирался идти к обедне, как вдруг прискакал ко мне полицейский сыщик г-н Яковлев, который некогда присылался и ко мне во Владимир ... он вез с собой кучу новых афиш, пущенных графом Ростопчиным, чайтельно,

Генерал-губернатор Москвы
граф Федор Ростопчин

прежде еще, нежели он знал, что Москву сдают войском. Яковлев обязан был развезти по всем селениям, но не имел для этого ни достаточно времени, ни средств, просил меня, как наличного помещика, разослать несколько листов по ближайшим ко мне селениям, а сам как стрела полетел на Троицкую дорогу⁵⁹.

В этой афише⁶⁰ возбуждался народ к отражению неприятеля. Граф собирал дружину, велено было сходиться по приходам и, взяв хоругви и попа с собой, идти на разные тракты вокруг Москвы и явиться под начало самого графа.

⁵⁷ Духовник – протопоп Девического монастыря Алексей Иванович Гречищев, духовный отец матери князя Анны Николаевны (2.6.1734-1.3.1813) урожденной Строгановой и всего семейства Долгоруковых.

⁵⁸ Княгине было 78 лет.

⁵⁹ Троицкая дорога – дорога, идущая из уездного Богородска в Сергиев Посад, в Троице-Сергиевскую лавру, через села Ивановское, Душеново и Петровское. Яковлев, чтобы попасть на Троицкую, должен был сначала проехать 10 верст по пролегающей не-вдалеке от Тимонино-Никольского Стромьинской дороге.

⁶⁰ Вероятно, речь идет об афишке генерал-губернатора Москвы графа Ф.В.Ростопчина от 30 сентября 1812 г. См. Приложение 1.

Афишу я велел нашему сельскому священнику прочесть громогласно, что и исполнено. Народ ревел неутешно, и многие, почти все, сбিরались за-пастьись провиантом на два дня пути, как сказано было в афише, идти в Мос-кву, но русский народ не умеет обойтись без командира; умный ли, глу-пый, да надобно ему вожатый от правительства, сам собой он, кроме чрез-вычайного волнения и бунта, никогда не умел из своей братьи выбирать се-бе предводителя.

**Афишка Ф.В.Ростопчина
от 30 сент. 1812 г.**

«Братцы! Сила наша многочисленна и готова положить живот, защищая отечество, не пустить злодея в Москву. Но должно пособить, и нам свое дело свое сделать. Грех тяжкий своих выдавать. Москва на-ша мать. Она вас кормила, поила и богатила.

Я вас призываю именем Божьей Матери на защиту храмов Господ-них, Москвы, земли Русской.

Вооружитесь, кто чем может, и конные, и пешие; возьмите только на три дня хлеба; идите с крестом; возьмите хоругви из церквей и сим знаменем собирайтесь тотчас на Трех Горах; я буду с вами и вместе истребим злодея.

Слава в вышних, кто не отстанет!

Вечная память, кто мертвый ляжет!

Горе на страшном суде, кто отговариваться станет!»

При сем, первом размышлении пошли у них толки. Да кто нас поведет? С кем мы пойдём? Вить не одним толпой бежать, как на разбой.

Подобные же запросы происходили и от соседственных сел⁶¹, куда афи-ши достигали, а поскольку они были посланы от меня, то и думали в наро-де, что или я собираю дружину, или мне это поручено от начальства и воло-стные начальники да благочинные присылали прямо ко мне наведываться: куда, с чем и когда идти.

Я не знал еще, что граф Ростопчин один вздор, что он, как и все гражда-не Москвы обманут Кутузовым, что дружина не нужна, ибо Армия на Совете положила отдать Москву без обороны.

Ничего этого не зная, а судя о повестке графа Ростопчина, как о вызове правительства в отчаянном случае, поставил себе в обязанность вступить в это дело, дабы быть сколько-нибудь земле русской полезным, а с другой стороны, избежать безчестное нареkanie, что я, будучи в своем поместье, не

⁶¹ Рядом с землей Долгоруких в это время располагались имения Вяземских (половина Никольского и Новинки), княгини Марии Петровны Мещерской (Городищи), генерал-майора Василия Сергеевича Шереметева (сельцо Соболево), большая слобода мас-теровых Лосинной казенной фабрики и другие.

хвор, и не престарел, отказался принять участие в столь ужасном для отечества случае, и решился быть актером в этой черной трагедии. Но дружина осуждена была быть трагикомедией, и, если бы она состоялась, я бы попался в руки французам, вместо чести купил бы подвигом своим титло Дон Кишота⁶² и дал бы всем случай позабавиться (на) мой счет порядочно.

Все это обдуманно после событий, но перед ними не до шутки было, и я действовал следующим образом: объявил крестьянам и своим, и чужим, чтобы они взяли с собой хлеба на два дня, и на завтра, то есть 2 числа явились в наш приход рано поутру.

Священнику повелел быть готовым со знаменами церковными и крестом; вызвался охотно сам проводить сию толпу крестьян, вооруженных, разумеется, домашними орудиями, вилами, рогатинами, топорами, и, доведя их до Трех Гор⁶³, где был назначен randevу, сдать кому граф прикажет, потому что я сам воевать не люблю и не умею.

Все сие устроив и положив основанием моих условий, чтобы собралось не менее 500 человек, приказал готовить себе какую-нибудь клячу под седло, и признаюсь, что сколько обстоятельство не было ужасно, я не мог не смеяться мысленно над собой, воображая, как я, не садясь верхом с лишком двадцать лет, стану шпорить деревенскую кобылу и предводительствовать с попом в епотрахеле⁶⁴ нестройную кучу мужиков, навьюченных решетными караваями⁶⁵ и тройчатками⁶⁶.

Сделался я, нечаянно, чему-то начальник, и сам собой, без удостоения начальства.

Во весь день бегали ко мне разные удалые сорванцы записываться в дружину, порядошные люди все не выходили из церквей, исповедывались, причащались, готовились к смерти, но вместо того, чтобы искать ее около Москвы за веру и родину, все почти убирали свой скарб и утекали по рощам прятаться со своими семьями. Побег был единодушное стремление каждого, никто почти не защищался, а уходил, чтобы не попасть в плен или неволю.

Итак, 2-го числа не только 500 человек, но и ста не собралось к приходу.

Я уволил сам себя от этой службы, так как сам собой ее принял, остался в Никольском ждать, что будет, и узнал, увы!, к вечеру поздно, что Москва занята французами 2 числа сентября вечером.

⁶² *Дон Кишот* – так в 19 веке величали героя романа Сервантеса рыцаря Дон Кихота, известного борца с ветряными мельницами, которые он принял за злые силы.

⁶³ *Три Горы* – местность на Пресне.

⁶⁴ *епотрахель* – епитрахиль - элемент одеяния священника, минимально необходимый для священнодействия - длинная повязка, которая охватывает шею, сходится на груди и спадает наземь. Символизирует Божественную благодать, потому без епитрахили нельзя осуществлять ни одно Богослужение, а также *уделять* Святые Тайны.

⁶⁵ *Решетчатыми караваями* – караваями хлеба, испеченными в духовке печи.

⁶⁶ *Тройчатки* – вилы с длинной ручкой и тремя длинными зубцами для скирдования сена.

Дом Долгоруковых в с. Тимонино. Сгорел в 1970-е. Рис. А. Зотова

Так точно!!! ... Известие сие я имел тотчас из двух верных источников. Люди мои, посланные днем 1-го числа за пожитками в Москву, уже не были впущены в город, а поворочены от заставы нашей последней стражей в деревне. Пасынок мой, Алексей, следовавший за ополчением в смешанной этой ретираде, растерял повозку свою, слугу, чемоданы и принужден был пешком броситься к нам в деревню, дабы собрать средства возвратиться к своему месту. Он, прибежавши к нам, сказал, что солдаты вступили в Москву. Сверх того, обедавши у моих родственников Голицыных⁶⁷ в 15 верстах от Никольского я узнал по запискам присланных к ним от племянника их родного, служащего в армии Ермолова, что армия наша бежит и что Москва занята немедленно.

Впрочем, глас всего народа без обиняков прошел всюду, что 2-е число сентября вошли французы в Москву в разные заставы вдруг, и Наполеон остановился в Кремле.

(далее в рукописи следуют обширные рассуждения о Москве и Кутузове, которые мы из-за недостатка места опускаем и возвращаемся в наш край)

... Здесь новый вопрос требует ответа: что за благонадежность так близко от Москвы скрываться? И какие причины могли остановить нас на на-

---

⁶⁷ Усадьба Гребнево обширного имения (с 1811, ранее – у Бибиковых) княжны Голицыной Анны Александровны урожденной баронессы Строгановой, родственницы матери князя И. Долгорукого, располагалась левее Стромьинской дороги в 10 верстах, на речке Любосеевке, притоке Клязьмы. Никольское было в 4 верстах справа от Стромьинской дороги на Клязьме.

рочное время в таком месте, где с одной стороны пороховой завод⁶⁸ в 4-х верстах, а с другой стороны в полуверсте казенная Лосиная фабрика⁶⁹?

Прежде всего, на мысль могло приходиться, что неприятель, заняв Москву, и, зная хорошо окрестности, конечно, бросится тотчас на эти два места только для него полезные, что ни порох, ни кожа не были убраны за общим смятением и нерешительностью главных команд.

Неприятель, ограбля их, не пощадил бы и частных имений, следовательно, в Никольском жить – значило, что почти тоже, что остаться в Москве.

Так, конечно! Видимые обстоятельства делали заключение сие весьма правильным, но мать моя была стара, она имела 79 лет. Через два дня в третий мучила ее лихорадка, возить ее с места на место было опасно для ее жизни, к тому же ни подвод довольных, ни денег для найма их под такое многолюдное семейство как наше.

Требовать их из нижегородской деревни казалось затруднительным, потому что с внутренней войной всегда соединяется и беспорядок, множество лошадей по пути выпрягали по необходимости, для усиления средств к доставлению военных потребностей туда и сюда.

И так могли наши подводы, не дойдя до нас и без пользы для помещика, умножить убытки наших крестьян. При таких обстоятельствах нечего было иного делать, как, поруча себя промыслу Божию, ожидать его святой воли.

Так рассуждали мать моя и я, хотя выписал заранее несколько подвод из Шуйской жениной деревни на крайний случай для себя, ее и детей моих, но между тем, будучи в отставке, не обязан ничем по государственному распределению людей, считал священнейшим долгом для себя жить при матери и радательнейшим оком своим назидать на ее собственное благосостояние, поколику могло оно быть сбережено.

Вот причины, по коим я действовал, и пусть судят при мне и после меня как хотят.

Совість моя не указала мне пути к какому другому-либо поступку, его я сам пред собой совершенно оправдывал и доволен!

И так с 1 числа сентября⁷⁰ заключили мы себя в Никольском, на безызвестное время. Я с женой⁷⁰, матушка, сестра, все мои дети, кроме Павла, Александра и одного пасынка, да домашние кой как поместились в тесных деревенских покоех.. Бог допустил нас еще при всей тесноте наших по-

⁶⁸ Пороховой завод Беренса в Обухове на Владимирской дороге в 48 км от Москвы. «Порох, сырье, часть оборудования были заблаговременно вывезены и надежно упрятаны. При подходе французов завод был взорван». [5]

⁶⁹ Лосинная фабрика, образованная еще при Петре I, готовила для кавалерии разную кожаную амуницию. Она дала название Петровской слободе при фабрике и городу (с 1951) Лосино-Петровскому.

⁷⁰ В 1807 год князь обвенчался вторым браком с вдовой Аграфеной Алексеевной Пожарской ур. Безобразовой, имевшей двух сыновей.

коев дать убежище многим сирым немощным и бескровным, но не похваляясь о сем...

Сын мой Павел был в Петербурге, Александр, откомандированный для прохождения вагенбурга⁷¹ чрез Москву, появился без нас 31 числа в ночь в доме нашем (в *Москве*), и в ту же ночь уже был со своим багажом за Рогожской заставой, по Рязанской дороге, куда армия брала свое направление, делаясь по трем дорогам – Тульской, Калужской и Коломенской. Пасынок старший, побыв у нас, обратно поскакал к своему месту окольными дорогами, а меньшей стоял при Владимирском ополчении в тамошней губернии. Таково было положение нашего дома по нашествию неприятеля на Москву.

Нет пера, которое помогло бы пояснить ужас и смятение того времени, Москва разграблена, храмы поруганы, ничто не пощажено, и сверх всех прочих неистовств, о коих и говорить возмутительно, целых 8 дней, начиная 3 числа сентября, Москва была во пламени, потому что ни одной трубы (*пожарной – Г.Р.*) не оставалось в городе, а везде зажигали все.

Мы в Никольском в страхе и трепете глядели на эту несчастную картину всякой день от сумерек и до утра и, глядя на нее ежечасно, думали по направлению ветра: вот теперь, в эту минуту и наш дом горит, мы теряем крышу, теряем все. Ужаснейшее положение!

По счастью, осень была прекрасная, а поелику несколько дней прошло так, что по нашей дороге и слуха не было о движении неприятеля, то сельские работы шли безостановочно, и доколь свет дневной продолжался, можно было минутами забывать, что делалось с Москвою, но к вечеру пламенное зарево на всем горизонте явственно показывало нам всю меру бедствия, постигшего столицу.

Кроме сего зрелища, мы терпели во всем недостаток - запасено было всего мало, торги прекратились не только в Москве, но и в Богородском уезде. Купить было нечего: все чины уездные разъехались, из всех почти деревень поселяне бежали, уезд брошен начальством, и в нем живучи, принужден был управляться во всяком экстренном случае сам собой, и собственным своим смыслом, без прибежища к законной власти.

Тяжкое состояние! Съестные припасы до того изошли, что уже мы не имели куска белого хлеба, ниже ситного, у стола, и за крайним недостатком вина я пил воду с уксусом, а по вечерам в детской вместо свечи горело масло, словом, мы приняли во всем нужду самую строгую, и я принужден был для матушки занимать на пороховом заводе и где только мог по фунтам крупчатой муки, которую ни за какую цену купить было невозможно. Недостаток в пшеничной муке и вине произвел то, что во всем нашем околотке перестали служить обедни⁷², и очень редко приносилась по селам бескров-

---

⁷¹ *вагенбург* – военный обоз.

⁷² *служить обедни* – после обедни следовал ритуал причащения кусочком пшеничной просфоры и ложечкой вина.

ная жертва⁷³, хотя в это время она могла сделаться единственной отрядой жителей городских и сельских.

В одной нашей церкви по 3-4 обедни служили в неделю, и в каждое воскресенье непременно народу приходило пропасть, и церковь не могла вместить богомольцев.

Все сообщения были прекращены, ни откуда писем. Ни одной почты, никакого известия об армии и действиях военных.

Видим пожары, слышим о грабежах повсеместных, и в куче слухов разнородных никакого не можем достать верного познания ни о настоящем, ни о будущем.

Странствование общее. Мимо нашей деревеньки по несколько тысяч душ проходило разного звания людей, уходящих из Москвы, без бегущих из армии, и под названием *мародеров* или по-русски сказать *бродяг*, не батальоны, а целые полки, а по два-три человека шатались по селам, грабили, обижали и отнимали до полущки.

Все пустились в мошенничество. Свой не щадил своего, казак, солдат, и раненый, и здоровый, все нестройными толпами кидались по разным дорогам, кормились кто милостыней, кто наглым воровством. Целые селения с обозами своими, скотом, с грудными младенцами выбирались мимо нас на известные отдаленные перекрестки и проселочными дорогами искали убежища на приходящую зиму.

Наше маленькое сельцо хранимо божьим покровительством не потерпело, однако, ни малейшего беспокойства кроме тесноты большой от ищущих крышки и ночлега временного. Легкие разъезды казачьи⁷⁴ нас не обижали, проходящие ничего не отнимали, присутствие помещичье много остановило беспорядков, и поселяне наши спокойно убирали хлеб с поля и молотили.

Еще в нашу сторону неприятель идти не загадывал; он рассылал отряды собирать поблизости Москвы фураж и провиант, и по некоторым местам были у крестьян с его солдатами сшибки: одни - стрелами, другие колотили обухами, и от сих частых драк, в которых французы всегда теряли более наших, неприятель терпел в Москве день ото дня более. Впрочем, Владимирская дорога никаким значительным корпусом не была прикрыта, по ней до самой границы Владимирской не было ничего, кроме небольших казачьих партий, которые таскали на арканах сплошных французов, около Московских застав.

Но мы среди двух казенных заведений⁷⁵ оберегаемы были, хотя не важной стражей, их собственной.

⁷³ *бескровная жертва* – христианский ритуал причащения.

⁷⁴ В самом начале сентября Кутузов послал из-под Коломны на Владимирскую дорогу Уральский и Донской казачьих полка, а затем для подкрепления Владимирского ополчения полк Ефремова и Мариупольский гусарский полк.

⁷⁵ Лосинной казенной фабрики и Порохового завода в Обухове.

Все, однако же, присутствие чиновников на Лосином заводе и самих содержателей порохового несколько нас ободряли. Мы видели, что при таких важных государственных заведениях власти их безотлучны, никуда ничего не увозят и сами не едут, и это питало в нас приятную надежду, что неприятель в нашу сторону не открывает покушений.

В таком смутном состоянии, отрезанные почти от всего мира, без всякого известия от сыновей и кого-либо, без начальства, ни в плену, ни в свободе, мы могли пользоваться одним удовольствием прогулки в ясное время, но и то с большой осмотрительностью, ибо все крестьяне снабдили себя ружьями для защищения от неприятеля, стреляли не умеючи во все предметы, дабы приучиться к этому упражнению, и один раз, гуляя с женой по большой дороге между заводом и деревней нашей, мы услышали выстрел из ружья, услышали свист пули, и в нескольких шагах от себя нашли ее.

Таким образом, смерть повсюду носилась в воздухе, и без осторожности нельзя было почти выходить из хором своих.

Слава Богу, стократ слава творцу небесному, что крестьяне были испуганы столько же, сколько и мы, и что чернь кроме бега от неприятеля или стычки с ним ничего не предпринимала злонамеренного против господ своих, а воровства унять было невозможно, да и бесполезно, потому что сие меньшее зло отвлекало мысли простолюдина от ужаснейшего⁷⁶.

Так жили мы в Никольском до 23 сентября и начинали от одной привычки к этой напасти переносить ее с большим терпением.

Пожары продолжались в Москве с неделю, и когда вечерние зарева миновались, любопытство подстрекнуло двух из наших слуг сходить в город, посмотреть, цел ли наш дом. Долго мы боялись отпускать, наконец, решились. Пошли они пешком, одевшись нарочно в лохмотья, дабы меньше привлечь неприятеля к добыче, и мы не смели ожидать их обратно к себе из этой гиенны⁷⁷.

Через три дни воротились они к нам и принесли вернейшие известия, что дом не сгорел и от огня вокруг него весь сохранился, что в нем стоит генерал и хотя он кажется быть человеком скромным, однако дом наш разграблен, как и другие. Княгинины платья, мои книги, все растаскано. Люди все, оставшиеся в доме живы, но смучены работой, недостаток в съестных припасах томил и русского, и француза голодом.

Сами эти посланные от нас люди после многих расспросов, откуда они и зачем пришли, были посланы за разными овощами в чужие огороды, поработавши на них сутки, отпущены к нам обратно с пропускным билетом, в котором сказано было, чтоб их никто не обижал и выпустили их в Преображенскую заставу. В этом только состояли их вести.

---

⁷⁶ Ужасы Пугачевского бунта 38 годами ранее, во время тяжелой войны с Турцией, еще были памяты дворянам.

⁷⁷ Из церковного выражения об аде – *геенны огненной*.

Узнавши, что Бог помиловал наш дом от пламени, всю Москву почти опустошившего, мы получили некоторую отраду, но доколе враг владел Москвой можно ли было быть спокойным?

Послы наши, впрочем, о подробностях, что именно в доме унесено, разбито или пропало и что осталось, не могли нам дать никакого правильного отчета, потому что не во все покои могли свободно ходить, а расспрашивать было неосторожно. Многие из наших людей и женщины, находя случай бежать, приходил из московского дома к нам, и всякой приумножал вести.

Описание сожженной столицы в устах каждого было так ужасно, что волосы на голове поднимались.

Первой опыт нас взманил, люди уже стали не так бояться ходить в Москву, и те же наши удалцы почти каждую неделю ходили в город разведывать в каком состоянии дом наш. Таким же образом, как и прежде, они возвращались, и всегда мы успокоены были приятным известием, что наше жилище цело.

Оставим на минуту ужасы таких необычных происшествий и молвим нечто о пожарах (*далее на двух листах князь рассказывает о причинах пожаров*).

В течение первой половины сентября подоспели к нам подводы из Шуйской жениной деревни, и мы, собравши все наши пожитки, услали вперед в ту дальнюю деревню, а сами при необходимых только вещах остались в Никольском.

Неприятель, истощив все награбленные им припасы в близких местах от Москвы, стал расширять круг своей разбойничьей деятельности и уже верстах в 15 от наших мест посылал маленькие команды фуражировать, иногда они отнимали овес, хлеб и сено, иногда, смотря по числу народа в селении, сами не возвращались к своим командам⁷⁸, а находили жестокую смерть на вилах, серпах и на собачьих привязях.

Артист Степан Мочалов

Однако всякой старался удаляться от театра их проказ, и к нам приехала целая группа искать прибежище: актер Мочалов⁷⁹ с большой семьей и ак-

⁷⁸ Наиболее сильное сопротивление французам оказали крестьяне Вохненской волости Богородского уезда, предводимые Герасимом Куриным и сотским Стуловым, которые совместно с казаками, а иногда и без них, уничтожили сотни французов. По окончании войны Герасиму Курину было присвоено звание почетного гражданина, он был награжден медалью, и его имя вошло во все учебники истории.

⁷⁹ Степан Федорович Мочалов (ок. 1775-1823), известный драматический артист. Семья его - жена Авдотья Николаевна, бывшая артистка (оба приписаны к дворовым

триса Насова с своими домашними, всего душ в 17, просили у нас крышки и приюта. Какой злодей отказал бы им в том, доколе хоть малая предстояла возможность приютиться?

И мы так наполнили наш дом, как Ноев ковчег⁸⁰.

Дошли тревоги и для нас. Неприятель показался на Купавенской⁸¹ фабрике в 30 верстах от Москвы и в 7 от нас; дачи⁸² их были смежны с нашими. Прискакал казак известить нам, чтоб мы выбирались далее. Но вопрос – куда везти матушку?

Зная, что казаки часто пугали многие селения напрасно, чтоб только по уходе жителей воспользоваться суею их и ограбить дочиста, и, видя сия проказы на опыте, я не вдруг положился на слова опромежного⁸³ гонца, а послал своего надежного человека верхом до Купавны проведать, в каком точно положении наши окрестности..

Казак был прав, французы расположились на фабрике и занялись ее опустошением. Это дало нам время подумать о себе, мешкать было некогда. Со всевозможной бережливостью объявил я матушке настоящее наше положение и опасность, она никак не соизволила. Да и вправду сказать по недостатку средств не могла далеко переехать. И так мы в домашнем нашем совете положили матушку с сестрой перевезти в Гребнево, село большое родни нашей княгини Голицыной, которая ко всем прежним своим благодеяниям⁸⁴, присовокупило и то чувствительнейшее, что при отъезде своем из Москвы приказала и в этой, и в другой своей деревне Московской губернии покои для матери моей.

Н.Н.Демидова в с. Алмазово, что в 15 верстах от Москвы) и четверо детей: Павел (1800-1851), Платон, Василий и Мария (Павел и Мария тоже стали артистом, а Павел получил всероссийскую славу). Вероятно, первым пристанищем семьи Мочалова было Алмазово, и только затем они перебрались в Никольское к Долгоруким, известным московским театральцам, в 1811-1812 ставившим свои любительские спектакли в Москве домашнем, переделанном из склада, театре.

⁸⁰ В «Капище моего сердца» князь, рассказывая о Мочалове и Носовой (запись от 23 сентября), добавляет ряд подробностей событий в Никольском: «... не меньше был забавен и Мочалов, когда он вдруг прибежав к матери моей и трагически вопиал против невежества нашего века так, что матушка приняла его за сумасшедшего. А сцене этой повод дал поступок действительно самый низкий со стороны начальства Лосино-го завода. Мочалов, видя, что сами очень утеснены его семейством, желал нанять квартиру в соседстве и поехал посмотреть одну светелку на заводе, с которым мы жили в версте расстояния.

Там, узнавши, что он актер, запретили ему давать квартиры, дабы Бог не покарал всего завода за прием актера в свои ограды. Какое невежество!»

⁸¹ В Старой Купавне (31 км от Москвы) были принадлежавшая князю Юсупову тонкосуконная фабрика.

⁸² дачи – данные им земли.

⁸³ опромежного - постороннего.

⁸⁴ Владелица Гребнева (с 1811 г.) княгиня Голицына Анна Александровна, урожденная баронесса Строганова, помогала своей родственнице 3-5 тысячами рублей в год.

Нечего было долго размышлять. Хотя Гребнево было только в 15 верстах, но 1000 душ крепостных, огромный каменный дом, большие леса с со всех сторон его окружающие, все делало это убежище благонадежнее многих других, даже в отдалении.

С трудом, однако, матушка и туда решилась выехать, нужда заставила тронуться, она и сестра моя переехали туда, а я с женой и детьми своими, облобызав родительницу и спрося ее благословение на новое наше странствие, прижав к сердцу сестру свою, простясь с домашними, и на праге (*пороге – Г.Р.*) родительской сей кущи, умоляя творца небесного да ниспошлет нам всеблагий свой промысел и направит мысли наши к лучшему, поехал опять искать убежища в ту же губернию, из которой выгнан был⁸⁵.

Закипело сердце, когда мы стали подниматься с места, слезы из глаз полились рекою, и мы 23 сентября выступили в поход свой. За нами плелись верхом, пешком, в телегах и разными образами проживавшие в наших пределах московские выходцы, и мы, оставляя родных, долго еще озирались на сельскую нашу колокольню.

Не было ничего страннее для взора видеть Насову, эту певицу, столь славимую по Москве и которая в один вечер иногда голосом вырабатывала по нескольку тысяч, ныне бегущую с вожжами и дугой, и второпях запрягающую клячу в телегу, дабы, не отставая от нас, искать общего с нами пристанища.

Подобно ей Мочалов, игравший роли кесарей в театре, тут, сидя на возу, заправлял пару тощих лошадей на коих ехали при нас дочь его, институтка⁸⁶, и мать старуха; сколько подобных явлений тогда представила Москва России! Выехавши таким огромным обозом 23-го по полудни, мы не могли далеко уехать и остановились на Большой Киржацкой дороге, в 15 верстах еще от Богородска, который был уже французами занят и опустошен.

Неспокойно мы спали в таком от неприятеля соседстве, страхи поминутно будили нас, и мы нетерпеливо ждали утра, чтоб поскорей выехать из Московской губернии. Матушка не выходила у меня из мыслей, положение ее меня тревожило пуще моего. Я удалялся от опасности, а она все еще в центре ее находилась и не могла брать далее шагом своим.

24 сентября, поехавши рано с ночлега, прибыли мы днем еще в Киржач и очутились во Владимирской губернии...

25 приехали в Юрьев (*здесь у князя был разговор с сенатором Ив. Влад. Лопухиным, чье имя Савинское было неподалеку от Никольского – Г.Р.*).

⁸⁵ Стромынская дорога вела на север в Киржач и Шую Владимирской губернии, губернатором которой князь Долгорукий был с 1802 по 1811 год.

⁸⁶ Дочь С.Ф.Мочалова, Мария, впоследствии тоже стала артисткой. Николай Полевой писал: - "Москву пленяла девица Мочалова, молодая, прелестная собою, хотя и не великая артистка. За нее спорили в журналах, ей писали стихи". Она вышла за полковника И.А.Францева, а после его смерти в 1834 г. снова вернулась в мир театра.

... тут я узнал что Кутузов за Бородинское дело пожалован в фельдмаршала, а Барклай, Ростопчин и многие знатнейшие чины основались на время во Владимире... почта из Петербурга проложена была через Юрьев.

Спутники наши, актеры Мочалов и Насова отсюда разъехались по своим местам искать своих начальств, и мы, отдав долг сострадания, остались одни без всякой сторонней компании.

Люди ничего не любят кроме самих себя!

... посланный мной от матушки возвратился с известием. Что она в Гребневе находится тихо и спокойно, и что неприятель еще далеко от околиц.

... Холод, голод и умерщвление французов, где ни покажутся и чем ни попало, принудили неприятеля выйти из Москвы. Наполеон покинул ее 11 октября, но не прежде как взорвавши Кремль на воздух.

... Узнавши о том, что Москва свободна и что гражданские власти возвращаются, мы с женой решили тотчас туда ехать, и дети мои оставались в Шуе под покровительством Шульгиных⁸⁷.

... Наконец увидели мы наше Никольское 30 октября. В самый этот день и матушка изволила перебраться из Гребнева в свое поместье... С какой неизъяснимой радостью мы все друг друга приветствовали с освобождением столицы! Мы плакали, смеялись, перебивали речь каждой и каждого, и замешательство общее было наилучшим свидетелем положения наших чувств.

В Никольском мы прожили целый день и узнали, что тут происходило без нас.

Едва мы выехали в конце сентября, как спустя дни три потом французы появились в нашем околотке и расположились пиршествовать на Лосином заводе, чины⁸⁸ все выехали за сутки, товары прибраны в землю. Намерение неприятеля было занять зимние квартиры в Глинках⁸⁹, вотчине графа Брюса и оттуда малыми разездами посылать доставать провиант и фураж по нашим селениям.

Партия их, идучи мимо нашего Никольского, осмотрела только места, высыпала несколько пуд муки на мельнице и, не заходя в покой, прошла далее.

---

⁸⁷ Долгоруковы пробыли эти тревожные дни не в «Шуйской жениной деревне» как планировалось, а в самой Шуе, у малознакомых Шульгиных, принявших их очень душевно.

⁸⁸ Чины - чиновники

⁸⁹ Имение в версте от Лосинога завода, купленное в 1727 у князя А.Г.Долгорукова сподвижником Петра I графом Яковом Вилимовичем Брюсом, создавшим здесь ансамбль каменных зданий, и принадлежавшее с 1760 году внуку его брата, графу Якову Александровичу Брюсу. После смерти последнего в 1791 г., его дочь продала усадьбу купцу И.Т.Усачеву. Но как мы видим, в 1812 году ее продолжали именовать «усадьбой Брюса». В Глинках находится музей Брюсов.

Никто не тронул ни скота нашего, ни людей, ни пожитков. Все осталось в хоромах в том точно виде, как оставлено было при нас, даже церковь пощадили и против обыкновения⁹⁰ ничего в ней не грабили. И так подмосковная наша спаслась от грабежа и опустошения.

Естественная тому причина была та, что в Москве сделалась в войсках их тревога. Утесняемый Наполеон нашими ополчениями бегущими отовсюду к столице и стихиями, потому что люди у него стали мереть с голоду и холоду, решился бежать из Москвы и бросить ее. Волнение дошло и до Богородска, стали соединять все откомандированные партии и та, которой досталось на удел наша сторона, принуждена была бежать в Москву, не успев нанести обывателям нашим вреда...

В Гребнево французы вовсе не заходили, и матушка, за которую я так боялся, ни одного неприятеля в глаза там не видала.

Возвратясь в свою деревню, матушка расположилась в ней зимовать, а мы поехали на часок, так сказать, в Москву, чтобы взглянуть на нее и опять уехать».

В Москве князь с женою пробыли несколько дней. Воздух ее был полон гарью, дом разграблен, но сохранился, и потом, не заезжая в Никольское, поспешили к детям в Шую, где и прожили всю зиму.

Источники к «Дневнику князя Ивана Долгорукова»:

1. Фонд И.М.Долгорукова в отделе рукописей Научной библиотеки МГУ (на Моховой).

Рк 175¹ Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни. Список первой четверти XIX века. Бумага русская, ручная. Инв. 290045. Инв. рук. 64.

Рук. 35/2 (62) 1788-1818. 8 тетрадей.

Рук. 35/2. 1788-1799.

Рук. То же. 1800-1807 гг.

Рук. 1808-1818 гг.

Рк 175³ Дополнения к «Бытию моего сердца».

Рк 175⁵ Капище моего сердца.

Рк 175⁶ Журнал моего путешествия в Нижний в 1813 г. из Москвы.

Рк 175⁷ Мысль моя. 1790.

Рк 175⁹ Дневник моего путешествия в Киев.

Рк 175¹³ Мешай дело с бездельем.

Рк 175¹⁴ Дурылом.

Рук. 32. Сумерки моей жизни. Сборник стихотворений. Посвящен умершей недавно жене Евгении 20 дек. 1806. (1808, СПб.)

⁹⁰ Приказчик из Гребнево сообщал Голицыным о погроме и расхищении французами церкви Влахернской Богоматери в голицынском селе Влахерском (Кузьминки).

2. Русские портреты в. кн. Николая Михайловича. Т.1-5, СПб., 1905-1909. Портреты и жизнеописание князя (т.1, 16 Кисти Левицкого, 1782, в 18 лет), его первой жены Евгении Сергеевны Смирной (т.1, 17, в costume героини спектакля Нины).
3. П.Долгоруков. Российская родословная книга. Т. 1-4.
4. Сочинения И.М.Долгорукова.
Капище моей жизни или Словарь лиц, с кем имел дело в течение моей жизни. М. Наука, 1997 г.
Изборник. М., 1919.
Бытия моего сердца. Сочинения т.1-2. 1849?. (стих. «Савинское. Прогулки в Савинском»). Т.1, стр.143-148)
Сумерки моей жизни. Сборник стихотворений. Посвящен умершей недавно жене Евгении 20 дек. 1806. Издан в СПб., 1808).
5. Ю.Дмитриев. Мочалов, актер-романтик. М., 1961.
6. Долгорукий И.М. очерк в «Русские писатели. т.4, стр., портрет и описание творчества.
7. А.Ерофеева. очерки об усадьбе Никольское-Тимонино:
Пороховые заводы на реках Клязьме и Воре //журнал «Щелково», №2, 2000, стр. 4-5.
Усадьба Никольское-Тимонино.
Щепкины в Никольском-Тимонино.
8. Сироткин В.. Отечественная война 1812 года. М. 1988 г.

* * *

14 октября Кутузов из калужского имения Гончаровых Полотняного Завода предписал начальнику Владимирского ополчения князю Б. А. Голицыну заняться временно управлением столицы до возвращения гражданских властей:

«14 октября 1812 г.

Полотняные заводы.

По занятиям нашими войсками Москвы я покорнейше прошу ваше сиятельство поспешить с командуемым вами ополчением отправиться в столицу и заняться управлением до прибытия туда воинских и гражданских властей; в то же время не оставьте от себя уведомить гражданского губернатора Обрезкова⁹¹, дабы он взял нужные меры учредить земскую полицию. Отправляя отсюда московский гарнизон в 3-х батальонах на прежнее его место пребывания, весьма желательно, чтобы ваше сиятельство без потери малейшего времени занялись образованием почт, чем много облегчите и устроите внутренние сообщения».

Полки Владимирского ополчения прошли через наш край в октябре 1812 г., о чем свидетельствуют цитированные выше письма из Гребнева.

---

⁹¹ Обрезков – гражданский губернатор во Владимире в 1812 г.

Приложение 2.

Надгробный памятник в селе Богослово у Казанской церкви корсиканцу Ристори, поручику Великой армии Наполеона, подполковнику Русской армии.

Неизвестный подполковник Ристори

Приходит однажды ко мне Игорь Тишин, председатель Фрязинского общества охраны природы, и советуется, как бы поставить памятный знак и оградить могилу подполковнику русской армии в Богослове у церкви. Ранее там стоял гранитный памятник с надписью, который в 1970-е был похищен.

По его словам, на памятнике было две надписи: на одной стороне: Осип Павлович Ристори, подполковник, а на другой стороне Карл Львович Дедедри, коллежский ассессор. Богословцы, мол, из поколения в поколение пересказывают историю, что были это итальянцы и, вероятно, Суворов привез их мальчиками из альпийского похода 1799 г., они участвовали в войне 1812 года, но почему похоронены здесь, никто уже не помнит.

Тема эта заинтересовала меня, как все, что связывает наш край с 1812 годом. Тем более, что это была моя любимая итальянская тема, которой обязывает заниматься звание фрязинца-”фрязина”, ибо так называли в старину в России итальянцев.

Конечно, я просмотрел вместе с Тишиным все, что у меня записано по Богослову в компьютере.

Там значилась:

В 1852 - село 2-го стана, 32 двора, 236 д.м.п. и 244 д.ж.п., 35 верст от столицы и 32 версты от Богородицка.

Церковь Казанской Богоматери, построенной тщицею владелицы села Лопухиной и освященная в 1801 г.

В 1823 - им владела коллежская ассессорша Елизавета Осиповна Баташева и было у нее 11 дворовых.

В 1852 - оно принадлежит КИЛЬДЮШЕВСКОМУ Егору Николаевичу, статскому советнику, а в 1864 - его племяннику, Николаю Павловичу КИЛЬДЮШЕВСКО-МУ. Оба имеют пометку - “здесь не живут”.

Но в имени живут дворяне Колосовские - Павел Дмитриевич 1834 г.р., коллежский ассессор, сын статского советника, с молодой (двадцати лет) женой Еленой Васильевной 1844 г.р. и со своими сестрами Софьей (20 лет) и Екатериной (18 лет).

Здесь же (по данным Исповедных книг Казанской церкви) жил поручик Николай Иванович Раковский, 33 лет, вероятно, приятель Павла, который, как я полагаю, задержался в имении из-за сердечной привязанности к одной из сестер.

...Указанных имен Ристори и Депенри в этом реестре не значилось. Но не была ли Баташева урожденной дочерью Осипа Ристори, т.к. отчество было у нее “Осиповна”.

... А через день И.Тишин приносит и любительскую очень плохую фотографию памятника, на котором надпись видна отчетливо: *Карл Львович Депенри (1791-1857), коллежский асессор*. Скончался он 66 лет от роду. По возрасту очень подходит к “мальчику, привезенному из альпийских походов”, которые Суворов совершил в 1799 году.

В военно-историческом архиве Лефортова дворца

Нынешнее МВТУ построено в бывшей Немецкой слободе, куда часто любил езживать царь Петр. Здесь поставил свой дворец генерал Лефорт. Теперь в этом дворце более 100 лет располагается Центральный военно-исторический архив, который хранит документы и дела русской армии с конца 18-го до 1917 гг.

Первым моим желанием было проверить обе фамилии по именному каталогу архива. Депенри там не оказалось, но по Ристори было два дела без указания имени. На первой карточке пометка - 1816 г., военнопленный. Второе дело - 1865 г., штаб-капитана Ристори, вероятно, относилось уже к его сыну.

Я заказал дела и через неделю получил ответы на многие вопросы.

В первом деле, 1816 г., - прошение бывшего поручика французской армии Джозеппе Ристори к императору Александру I с просьбой о зачислении его в русскую армию. Вначале военная канцелярия попросила дополнительных данных о его происхождении и доказательстве чина. На что Иосиф Ристори через месяц дал подробное объяснение. Был он сыном корсиканского помещика Паоло Ристори, призван в 1803 г. в тирольский батальон “Корсиканеров” армии Наполеона, ранен в России 18 августа 1812 г. под Полоцком (11-й пехотный легкий полк). Лечился в госпитале под Минском, где и попал в статус военнопленных 28 ноября при наступлении русских войск.

В доказательство своего чина он (“*Эмисотто-Икрино-Джененто-Джозеппе Ристори*”) приводил свою недолгую службу в 1814 г. в Германском Легионе, созданном из военнопленных: “... *состоял в Легионе под командованием полковника Дибича поручиком 10 месяцев и отправлял по чину моему должность в исправности*”. Легион не успел поучаствовать в зарубежных походах русской армии. Париж был взят, легион был распущен, его соотечественников отпустили “*в отчизны их*”, а пылкий корсиканец загостился в минских усадьбах. Он пишет - “...*по приключившейся моей болезни*”. “*Когда я выздоровел, то от минского правительства уволен был с подорожною в отчизну мою, но в Белостоке был остановлен и обще с пленными французами и итальянцами, отправлен в Курск*”.

В деле имеется справка, что штаб командующего Легионом подтвердил бытность в его рядах поручика Ристори.

На Прощение последовала 8 декабря высочайшая резолюция императора Александра I - *“Повелено принять на службу”*. На этом Дело и было закончено. То, что в нем шла речь о “богословском” Ристори, читателю уже понятно - итальянское Джозеппе - равносильно французскому Иосифу, имя которое православные священники часто давали новорожденным, а в просторечии звались они Осипами. Отец - Паоло, отсюда отчество - Павлович. Так что память Игоря Тишина не подвела. Осип Павлович Ристори служил в русской армии.

Сын Ристори

Второе дело в архиве касалось уже его сына. Николай Осипович Ристори, штаб-капитан 61-го Владимирского генерала от инфантерии князя Горчакова полка, в 1865 решил уйти со службы по болезни. Так появилось его Дело, в котором он сообщает, что в службе 17 лет (начал службу в 1848 г. в Тульском егерском полку унтер-офицером), из них 6 месяцев в походах и сражениях. Имеет бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг. В своем послужном списке указал - холост.

Есть такие полезные для исследователей Родословных книги - “Адрес-календарь или Список всех должностных лиц в российской империи”. Выходили они каждый год, снабжены хорошим Указателем имен, и проследить судьбу военного или штатского служивого в дореволюционной России было нетрудно. Было интересно, после отставки служил ли Николай на гражданской службе?

Николая в книгах не оказалось. Но в книгах 1857 г. вдруг нашелся его брат, Павел Осипович Ристори, названный в честь корсиканского деда, Паоло. Капитан-лейтенант флота служил в Астрахани, в штабе военного губернатора, ведавшего и моряками этой пограничной “приморской” губернии. Числился Павел “для особых поручений, советник по флоту”. Через 29 лет, в “Адрес-календаре 1886 г.” Павел - контр-адмирал, председатель военно-морского суда. Последняя его должность в 1893 г. - генерал-лейтенант, член этого суда.

Но еще одна важная запись была в деле его брата Николая - “из московских дворян”, а это означает, во-первых, что его отец О.П.Ристори возбуждал дело о приобретении им статуса дворянина, и, во-вторых, это дело нетрудно разыскать, оно хранится в Центральном историческом архиве Москвы и Московской области.

В этом архиве мы, вместе с краеведом Мильяном Моисеевичем Федоровым, сыном известного фрязинского краеведа, бывшего директора 1-й школы Моисея Федоровича, часто бываем в поисках материалов по истории нашего края и хорошо знаем его некоторые фонды, в частности, фонд Дворянского Собрания Московской губернии.

Московские дворяне Ристори

“Просит уволенный от службы подполковник и кавалер⁹² Осип Павлович Ристори...” - так начинается пухлое “Дело Дворянского собрания о внесении .. в 3-ю часть Родословной книги Московской губернии”. Начато - 23 октября 1837 г.

Значит, правильно помнил Игорь Тишин, что надпись на памятнике Ристори сообщала, что он дослужился в русской армии до подполковника.

О себе О.П. в прошении сообщает, что в службе он с 1816 г., принял тогда же присягу на верность российскому императору, служил в Тарутинском пехотном полку, в 1819 - штаб-капитан, а через 4 года - капитаном переведен в 23-й Егерский полк. в 1828 стал майором в Тульском пехотном полку, а затем в 22 Егерском полку прошел боевой путь по дорогам Болгарии в Турецкой войне. Здесь был назначен комендантом г. Бабадар, а по окончании войны препроводил военнопленных в крепость Рущук в соответствии с мирным договором и передал пленных. В 1830 награжден орденом св.Владимира 4й степени. По-русски, по-итальянски, по-французски и по латыни читать и писать умеет. В отставку уволен “по болезни, подполковником с мундиром”. Что ему - 46 лет (а значит, он - 1791 г.р., как и Депендри, и вполне мог быть “мальчиком привезен из Альп” Суворовым, но истинное время и причины появления его в русской армии теперь мы с вами, дорогой читатель, знаем), женат на Маргарите Львовне Депендри!!! и у него двое сыновей (Павел-Петр-Александр и Николай) и дочь Джозефина-Мария-Луиза, 1836 г.р.

И он, и жена, и дети - римско-католического вероисповедания.

Справки ксендзов из Петропавловской церкви в Немецкой слободе Москвы подтверждали венчание 3 февраля 1820 г. (свидетели - Павел Депендри⁹³, Доменик Жиллярди, Федор Лянге и др.), рождение Павла 5 июня 1821 г. (восприемник Карл Депендри и Мария-Иоанна Депендри), Николая 23 декабря 1829 г. (восприемница - Магдалена Жиллярди).

Так вот почему оба имени были на памятнике рядом. Они были родственниками. Карл Депендри - брат жены Иосифа Ристори и крестный отец его сына Павла.

Последними листами в деле были запросы генерал-лейтенанта Павла Осиповича Ристори в 1889 г. в Дворянское Собрание о выдаче свидетельства о дворянстве его брату Николаю, капитану, для передачи свидетельства в Дворянскую Опеку.

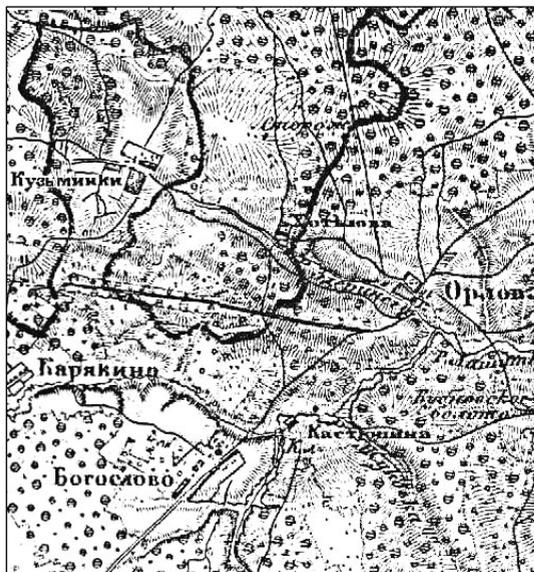
⁹² *Кавалер* – так назывались награжденные орденами.

⁹³ В Адресной книге Москвы 1842 года *Павел Львович Депендри* был моск. 3-й гильдии купец и держал "Рейнский погребок", жил в Фуркасовском переулке.

Эпилог: так почему же в Богослово?

Итак, завершился поиск о похороненных в Богослове итальянцах, с полной расшифровкой указанных лиц. К сожалению, оставалась неизвестным, как они оказались в наших краях. Снова я начал просматривать старые свои тетрадные записи. И разгадка нашлась.

Оказывается, я не ввел в компьютер владелицу маленькой деревеньки **Кузьминки**, что севернее с. Богослово. Было в той деревеньке всего-то 4 двора, и я не внес имя их владелицы в список интересных лиц по Богослову из-за незначительности имени. А оказывается имя той помещицы - "подполковничиха Маргарита Львовна Риболи" (так неправильно записал фамилию дьякон церкви).

Это совпадало с именем-отчеством жены похороненного подполковника.

Вероятно, доживала она в старости здесь около Богослова вместе с мужем и братом. Здесь и похоронила их вместе и поставила общий памятник. А сама она, как я нашел потом в четырехтомном "Московском некрополе" похоронена на кладбище для иноверцев на Введенских горах. Там, в начале XX века была надпись Ristori Margaret рожд. Depedri +30.11.1889, 89 лет, Похоронена она была с Анной Осиповной Депендри урожденной Бурьяновской, вероятно, женой брата, умершей 12.1.1859, через два года после смерти мужа, похороненного в Богослове. Через 6 лет после смерти матери, рядом был похоронен и ее сын, генерал-лейтенант Ristori Paul (5.7.1821-14.12.1895).

Нет сомнения, что в селе Богослово могила Ристори, бывшего корсиканца армии Наполеона, а затем подполковника Русской армии, отца генерал-лейтенанта, должна быть восстановлена, и на эту церемонию пригласим мы и «Ахтырских гусар» из Щелковского военно-исторического клуба, и Московских егерей и «воинов» военно-исторических клубов Великой армии Наполеона.

Георгий Ровенский

Приложение 3.

Военно-исторический клуб «Ахтырские гусары». (г. Щелково) (www.gusa.ru).

«В наше сложное и беспокойное время патриотические и героические традиции русского офицерства - наша сила и оружие. О них нужно помнить, говорить в полный голос и напоминать забывчивым» – так считают основатели клуба (www.gusa.ru).

В 1988 году в Щелковском районе по инициативе группы молодых офицеров одной из воинских частей был образован клуб «Ахтырские гусары», который занялся изучением истории России и ее армии. За основу был взят Ахтырский гусарский полк. Началась кропотливая работа в архивах и музеях, были изготовлены первые копии униформы ахтырских гусар. В 1989 году клуб первый раз принял участие в празднике на Бородинском поле. Изначально эта идея имела некоторую поддержку ЦК ВЛКСМ, но после 1991 года всякая помощь по известным причинам прекратилась. *С того времени и по сей день клуб существует как общественная организация только на личном энтузиазме его членов.*

В настоящее время в рядах клуба 22 человека. Это люди разных возрастов и профессий, но объединенных одним общим делом. Обращение к истории и традициям Ахтырского гусарского полка потребовало от членов клуба больших усилий. Так сложилось в военно-историческом движении в России, что основной темой является эпоха Наполеоновских войн и, в частности, Отечественная война 1812 года. По музейным образцам нами изготовлены исторические мундиры ахтырских гусар эпохи 1812 года. В этих мундирах клуб на протяжении уже более 20 лет принимает участие в ежегодном главном военно-историческом фестивале на Бородинском поле.

Ахтырцы на Бородино.
2011.

Большую работу клуб ведет среди молодежи, привлекая ее в свои ряды и подготавливая к службе в армии на примере богатых традиций Ахтырского полка. Принадлежность к кавалерии потребовала от членов клуба умения обращения с лошастью, для этого проводятся еженедельные занятия верховой ездой.

Неоднократно представители клуба выезжали за рубеж на участие в торжествах по случаю юбилейных дат сражений Наполеоновской эпохи. «Ахтырские гусары» принимали участие в праздновании 180-летия сражения при Ватерлоо (Бельгия), 190-летия сражения при Аустерлице (Чехия), 175-летия «Битвы народов» под Лейпцигом (Германия), 200-летия Сражения при Маренго (Италия), а также по приглашению зарубежных клубов побывали в Австрии, Голландии, Польше.

В 1999 году, в рамках празднования 200-летнего юбилея перехода армии А.В.Суворова через Альпы, представители клуба участвовали в открытии памятника прославленному полководцу на перевале Сент-Готтард в Швейцарии.

В 1999 году клуб стал инициатором Душоновского фестиваля, который собирает большое количество военно-исторических клубов на различные эпохи. Это стало возможным благодаря тесному сотрудничеству клуба с протоиреем Алексием - настоятелем Храма Тихвинской Божьей Матери села Душонова.

В 2001 году клуб торжественно отметил 350-летие Ахтырского гусарского полка. К этой дате клубом был реконструирован и освящен Георгиевский Штандарт, оригинал которого хранится в одной из русских церквей в Нью-Йорке. В ознаменование памятной даты председатель клуба А.П.Михаленко написал и издал книгу «И жили дружно семьею солдат, корнет и генерал», в которой отражена славная история Ахтырского гусарского полка.

«Да, в какой-то степени это игра, как играл в свое время молодой Царь Петр и его сподвижники. Но нужно помнить, что именно от «потешных» полков ведет свою историю русская армия» - так говорят «гусары».

Мы представляем «Штатное расписание полка» на 2010 г.

Штатное расписание Ахтырского гусарского «полка» (на 9.10.2010)

«Полковник»
Михаленко Александр Петрович
- командир «полка»

«Поручик»
Деметьев Александр
Борисович – помкомполка
по конной подготовке

«Ротмистр»
Шатерных
Валерий Владимирович -
помкомполка по строевой части

«Вахмистр»
Марков Алексей Евгеньевич
- старший «полковой»
вахмистр

Штандартный унтер-офицер
Дементьев Павел

Рядовой гусар
Бороненков Максим

Рядовой гусар
Дементьев Андрей

Рядовой гусар
Дудик Максим

Рядовой гусар
Самсонов Валентин

Рядовой гусар
Себров Александр

Рядовой гусар
Марков Денис

Рядовой гусар
Герасин Алексей

Рядовой гусар
Кожевников Анатолий

Рядовой гусар
Кожевников Никита

Рядовой гусар
Данилов Алексей

Рядовой гусар
Шатерных Денис

Кандидат
Стаханов Сергей

Нестроевой
Матишев Андрей

Маркидантка
Крюкова Вера

Кандидаты: Хирьянов Сергей, Пашков Дмитрий, Пашков Максим.
Всего – 22 чел.

Литература к теме «Наш край в Отечественной войне 1812 года»

1. Ровенский Г.В., Филимонов А.Н., Чехирева Г.А. История Щелковского края. Библиотека журнала «Щелково», 2005.
2. Гарин Ф.А. «Изгнание Наполеона». М., 1948.
3. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. Собрал и издал *Щукин П.И.* М. 1896-1908. Части I-X.
4. К.Военский. Акты и документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.
5. Изгнание Наполеона из Москвы. *Сборник.* М., 1938.
6. И.Руа. Французы в России. СПб, 1912 г.
7. Французы в России. Сборник. М. 1912 г. ч.1 и 2. По воспоминаниям современников-иностранцев.
8. Г.Ровенский (К.Геваров). Письма из Гребнева осенью 1812 г. Газета «За коммунизм» (г. Щелково), сент. 1982.
9. Г.Ровенский. Даниил Кашин в горящей Москве. Газета «За коммунизм» (г. Щелково), сент 1982.
10. И.Долгоруков. Житие о рождении моем и . Год 1812. Рукопись в Отделе рукописей Научной библиотеки МГУ. Фонд князя И.Долгорукова., 1Р75 рук. 35/2/
11. Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году, 1 и 2 части. М. 1814 г.
12. Г.Роос. С Наполеоном в России. М, 1912 г.
13. В.Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962 г.
14. В.Б.Сапожникова. Владимирское ополчение в 1812 году (кандидатская диссертация), 1946.
15. Отечественная война 1812 г., т. I-XXI, СПб., 1900-1914 (Материалы военно-ученого архива).
16. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. Под редакцией Л.Г.Бескровного, М., 1962.
17. К.Клаузевиц. 1812 г. М., 1937.
18. Л.Савелов. Московское дворянство в 1812 г. М., 1912.
19. РГАДА фонд Голицыных 1263 оп. 10 д.556 переписка 1812 г.
20. Бородино. 1812г. Путеводитель. М. 1938
21. Личный архив автора. В сносках указаны номер тетради и листы.
22. Богданов Л.П. Русская армия в 1812 г. М., 1979.
23. 1812 г. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991 г. *Иллюстрации - Даву, Ней, пожар Москвы.*
24. Владимирское народное ополчение в 1812 г. *Сборник документов и материалов.* Владимир. 1963 г.
25. Габаев Г.С. Роспись русским полкам 1812 г. СПб., 1912.
26. Бартошевич В.В. Из истории награждения крестьянских партизан 1812 г. //Ист. записки, т.103, м., 1981.

27. Потапов Н.В. История Гребневского прихода. Фрязино. 2010.
28. Батюшков К.Н. Избранные сочинения. М., 1986.
29. История Отечественной войны 1812 года по достоверным сведениям, собранным генерал-майором М.Богдановичем. в 3-х томах. 1872 г.
30. Апухтин. Народная военная сила. Дворянское ополчение в Отечественной войне 1812 г. М. 1912 г. *Подробный материал о Московском народном ополчении, фамилий офицеров корпуса*
31. Батьков А.С. Исследования по истории деревни Чижевой Богородского уезда Московской губернии. *Компьютерная база данных по жителям за 1740-2000 гг.*; Деревня Чижево. Фрязино-Щелково. 2004; Родословия жителей деревни Чижево. 1623-2002. Компьютерное издание в 100 экз. с личным переплетом с более 2000 фотографий жителей и их потомков.
32. Ровенский Г.В. Компьютерная база данных крестьян, мещан и купцов селений Гребневского края (Гребнево, Трубино, Назимиха, Фрязино, Ново, Чижево, Слобода, Щелково, Фроловка) за 1740-1865 гг. собранная в 1985-2000 гг. На сайте www.bogorodsk-noginsk.ru
33. Дворянские роды Российской империи. т. 1-5, 1996-2000. Научный редактор С.В.Думин. Руководитель авторского коллектива П.Х.Гребельский.
34. Баев М. Вторичное открытие села Гребнева. Библиотека журнала «Щелково», 2003.
35. Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962 г.
36. Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 года. М. 1988 г.
37. Максимов В. Страницы истории. «За коммунизм» 25.10.1982. О жалоге фряновских ткачей 1812 г.
38. Андрианов Е. Щелково. Год 1812-й. «Время» 4.9.1993.
39. Богданович М. История войны 1812 года по достоверным источникам. т.1-3.
40. Вистенгоф П. Очерки Московской жизни. М. 1842.

Оглавление

Народная война: Московская губерния.	3
Ополчение Богородского уезда	3
Списки помещиков нашего края и число ополченцев из их селений	6
Богородские ополченцы в Бородинской битве	11
Москва и восточная часть губернии в 1812 г.	13
Имение Гребнево Богородского уезда в 1812 г. О спасении в Гребневе коллекции картин Голицыных и Картинной галереи Голицынской больницы	22 34:
Наши земляки-офицеры в 1812 году	42
1. Братья БИБИКОВЫ – племянники Кутузова (Гребнево)	
2. ДЕМИДОВ Николай Никитович (Алмазово)	52
3. МУСИН-ПУШКИН Иван Петрович	54
4. ЛАЗАРЕВ Артемий Екимович (Фряново-Аксеново)	57
5. Братья ПОЛИВАНОВЫ (Малые Петрищи)	58
6. Исленьевы (село Троицкое-Рязанцы тож)	60
7. Князь А.И. Долгоруков (Никольское-Тимонино)	61
8. СУХОВО-КОБЫЛИН В.А. (сельцо Сукманиха)	62
Партизаны (отряды самообороны) Богородского уезда или Неразгаданная тайна Амеревской дружины <i>«...всемирный враг не показался на поле Щелковском»</i> или Отряд самообороны южной границы Гребневского имения под командованием крестьянина-фабриканта д. Щелково Михаила Кондрашева	63 86
Малое Бородино на Душеновском поле	88
Военные песни бывшего крепостного композитора Данилы Кашина (Гребнево)	91
Приложения:	
<i>Приложение 1.</i> Страницы дневника князя Долгорукова осени 1812 г. (Никольское-Тимонино)	100
<i>Приложение 2.</i> Надгробный памятник у Казанской церкви с. Богослово корсиканцу Ристори, поручику Великой армии, подполковнику Русской армии.	118
<i>Приложение 3.</i> Военно-исторический клуб «Ахтырские гусары». (г. Щелково)	123